

Школьные дни Кино

Книга 5

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку

Перевод – Saitou Hajime
(GakuenKino)

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления без целей коммерческого использования.

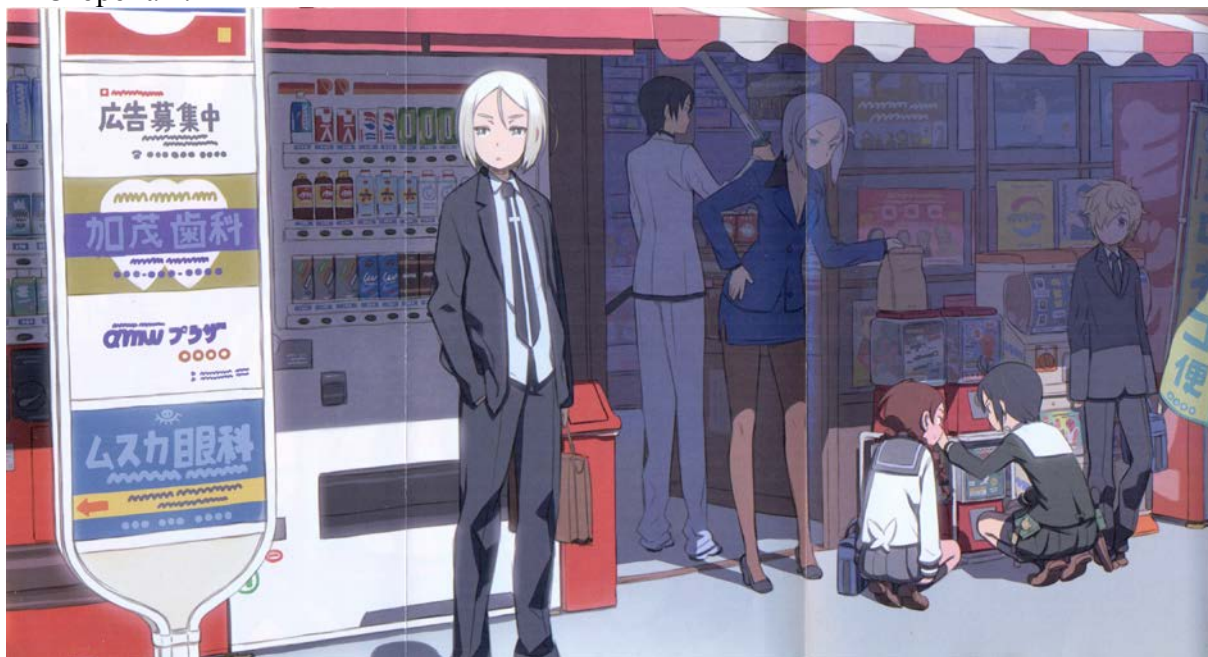
** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено.

Содержание:

Фронтиспис	3
Глава 8	4
Пролог	4
Часть 1	12
Часть 2	30
Часть 3	49
Часть 4	61
Эпилог	100
Глава 8.5	103

Фронтиспис:

Сторона 1.

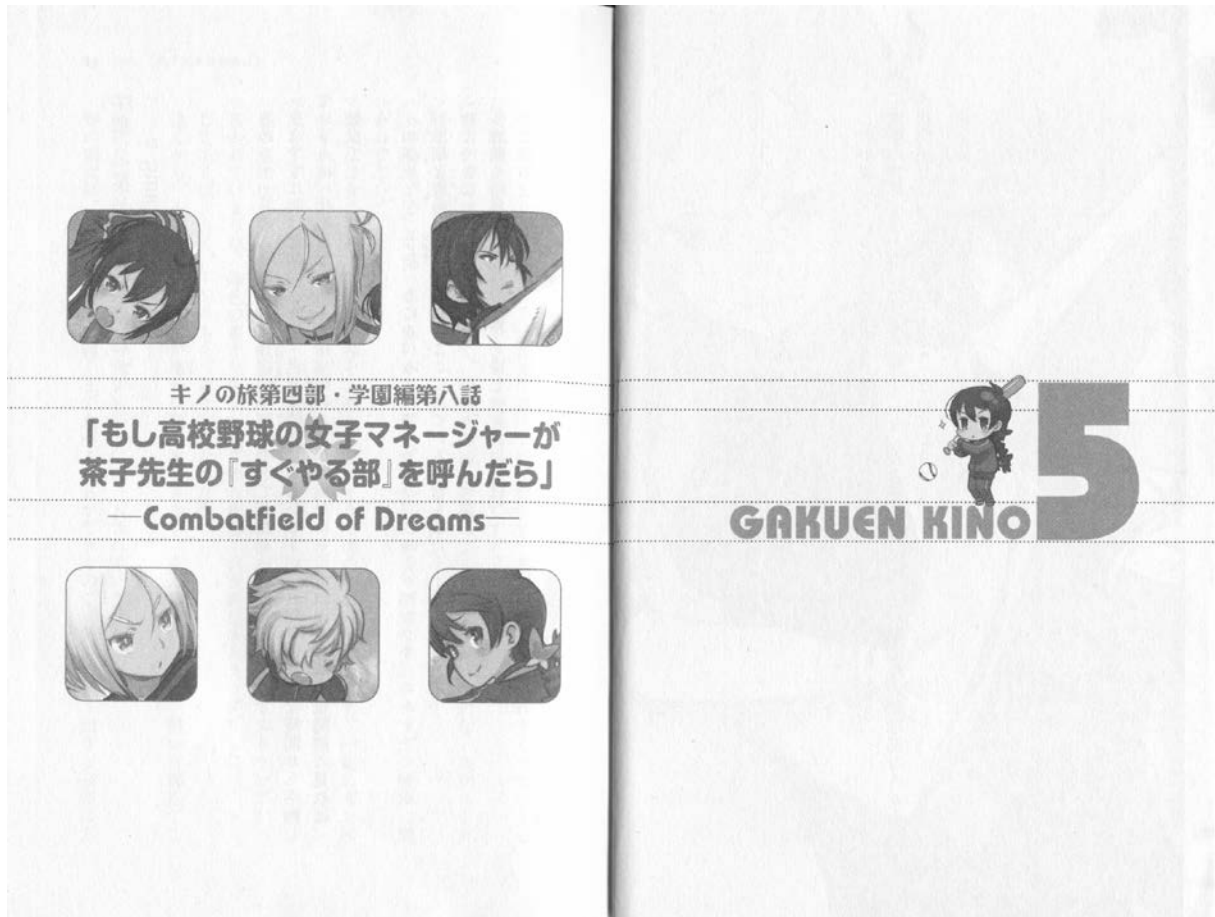

Сторона 2.

Глава 8:

Когда девушка менеджер бейсбольного клуба старшей школы
взывает к учительнице Чако из «Клуба быстрого реагирования»
~Поле боя мечты~

Пролог – Внезапно, учительница Чако ~Воскресное утро~

(Данное произведение – как обычно – является самой настоящей выдумкой. Оно не имеет ничего общего с реальными событиями, происшествиями, книгами «Путешествие Кино –Прекрасный мир–» и бейсбольным клубом кое-какой старшей школы. Честно-честно.)

Стояло самое обычное раннее утро самого обычного ноябрьского воскресенья.

В тёмной ночи уже забрезжил рассвет, и часы показывали 6:30. Но хотя мир и сиял красивыми красками, единственными людьми, снующими туда-сюда в столь ранний час воскресенья, были работяги, да те, у кого на день имелись планы. В целом по миру таких людей было меньшинство от общего количества населения.

А вот...

– Хр-р... пс-с-с... м-м-м... уа-а... Беретта... Кольт...

...бормочущая сквозь сон странные слова спящая девушка...

– Ням-ням... Ремингтон...

...была частью большинства. Несмотря на её необычный разговор во сне.

Дело происходило в известной всем комнате общежития старшей школы.

Девушка, обнимая голубое одеяло, спала на простенькой деревянной кровати.

Возраст девушки колебался в районе пятнадцати-шестнадцати лет. Её короткие чёрные волосы топорщились в разные стороны словно птичье гнездо – как обычно, ей вечером следовало высушить волосы прежде, чем лечь спать.

На девушке была надета толстая пижама. Она была выполнена в стиле камуфляжа шведской сухопутной армии – ярко зелёная с прямыми линиями узоров. Пожалуйста, не спрашивайте автора, редакционный отдел или шведскую сухопутную армию, где можно приобрести сей продукт.

Со стены свешивались зимняя матроска в зелёных тонах и оружейная портупея, само собой женские. К портупее были приторочены несколько маленьких подсумков и кобура с вложенной в неё моделью пистолета.

На столе валялись: частично прочитанный ежемесячный оружейный журнал, несколько учебников и брелок для сотового телефона. Элегантный брелок из зелёной кожи и золотистых металлических деталей.

Чик-чирик. Фью-фью-фью. Чик-чирик.

С расстояния доносилась трель маленьких птиц. Вот таким мирным было утро в этой тихой комнате.

А так как сегодня занятий не было, то девушка не устанавливала будильник. По воскресеньям в общажной кафешке вы можете позавтракать сколь угодно поздно, поэтому причины принуждать себя рано вставать не было.

Если вы смело решаете «не буду завтракать», то спокойно можете спать до 11:30, когда начинается обед. А если уж вы решились и на слова «не буду обедать», то можете спать так долго, как вы этого хотите.

Есть ли на свете большее счастье, нежели просыпаться, когда глаза открываются по своему собственному желанию? Думаю – нет.

Таким было безмятежное спокойствие, окутывавшее мирную комнату. До тех пор, пока...

– Приве-ет! Доброе утро! – с бодрым воплем и чуть не срывая дверь с петель, в комнату ворвался незваный гость.

Незваный гость = внезапно появляющийся у вас на горизонте, не принимающий возражений человек.

Другими словами, фраза «ворвался незваный гость» несёт в себе все составляющие словосочетаний «головная боль», «банный лист» и «с раннего утра». Но при этом вторжение прошло настолько идеально, что влияние вышеназванных словосочетаний совсем не ощущалось.

Незванным гостем оказалась молодая женщина возрастом в районе двадцати пяти лет. Она являлась обладательницей высокой, привлекательной, идеально стройной фигуры. У женщины были короткие волосы цвета блонд и изумрудно-зелёного цвета глаза. Ясно как день, что она не японка, но только не спрашивайте меня, из какой страны она приехала, на это слишком затруднительно ответить.

На женщине был надет зелёный спортивный костюм с белыми полосами на рукавах и штанинах. Автор прекрасно знает, где продаётся столь стильная одежда. Просто забейте в гугле «Спортивная одежда из “Мэг и Серон”». (прим. пер.: «Мэг и Серон» это ещё одна работа Сигсавы Кейичи, и на учительнице Чако школьный спортивный костюм как раз оттуда)

Вернёмся к нашему вторжению.

– О-ой! – невероятно испугавшись, девушка подскочила на месте.

Она прокатилась по кровати и залезла рукой под подушку, всем своим видом словно бы говоря: «Как ты посмела врываться в запертую на ключ для сохранения частной жизни комнату общежития? Не жалуйся, что схлопочешь за это пулю». Но...

– Ах! Вот дела, пистолет пропал!

Всё тщетно, – её рука схватила лишь воздух. Это не твой дом на Хоккайдо. К тому же, закон запрещает хранить огнестрельное и холодное оружие под подушкой.

– К-кто здесь?!

Сбитая с толку девушка сонным взглядом уставилась на стоящую в дверях женщину. Ситуация прямо как в старых фильмах.

– Кино, это же я. Привет-привет, good morning, guten Tag!

– Хм-м! А? Постойте-ка... учительница Чако?

Названная Кино девушка сползла с кровати на пол, часто моргая округлившимися глазами. Перед ней в полутёмной комнате стояла некто, кого она очень даже хорошо знала: её учительница Курошима Чако.

Она работала в школе учительницей английского языка, являлась куратором «Клуба быстрого реагирования» и была той самой персоной, которая принудительно втянула Кино в клуб. Она была невероятно странной женщиной, про которую ни в коем случае нельзя было сказать, что она нормальная. Именно так про неё думает Кино.

Для начала Кино испустила вздох облегчения от того, что незваным гостем оказался знакомый человек.

– ...

Она, не произнося ни слова, кинула быстрый взгляд на прикроватные часы, дабы убедиться в том, насколько рано сейчас было на дворе, затем задала очевидный вопрос:

– Учительница, дверь же была заперта на ключ?..

Учительница Чако, с гордостью показывая предмет необычной формы в правой руке (изображение предмета скрыто мозаикой, чтобы сохранить его форму в секрете) ответила:

– Вот с этим всё прошло быстро и аккуратно. Для меня это проще простого. И к твоему сведению, скоро уже завтрак. Before breakfast.

– Хватит уже глупых шуток, учительница. Что вы здесь делаете в такую рань? Я хочу спать.

– Теперь скажи это на английском.

– I am sleepy.

– Превосходно! Так что переодевайся в спортивный костюм и давай за мной!

– Можете на японском объяснить, что означает это ваше «так что»?

– Замечательный вопрос. Я же говорила, что сегодня мы все будем играть в бейсбол, помнишь? Мне надоело ждать, когда ты появишься и поэтому я пришла за тобой!

– Бейсбол?.. Вы имеете в виду ту штуку, где люди бьют по мячам и отбивают их?

– Да. «Бейсбол» он что по-английски, что по-немецки – пишется одинаково. У нас сегодня игра! Как ты можешь спать в такой знаменательный день!

– Честно говоря, я совершенно не помню, когда это вы упоминали про игру в бейсбол.

– Подробности я тебе прямо сейчас и расскажу. И не переживай о порядке отбивания – мне всё равно, даже если вы будете отбивать по очереди.

– Простите, но я голодна и оттого хочу спать. Поэтому сегодня я воздержусь от игры. Спокойной ночи.

– Подожди! Сейчас такое время, когда ты должна трудиться как никогда! Продолжая подобным образом, ты проживёшь всю свою жизнь, оставаясь банальной старшекласницей, которая балдеет от оружия!

– У меня нет намерений быть школьницей вечно.

– Но как только ты возьмёшься за бейсбол, ты станешь старшекласницей, которая балдеет от оружия и играет в бейсбол! СКБОИБ, если коротко.

– Мне не нужна кличка, которая звучит словно название иностранного радио, и при произношении которой можно прикусить язык. Всё, я ложусь спать...

Увидев, как Кино неторопливым движением забирается на кровать...

– Какая досада. Наверное, сегодня мне стоит отступить... – произнесла учительница Чако, почёсывая затылок.

– *Вот это совсем другое дело*, – подумала Кино, возвращаясь в постель черепашным шагом и заползая под всё ещё тёплое одеяло. Она натянула его на себя и приготовилась войти в спящий режим.

– А ведь я собиралась принести нам особый набор для завтрака из «ОХ» – самого изысканного ресторана в мире; коробку с обедом из «Δ□», где ты будешь счастливчиком,

если отстояв очередь тебе удастся получить заказ; и полноценный ужин из ресторана «XXXXX». Но раз уж ты настаиваешь, что играть не будешь, полагаю, тут уже ничего не поделаешь.

Три секунды спустя после того как учительница Чако закончила говорить, Кино уже стояла облачённая в свой школьный карминового цвета спортивный костюм.

Со всё ещё жутко взъерошенными волосами она сияющими глазами смотрела на учительницу:

– Вы правда думаете, что можете выиграть без моей помощи?

– Я буду ждать внизу, так что спускайся быстрее, – сказала учительница Чако, покидая комнату.

– Раз надо идти в клуб, значит надо идти в клуб... пс-с-сп... – произнесла Кино пуская слюни.

Ух ты, как они у неё текут рекой.

– На этот раз бейсбол? Ну что-же, в последние дни демоны появлялись не так уж и часто, – в первый раз с начала книги проговорил Гермес. Обычно он хранит молчание, когда поблизости находятся посторонние, так что вполне естественно, что у него не так много фраз.

– Ага, – лениво отозвалась Кино. Гермес был прав, школьники больше не поддавались искушению демонов. Последними жертвами стали негодяи, которые охотились за Инид и Сарой.

Спустя полгода хаоса и неразберихи, школьники так легко искушению больше не поддаются. И это правда, что быть воином правосудия стало довольно-таки скучно.

Гермес заговорил:

– Время от времени отдыхать это вполне нормальное явление. Веселись до той степени, пока ты не мешаешь другим людям.

– Доверься мне, Гермес. Пока я в команде, победа нам гарантирована!

– Надо же. А ты когда-нибудь играла в бейсбол? – удивлённо спросил Гермес. Кино бесстрашно потрясла головой:

– Если бы. Но...

– Но?

– Это же спорт, в котором пользуются снарядами. Прямо как в стрельбе. Проще простого. *(прим. пер.: в оригинале обыгрывается слово «тама», которое можно перевести и как мяч, и как пуля. Дело усложняется тем, что оно написано слоговой азбукой катаканой, а не иероглифами, поэтому как хочешь, так его и понимай)*

– Нет, у тебя неверное понятие.

[Голос за кадром: Кино.]

Меню-вызов... разработанное параллельно быстрой эволюции Урчащего Желудка, оно стало шансом для гурманов всех мастей испытать свою храбрость.

Но сей вызов породил новую угрозу для общества – профессиональных гурманов.

Чтобы бороться с непрестанными набегами профессиональных гурманов, все до единой закусочные создали при отделе безопасности центрального офиса специальную информационную сеть. Если говорить конкретно, то когда гурманы типа Кино появляются в поле зрения, они тут же закрывают заведения.

Повседневная жизнь Кино и её тождественная личность Раздражённый Урчащий Желудок... окунулись в голодную трагедию.

[Представим главные действующие лица нашей истории.]

● Кино:

Ученица четвёртого года обучения в школе. (Эквивалентно первому году старшей школы, или десятому классу.)

Что за этим скрывается? Она главная героиня. И это даже не секрет.

С моделью пистолета в кобуре и опоясанная поверх школьной матроски портупеей, на которой висят полные оружия подсумки, она самая что ни на есть обычная школьница, посещающая среднюю школу города Йокогама в префектуре Канагава. Её так же легко можно назвать обычной школьницей, как легко попасть в мишень камнем с закрытыми глазами.

Воспитываясь у бабушки на Хоккайдо, она выучилась хорошим манерам и умению владеть различными видами оружия.

И хотя власти префектуры не устаивают её за это чести, она превращается в воина правосудия, Таинственную наездницу, стрелка-красавицу КиНо, и днём и ночью сражается с демонами – поддавшимися искушению зла людьми, которые нападают на школу – чтобы вернуть им обратно человеческий вид. Компанию ей составляет Гермес – говорящий брелок для сотового телефона.

Что лежит у неё за душой? Правосудие? Или еда?

● Гермес:

Загадочный говорящий брелок для сотового телефона. Именно он даёт Кино силу становиться воином правосудия. А ещё он талисман всего нашего повествования.

Так как Гермес имеет вид сделанного из кожи и металла брелока для сотового телефона, то он внешне не очень-то привлекательный талисман. Но многие сериалы про девочек-волшебниц уже доказали, что привлекательный талисман не всегда является хорошим. (*прим. пер.: тут дан намёк на аниме «девочка-волшебница Мадока»*)

Поскольку он очень загадочный персонаж, то вполне может настать время, когда раскроется его тайная сила. А может и не настать.

● Шизу:

Ученик шестого года обучения. (Это эквивалентно третьему году старшей школы или двенадцатому классу.)

Он мало того, что лучший ученик во всей школе, так помимо этого ещё обладает красивой внешностью и пользуется дикой популярностью, ну и кроме того, он всегда носит на боку меч.

Шизу случайным образом познакомился с Кино и подружился с ней. А ещё он занимает важную позицию в «Клубе быстрого реагирования». Учительница Чако ему доверяет с твёрдостью покрывающего Антарктику льда.

Всё это делает его похожим на очередного хорошего парня, вот только его истинная личность это неискоренимый извращенец и самозванный воин правосудия, известный под именем Маска Самми.

Каждый раз, когда КиНо пытается запечатать демона, он мешается у неё на пути, так что не удивительно, что возникает видимость, будто он и стоит за демонскими нападениями.

КиНо, при первой же возможности, открывает по нему огонь.

Природный враг Шизу – Ти. Как только он её видит, то тут же испытывает сильнейшее потрясение, которое парализует его на месте. Причина тому до сих пор не ясна.

●Маска Самми:

Смотри пункт «Шизу».

Данный абзац не так уж и необходим, но я почему-то всегда его вставляю. Должно быть потому, что это всё-таки Маска Самми.

●Инуяма Гавгав Рикутаро:

Переведённый в класс Кино загадочный школьник. В его биографии множество тёмных пятен. Он почти смахивающий на девушку красавчик с длинными, мягкими, белыми волосами. Прямо-таки Мистер Вселенная.

Из-за того что он с раздражающим упорством преследует Кино, та одарила его своей ненавистью. Но с тех пор как он вступил в «Клуб быстрого реагирования», она, по крайней мере, стала позволять ему держаться рядом во время клубных мероприятий.

К Шизу он наоборот выражает огромную враждебность, но причины её на сегодняшний день являются тайной, да и на завтрашний день высока вероятность, что тоже ею останутся.

Учительница Чако обожает Инуяму. Она частенько во время занятий обнимает его из-за спины и кладёт свой подбородок ему на голову. Для остальных учеников такое зрелище превратилось в самую обычную повседневность.

●Ищейка Гавгав:

Загадочный белоглавый молодой человек в тёмных одеяниях и солнечных очках, сражающийся при помощи техники «Семикратное оружие» – опасного военного искусства, в котором владение оружием в каждой руке сочетается с уклонением от пуль. Он выглядит нам на кого-то похожим, но ведь народ, говорят же, что в мире у каждого из нас есть трое двойников.

По-видимому, Ти обожает Ищейку Гавгав. Как только ей удаётся прицепиться к парню на спину, её оттуда уже не стряхнуть.

●Курошима Чако:

Невероятной красоты учительница английского языка, неожиданно начавшая преподавать в школе. Её волосы цвета блонд и изумрудно-зелёные глаза обладают особенным очарованием.

Несмотря на всё это, порой она ведёт себя весьма странно. Учительница практически не доставляет проблем посторонним людям, или лучше сказать – на её выходки стараются не обращать внимания. Но она пользуется популярностью у своих учеников. К тому же, именно она основала «Клуб быстрого реагирования».

По какой-то причине ей сильно нравится Инуяма и она имеет склонность класть ему на голову свой подбородок. Причина тому неизвестна. Раз я сказал, что неизвестна, значит неизвестна.

●Ти:

Маленькая девочка, прямо как домовой из-за угла неожиданно появляющаяся прямо посреди сражения с демонами.

На вид ей лет двенадцать и у неё белоснежные волосы и зелёные глаза. Девочка пользуется американскими гранатами «Мк II», поэтому демоны даже близко к ней подойти не смеют.

Она является природным врагом Маски Самми. Кажется, в прошлом между ними что-то произошло. Кто-нибудь когда-нибудь найдёт на это ответ?

●Сара:

Появившаяся в четвёртом томе ученица первого года обучения. (Эквивалентно первому году средней школы, или седьмому классу.)

Её длинные волосы собраны в косички, а по всему лицу разбросаны веснушки. На первый взгляд она выглядит простушкой, но в реальности она певица с внушительными голосовыми способностями, тайно поющая вместо национального идола – Анетт Харамии.

Теперь, когда правда всплыла наружу, она посещает школу, параллельно проходя свой путь певицы. Сара временная участница «Клуба быстрого реагирования». А так как она сирота, то как и Кино теперь живёт в общежитии.

К вашему сведению, она любит Элиаса. Ну что за очаровательная пара.

●Элиас:

Светловолосый ученик первого года обучения в школе.

Его родители иностранцы, но родился и вырос он в Японии.

Элиас слегка трусоват, но узнав о ситуации Сары раньше, чем кто-либо, он эмоционально поддерживает девочку. Все эти обстоятельства не очень хорошо известны читателям, потому как в прошлом томе этого как такового не показывалось. (прим. редактора: Это же очевидно.)

Чтобы помочь Саре, Элиас поддался искушению и превратился в демона. Но вернулся в прежний вид он без помощи КиНо – просто обратился сам по себе.

Он потерял все воспоминания о том времени, когда был демоном, но что за мощь скрывается в его хрупком теле это совершенная загадка.

Часть 1:

Пошли играть в бейсбол!

~Давайте позавтракаем!~

– Бегом, бегом! Считай это разминкой!

– А-ах, есть хочу. Я не могу бежать на пустой желудок...

Учительница Чако и Кино бежали вверх по холму к школе.

Кино была одета в школьный спортивный костюм и беговые кроссовки, наравне с обёрнутой вокруг талии оружейной портупеей и свешивающимся с неё Гермесом. Вдобавок, как учительница Чако и приказала, девушка несла с собой маленькую сумку с полотенцем.

В это осеннее ноябрьское утро небо было ясным и прекрасным. Солнце уже встало и сияло яркой белизной. Правда температура воздуха была несколько низковатой, но Кино родилась на Хоккайдо и привыкла к холодам, так что спортивного костюма ей было вполне достаточно.

– Давай, давай! Беги быстрее! – а вот учительница Чако родом не с Хоккайдо, поэтому поверх её спортивного костюма была наброшена куртка-ветровка. Учительница высочила перед Кино и, двигаясь задом наперёд, стала её подгонять... – Так держать! Беги! Ох... фух...

...но тут же быстренько запыхалась. А чего она вообще ожидала?

– Поверить не могу, – Кино была вынуждена остановиться.

– Ненавижу стареть, – словно бабка заворчала учительница Чако. Она сняла ветровку и, пихнув её подмышку, пошла пешком.

Кино пошла в ногу с учительницей, и таким образом они взобрались на холм, покрытый вишнёвыми деревьями, с которых уже начали осыпаться листья. Школа находилась на самой вершине холма, и девушке приходилось совершать такое восхождение каждый день.

Затем Кино с учительницей прошли в ворота и ступили на школьный двор.

Стоял воскресный день, и время подходило к семи часам утра. Никого больше здесь быть не должно. По крайней мере, так думала Кино.

– Ничего себе!

Её удивление вполне можно было понять.

Посреди обширного школьного двора расстился огромный ковёр, на котором размещались длинный стол и ряды стульев. Молоденькие официанты сновали туда-сюда, налаживая завтрак.

Неподалёку от стола стоял небольшой грузовик с логотипом знаменитого ресторана на борту. Вероятно, его кузов был оборудован кухонными бытовыми приборами.

Из задних дверей грузовика один за другим выскакивали официанты и мастерски расставляли на столе аппетитные дымящиеся блюда, в частности: пухлые омлеты, отварные сосиски, свежеприготовленные бутерброды, горячий-прегорячий чёрный чай и свежавыжатый апельсиновый сок.

– Ох ничего себе... мы видиммиражподсолнцем? – восторженно протараторила Кино, быстренько оправившись от потрясения. Она была настолько удивлена, что даже забыла проставить пробелы между словами. (*прим. пер.: в оригинале её текст дан слоговой азбукой хираганой, и авторский текст говорит «она была настолько удивлена, что произнесла всё на хирагане»*)

Стильно сервированный стол для завтрака, под осенним небом появившийся из ниоткуда прямо посреди пустынного школьного двора, был чем-то нереальным. Словно сюрреалистическая картина.

– Ну что-ж, присаживайся. Поговорим за завтраком... Вы тоже садитесь.

– Вы? – обернулась Кино на слова учительницы... – Ого.

Рядом показались Шизу-сэмпай и Инуяма, затем Сара с Элиасом. Должно быть, они только-только подошли.

В обычной ситуации Кино могла бы почувствовать их приближение, но в этот раз её, наверное, отвлекла еда.

– Привет. – Здравствуй, – поприветствовали её товарищи. Все четверо были одеты так, словно они были рождены для спорта.

Как и Кино, Сара с Элиасом были одеты в школьные спортивные костюмы.

По какой-то причине Шизу оказался разодетым в белую спортивную одежду бренда «P*m*» (и со своим вечным мечом на боку). Внезапно мимо него пролетел белоснежный голубь. И к тому же, в замедленном движении.

Инуяма тоже пришёл в брендовой одежде. Если быть точнее, сверху донизу он был облачён в «Ad**as». В отличие от Шизу его одеяния были целиком чёрными.

Я думаю, многие из вас знают, что «*u*a» и «**id**» это компании, появившиеся в результате междоусобицы двух братьев. Они заклятые соперники. (*прим. пер.: фирмы «Puma» и «Adidas» появились в результате развала компании «Dassler», которой управляли братья Адольф и Рудольф Дасслеры*)

– Ну же, ну же. Садитесь! Садитесь! Давайте завтракать! – учительница Чако подталкивала участников (и временных участников) «Клуба быстрого реагирования» к их местам. С одной стороны стола уселись дамы, с другой – кавалеры.

Не предупреждённые заранее официанты, спрашивая у членов клуба, желают ли они молоко или сахар в свой кофе, похоже, не имели вопросов насчёт вызывающей сомнения сцены. Вот что значит профессионализм.

Да и участники клуба наравне с ними уже знали, что удивляться каждой непредсказуемой выходке учительницы это просто лишняя трата времени, так что они без лишних вопросов принялись за еду.

Внезапно учительница поднялась со своего места:

– Давайте энергично поедим! Приятного аппетита!

Прозвучала её короткая реплика – мир был бы намного счастливее, если бы все предтрапезные речи были такой же длины. Хором повторив за учительницей, все одновременно принялись за свои блюда.

Уже счастливая и без единой тени сомнения насчёт того, почему она в воскресный день завтракает посреди школьной территории, Кино наслаждалась вкусной едой. Ни единой мысли не промелькнуло у неё в голове.

Рассветные лучи проблеснули на серебряных ложке с вилок в руках Кино, когда они прочертили в воздухе изумительную дугу. Это было словно мазок кистью знаменитого художника, или быть может словно взмах палочки известного дирижёра. Ах... прекрасно.

Сидящий по диагонали от Кино Элиас был ей под стать в скорости. Сара, по-видимому, уже привыкла к такому Элиасу и потому не особо удивлялась.

Некоторое время спустя.

– Естественно, существует причина, по которой я вас всех здесь собрала! – в процессе трапезы произнесла учительница Чако.

К этому моменту Кино прикончила уже девять омлетов, заказала десятый с овощным гарниром и принялась за стакан молока. Ты хочешь ещё?

– Фух... – покончив с молоком, Кино заказала официанту ещё стакан. После чего... – Вы что-то говорили насчёт бейсбола, – наконец сказала она.

– Да! Сегодня мы все вместе будем играть в бейсбол! Такое у нас на сегодня клубное мероприятие! Мы обязательно победим!

– Хм-м. – О-о? – Нда.

И так далее. По виду того, как удивились члены клуба – за исключением Шизу – можно было сказать, что учительница Чако им о своих планах ничего не поведала. И всё же, все участники клуба прилежно выбрались в школу в такую рань. Какие хорошие детишки.

Шизу элегантным движением промочил угол рта салфеткой, затем, чуть приподняв руку, спросил:

- Можно задать вопрос?
- Действуй, Шизу!
- Против кого мы будем играть?

Точно. Раз уж учительница Чако упомянула выигрыш, то должна быть и команда соперников. У Шизу острый глаз на соревнования.

- Они подойдут к обеду. Тогда я вам и расскажу.

На некоторое время Шизу отступил.

Затем вопрос задал Инуяма. Его тоже волновали соревнования.

– Учительница, чем мы будем заниматься до обеда? И почему до той поры надо держать их личность в секрете?

Ещё не было и восьми утра, так что вопрос Инуямы вполне можно было понять. Остальные участники, включая Кино, повернулись в сторону учительницы.

- До обеда? Конечно же, тренироваться! Кто-нибудь из вас играл раньше в бейсбол?

Шизу поднял руку:

– Чтобы получить о нём представление, я ради разнообразия его изучал, но могу играть на любой позиции, включая судейскую.

Такое нельзя назвать «ради разнообразия». В его случае проще спросить, чем он раньше вообще не занимался.

- Замечательно. Ещё кто-нибудь?

Больше никто ничего не произнёс. Опыт игры – нулевой.

Учительница Чако удовлетворённо кивнула:

– В таком случае, я сделаю из вас пригодных для игры бейсболистов! Этому и будет посвящена наша тренировочная сессия!

Она ответила на первый вопрос Инуямы, но вот планирование у неё оставляет желать лучшего. На тренировку остаётся всего четыре часа. Неужели игра действительно назначена на так скоро?

– К вашему сведению, я ещё неделю назад включила игру в расписание. В противном случае я не смогла бы забронировать наш завтрак.

– *Вот именно тогда и надо было нам об этом сказать!* – телепатическим образом прокричала Кино, но учительница Чако оставила её без внимания и ответила на второй вопрос:

– Ваш противник остаётся в тайне потому, что я хочу, чтобы вы были настороже! Если я вам про них расскажу, вы будете думать: «И всего-то?! Мы справимся с ними в два счёта!» Кто может гарантировать, что излишняя самоуверенность не приведёт нашу команду к поражению?

– *О чём вы вообще говорите? Это же вы собрали кучку новичков и дали им ничтожно мало времени на тренировку!*

Снова проигнорировав телепатию Кино, учительница Чако спросила, будут ли у кого ещё вопросы, и оглядела присутствующих.

– Эм-м... нам тоже надо будет играть в бейсбол? – задал очевидный вопрос Элиас, на чьей тарелке высилась гора из сосисок.

Элиас с Сарой были всего лишь семиклассниками. Их телосложение и черты характера не совсем подходили для соревнований. Но учительница Чако ответила:

– Совершенно верно. Но всё что требуется от защитников, это стоять на своих позициях! Так что ешьте побольше и сражайтесь поусердней!

- Понятно... – с погрузневшим лицом пробормотал Элиас.
- Значит, бейсбол... – растерянно вздохнула Сара.
- Мне побольше кетчупа на омлет, – попросила Кино, возвращаясь к завтраку.
- В таком случае, давайте наедемся от души и вложим все свои силы в тренировку.

Здоровый завтрак является залогом качественного выступления в спорте. В особенности полезна глюкоза – энергоресурс для мозга – значительно улучшает память и концентрацию, – продекламировал никогда не теряющий присутствие духа Шизу.

- ... – бросил косой взгляд на него Инуяма.

Официант, которому было совершенно наплевать на различную реакцию завтракающих за столом посреди школьного двора людей, полил для Кино омлет с овощами экстрадобавкой кетчупа.

После завтрака. Время перевалило за восемь утра...

- Замечательно, пришло время для тренировки! А для начала!..

Для начала? Учительница Чако произнесла эти слова громко и неожиданно. Что она собирается сказать глядящим на неё школьникам?

- Для начала, сделаем тридцатиминутный перерыв! Заниматься физическими упражнениями сразу после еды вредно для организма!

Хорошо.

Все участники клуба встали из-за стола и шлёпнулись на ещё мокрую от росы землю школьного двора.

Вот вам и оторвали полчаса от выделенного на тренировку времени.

Так вот, тридцать минут спустя. Около девяти утра.

- Мы непобедимый «Клуб быстрого реагирования»...

[Мы непобедимый «Клуб быстрого реагирования»...]

Члены «Клуба быстрого реагирования» в качестве разогрева наматывали круги по школьному двору. Работники ресторана уже уехали на грузовике.

- Учительница Чако – красивая кураторша...

Впереди всех трусцой бежала учительница Чако и пела. Как уже неоднократно говорилось, у неё совершенно нет музыкального слуха, но давайте на сей раз про это забудем.

[Учительница Чако – красивая кураторша...]

Бегущие за ней в две шеренги ученики повторяли вслед за учительницей ту же песню.

Было похоже на сцену из учебного центра морской пехоты США (также известную как курс молодого бойца). Песни подобного рода ещё называют строевыми. Вот вам ещё один фрагмент бесполезной информации от автора.

- Неважно, кто стоит у нас на пути...

[Неважно, кто стоит у нас на пути...]

- Им не превзойти обаяние учительницы...

[Им не превзойти обаяние учительницы...]

- Ну что за красавица она...

[Ну что за красавица она...]

- Мы держим это от матерей в секрете!

[Мы держим это от матерей в секрете!]

- Красавица! Красавица! Красавица!

[Красавица! Красавица! Красавица!]

Слова в песне учительницы были полны самовосхваления.

Кино повторяла за учительницей монотонно и почти бездумно, но было чуточку печально видеть, как Элиас выкладывается на полную, и как Сара поёт своим очаровательным голосом.

– Нам ещё многое предстоит сделать! Так что давайте ещё пять кругов вокруг двора! – приказала учительница Чако. – Мы не сдадимся на пол пу... всё, я устала.

Четыре секунды спустя у неё кончились силы. Подопечные усадили учительницу на идущие по краю двора бетонные ступени, и Шизу занял её место жестокого инструктора по строевой подготовке.

– Сделаем всё от нас возможное. Можно бежать медленным темпом.

И без какого-либо странного пения они молча протрусили вокруг школьного двора ещё пять раз и на том закончили.

– Фух... фух... – к этому времени Элиас уже израсходовал все свои силы. Его лицо истекало потом.

– ...

Никто не заметил, что свешивающийся с портупей Кино Гермес молча, украдкой, осторожно за ним наблюдал.

Было бы странно, если бы кто-то вообще такое заметил.

Ну а Шизу, Кино и Инуяма устали примерно так же, как если бы сбегали в прихожую до почтового ящика за газетой. Другими словами, чувствовали они себя прекрасно. Ни единой капли пота не появилось на их лбах.

И наконец...

– Элиас, ты как?

Сара, с беспокойством поглядывающая на потное лицо Элиаса под копной золотистых волос...

– Обо мне не волнуйся. Если ты устал, то немного отдохни.

...выглядела не особо уставшей. Всё-таки она самая настоящая певица и, должно быть, отлично натренирована. Наверное, у неё стальной пресс.

Элиас уже привык к её переживаниям, поэтому он подумал, что лучше сделать так, как она говорит. Но в этот самый момент...

– У нас нет времени на отдых! Мы сейчас будем тренировать броски! – бодро скомандовала пришедшая в себя учительница Чако. Судя по всему, у её режима бодрости есть только два положения: включено и выключено. Глаза Элиаса заволокло влагой.

– Вот ваши причиндалы! Держите!

Никто бы не мог объяснить, когда и откуда у ног учительницы появилась тележка с корзиной, заполненной перчатками, битами, а так же шлемами и бейсболками, украшенными символикой клуба – буквами «БР». (*прим. пер.: в японском тексте символикой клуба даётся латинская буква «S», от слова «すぐやる» – сугуяру – быстрое реагирование*) Другими словами, это были бейсбольные принадлежности.

Каждый стал подбирать для себя экипировку. Честно говоря, сегодня Кино впервые в жизни прикоснулась к бейсбольной перчатке. Чтобы понять, как ей пользоваться, для начала девушка поклатала её себе на голову, но такой способ её применения явно неправильный.

На голову следует надевать кепку. Все участники клуба надели светло-зелёные бейсболки. Ах, да. Они намного легче весят, чем перчатки и имеют козырёк для прикрытия глаз тенью, что очень здорово.

– Давайте я вам покажу, как пользоваться перчаткой.

Многоодарённый Шизу научил Кино, Элиаса и Сару, как правильно надевать перчатку.

Тем временем Инуяма...

– ...

...хранил молчание, зная, что время для нанесения удара ещё не наступило.

Как им показал Шизу, они плотно натянули перчатки на их не бросковые руки. Будучи левшой, Элиас натянул перчатку на правую руку, остальные же надели перчатки на левую руку.

Что касается мяча, нужно было сжать перчатку в форму мешочка и вложить его внутрь. Ничего сложного.

После этого они начали тренироваться бросать мяч.

Сара с Элиасом составили пару для тренировки и стали на расстоянии пяти метров друг от друга.

– Начнём, Сара. Лови!

– Ах! А... Ой! Поймала-поймала!

Нда, выглядит забавно.

Вероятно благодаря тому, что громадная ноша спела с её плеч, в последнее время Сара стала чаще улыбаться. Хотя нет, всё потому, что это ей действительно нравилось. Видя её такой, Элиас прищурил глаза от удовольствия.

Сара с Элиасом раньше никогда не играли в мяч, и поэтому, не владея техникой его бросания, перебрасывались как попало, но для них это не имело никакого значения. Главное, что они нравились друг другу и получали удовольствие. Как они могли не наслаждаться тренировкой?

Временами мяч летел по совершенно странной траектории.

– Ой! Сара, прости!

– Ничего-ничего. Я его поймаю. Хоп!

– Ох!

– Ай, теперь ты меня извини!

Они хихикали и восклицали – вот же голубки...

Холостой автор просто в агонии, когда пишет эти строки, и одинокие читатели должно быть полностью разделяют его чувства, но тут уже ничего не поделаешь.

– Ничего себе! Сара, у тебя стало получаться.

– Хе-хе. У тебя тоже, Элиас.

Ага, давайте же оставим этих двоих на некоторое время наедине.

А теперь обратимся к нашей главной героине – Кино.

– Учительница, бросайте, когда вам будет удобно!

– Тогда, поехали!

Она в качестве партнёра выбрала учительницу Чако. Они только начали и находились в десяти метрах друг от друга.

– Лови!

Учительница Чако изящным движением неожиданно сделала быстрый бросок. Белый мяч низко, почти у самой земли, по прямой линии полетел к Кино.

– Хм-м!

У Кино взревело чувство восприятия движения. (замечание редактора: несколько непонятная ситуация)

Она никогда не играла во что-либо похожее на бейсбол, но такие броски для неё были проще простого. Девушка не спускала глаз с мяча всю его траекторию полёта к ней. И...

– *Я его вижу! Вот он шанс! Сейчас!* – прекрасным движением Кино вскинула левую руку и потянулась к мячу учительницы. – Ха-а!

И отбила его.

Сидящая на её руке перчатка была мягкой, но для человека с атлетическими способностями Кино не составляет труда послать мяч в полёт.

– Эм-м? – сбита с толку учительница смотрела, как мяч пролетел у неё над головой, пересёк школьный двор и, подняв водяной столб, приводнился в школьный бассейн.

Хоум-ран! Это хоум-ран, товарищи! Первый за сегодня хоум-ран! (*прим. пер.: хоум-ран – в бейсболе пробежка отбивающего по всем базам после того, как ему удалось отбить мяч настолько далеко, что он успевает вернуться в дом прежде, чем полевой игрок успеет поймать мяч и осалить его*)

– Вот так!

Кино выглядела удовлетворённой. Она вся светилась.

– Учительница, у меня получилось! Видели, как я его отбила? – радостно спросила девушка.

– Ты делаешь успехи, Кино! А теперь иди за мячом, – сердито ответила учительница Чако.

– Странное дело... Я же по нему попала, разве нет? – бежала по школьному двору к бассейну Кино, искренне не понимая, за что её отругали.

– Слушай, Кино. А ты вообще знаешь, что такое бейсбол? – на всякий случай спросил свешивающийся с портупей Гермес.

– Я же попала по мячу? Человек ответственный за броски его бросил, и я отбила.

– Ответственный? Ну-у, ты, конечно, не сильно заблуждаешься, но в спорте этим всё-таки занимается бэттер. В данный момент, чтобы подготовиться к защите, ты должна просто бросать и ловить мяч со своим партнёром. Вы тренируете перебрасывание. (*прим. пер.: бэттер – в бейсболе это игрок с битой, роль которого состоит в том, чтобы отбить мяч*)

– А-а! Загадка полностью решилась!

– Ну ты даёшь.

– Значит, когда начнётся игра, я в качестве бэттера стану отбивать мячи, которые в меня будут бросать питчеры другой команды. (*прим. пер.: питчер – в бейсболе игрок обороняющейся команды, который должен вбрасывать мяч в пространство между уровнем подмышек и коленей бэттера*)

– Как-то так.

– И делать это перчаткой.

– ...Кино, помолчи немного и послушай, что я тебе скажу.

После этого Гермес провёл для Кино лекцию по основам бейсбола, но так как она слишком длинная, мы для краткости её опустим.

Прослушивая лекцию, Кино делала гребки по зелёной воде, чтобы подвести покоящийся посреди бассейна мяч к себе. В конце концов мяч подплыл к борту и девушка его подцепила.

– ...и таким образом они сменяются до конца девятого иннинга, после чего побеждает команда, набравшая наибольшее число очков. Вот и вся суть игры, – закончил Гермес. (*прим. пер.: иннинг – игровой период в бейсболе. Заканчивается, когда из каждой команды выбывает по три игрока. Игра состоит из девяти иннингов*)

– Хорошо, я поняла. Спасибо. Расскажешь ещё, если мне понадобятся подробности, – произнесла Кино, возвращаясь на школьный двор.

Девушка вдруг насупила брови, что-то припоминая:

– Но я совсем не так себе представляла бейсбол. Я думала, в нём будет больше беготни, резни, поеданий и убийств.

– Э? С чего ты это взяла?

– Ну-у, на днях я читала популярную мангу про бейсбол. Очень хорошая манга.

– Как называется?

– «Sh**geki no Kyojin». (*прим. пер.: так называется манга и одноимённое аниме «Атака титанов»*)

– Кино, эта манга не про бейсбол. Там совсем другие Гиганты. (*прим. пер.: тут идёт отсылка на токийскую бейсбольную команду «Yomiuri Giants»*)

Вернёмся по времени немного назад, когда Кино только пробила свой хоум-ран.

– Давай для начала просто слегка покидаем друг друга.

– Нет уж, кидай изо всех сил, пожалуйста.

Шизу с Инуямой на начало тренировки стояли в двадцати метрах друг от друга. Шизу, одетый в спортивный костюм и с притороченной на боку катаной, смотрелся комично. Но его это ничуть не волновало, так что фиг с ним.

И тут он метнул мяч от всей души, совсем ни как для разминки. Мяч пронёсся на ужасающей скорости...

Тук.

...и с хорошим стуком приземлился прямёхонько в центре Инуямовой перчатки.

– ... – безэмоциональный бросок Инуямы тоже оказался примечательным. Направленный в лицо Шизу, способный убить взрослого человека белый шар пропел, прорезав воздух по прямой линии.

– Фух.

Стук.

Шизу хладнокровно без малейшего усилия махнул левой рукой и поймал мяч.

– ...

Инуяма притворился, что держит себя в руках, но в действительности его это только раздосадовало. Проклятье.

Шизу снова бросил. Он чуть отступил назад, затем во время броска сделал небольшую пробежку, чтобы придать мячу дополнительную скорость. Но Инуяме не составило труда поймать мяч. Он не мог позволить себе унизиться до того, чтобы словно собака подбирать с земли брошенную палку. Это стало бы его поражением.

Затем Инуяма тоже отступил назад и сделал пробежку, перед тем как повторно швырнуть убийственную подачу Шизу в лицо. Тот опять небрежно поймал мяч.

Вот так! Поймал.

И так! Поймал.

Они продолжали перебрасываться, и расстояние между ними начало становиться всё больше и больше.

Наконец...

– Учительница, я его выудила.

...к тому времени, как Кино вернулась от бассейна...

– Ха-а...

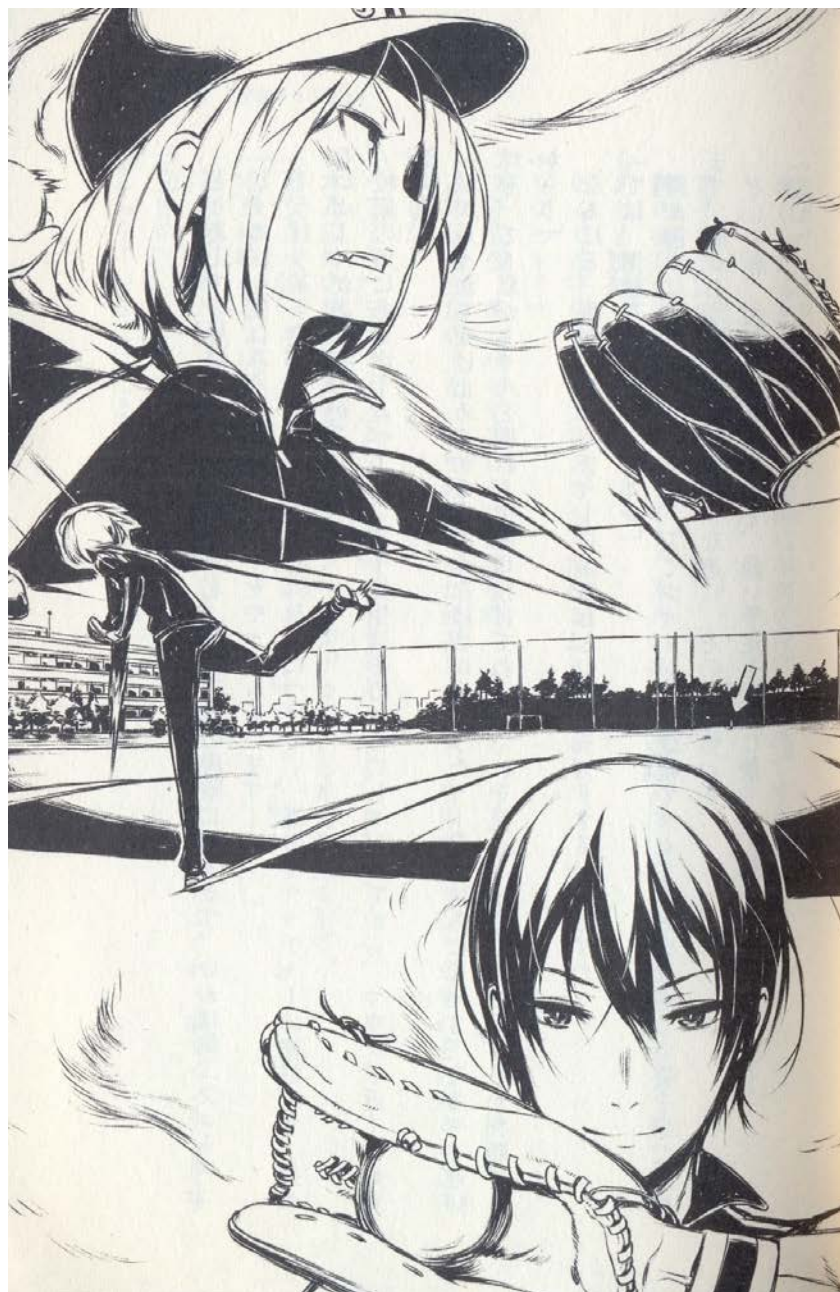
...Шизу с Инуямой оказались целиком и полностью сосредоточены на своей игре в перебрасывание мяча на длинные расстояния.

Шизу находился в самом конце школьного двора. Со всей движущей силой, какую он только мог накопить, парень запустил ужасающий бросок в стоящего в нескольких десятках метрах от него Инуяму. Прямо как Ичиро, делающий бросок в сторону базы. (*прим. пер.: Ичиро Сузуки – профессиональный японский бейсболист, включённый в зал славы японского бейсбола, зачастую упоминается просто по имени – Ичиро*)

Не принять такой бросок будет стыдно! Инуяма резво поймал мяч и, словно метая настоящую гранату с вынутым предохранительным кольцом, тут же швырнул его обратно. В этот раз тоже по прямой линии, как лазерный луч. Но из-за того что он как обычно целился Шизу в лицо, тому было проще пареной репы его поймать. При этом, он даже чего-то беззаботно намурлыкивал себе под нос.

– Чем они занимаются? – невзначай спросила Кино, становясь рядом с учительницей Чако. Последняя улыбнулась и ответила:

– Я думаю, у них что-то вроде игры принеси-подай с собакой. На уровне «эксперт».

После разогрева у них начался следующий этап тренировки. Так сказать, фаза номер два.

– Сейчас я вас всех попрошу стать питчерами!

Никто не заметил, в какой момент это произошло, но учительница Чако успела натянуть защитную амуницию и стала походить на самого обычного кетчера. Нет в мире такого мяча, который бы она не могла поймать. *(прим. пер.: кетчер – игрок, который располагается позади базы и осуществляет приём мяча после броска питчера, если его не отбил бэттер)*

В углу школьного двора располагалась плита бейсбольной домашней базы. И сейчас, присев за этой плитой на корточки, учительница Чако вещала находящимся неподалёку от насыпи участникам клуба:

– Я буду ловить ваши подачи, так что считайте себя питчерами и бросайте мяч так сильно, как только можете! Только кидайте куда-нибудь, где я смогу его поймать! По вашим броскам я буду определять, кто из вас будет бросать мяч на состязании!

Ну конечно же, она пытается узнать, кто лучше всего подходит на роль питчера.

– В таком случае, позвольте мне показать себя.

Шизу спокойно ступил на насыпь. Сочетание катаны, спортивного костюма, бейсболки и перчатки само собой подозрительно. Для посторонних глаз такая комбинация выглядит довольно нелепо, но я уверен, они к этому привыкнут.

Затем Шизу сделал широчайший замах. Смело используя свои длинные руки и ноги, он совершил первый бросок!

– Ловите.

Стоящая рядом с ним Кино на полном серьёзе тоже кинула мяч в это же время. Ну ничего себе.

– Ой! – для учительницы такое оказалось сущим сюрпризом.

Прямой бросок Шизу и быстрый мяч Кино полетели в одну и ту же точку. В такой ситуации тут уже ничего не поделаешь. Учительница Чако может быть чудачка и со странностями, но даже она не смогла бы поймать два броска за раз.

– Стойте... – она резко перекатилась вбок, чтобы уклониться.

Оба мяча прошли меж её ног, когда она припала к земле, столкнулись в воздухе и разлетелись в различных направлениях.

– ...

– ...

– ...

– ...

– ...

Остальные четыре участника клуба, кроме Кино, и брелок для сотового телефона вместе с ними, рассеяно смотрели на происходящее.

– Смотрите! Это же страйк! – выкрикнула Кино, приняв победную позу. (*прим. пер.: страйк – в бейсболе пропущенный бэттером удар*)

Вскоре, посреди звенящей тишины, учительница Чако с видом крайнего раздражения вернулась на плиту основной базы – «дома».

– Кино! Ты чего творишь?!

Девушку снова отругали.

За Шизу настала очередь Инуямы.

– Кино, ты стой наготове где стоишь, – приказала учительница Чако.

Девушка присела на корточки в пятнадцати метрах за насыпью.

– Гермес, ты знал, что на поле за раз может находиться только один питчер? Подумать только, нельзя иметь двух и более людей, одновременно бросающих мяч. И это при том, что в команде слоняется ещё восемь человек.

– ... – Гермес промолчал. Судя по всему, он отчасти хотел сказать: «Конечно, я не сказал тебе, что на поле не может быть двух питчеров, но...»

Кино продолжила своё ворчание:

– Это же глупо... Если ты бросаешь мяч чтобы выбить бэттера, то лучшей стратегией будет развернуть так много питчеров за раз, сколько это возможно. Это же основа основ, что нужно создать плотную завесу огня для того, чтобы противник даже головы не мог поднять.

– Без комментариев, – подумал Гермес.

Итак, экзамен на выбор питчера для «Клуба быстрого реагирования» продолжился.

Шизу кидал высокоскоростные мячи, но Инуяма, не желая ему проигрывать, тоже активно работал плечом. Так что тут не было явного победителя. Хотя оба они были смертельно серьёзны, Инуяма, в особенности, яростно вкладывался изо всех сил в свои броски.

Сара с Элиасом тоже приняли участие в экзамене. Ну-у, хм-м. Хотелось бы, чтобы их броски достигали кетчера прежде, чем отскакивали от земли.

И, наконец, наступил черёд Кино. Ей было разрешено подняться на ноги.

– Хорошо. Только один питчер на поле. Я это запомнила!

Поправив кепку и поднявшись на насыпь, Кино остановилась. Шизу, передавая ей мяч, дал совет:

– Кино, у тебя под ногами находится пластина питчера. Во время броска твоя нога должна находиться на ней. Подробности я расскажу тебе позднее, а пока держи это в уме.

– Поняла.

Если бы питчеру было разрешено бросать откуда угодно, в конце концов кто-нибудь решил бы остановиться в трёх метрах от бэттера. Так что в этом есть смысл.

Согласно инструкциям Шизу, и как он сам до этого делал, Кино приподняла руку и ногу, – другими словами, использовала не только одну руку, а всё тело целиком – чтобы совершить свой первый бросок.

Мяч на приличной скорости пронзил воздух и очутился в перчатке учительницы Чако. Он пролетел по прямой линии и попал в самый центр перчатки. Превосходный страйк.

– Хорошо получилось, – похвалил Шизу Кино из-за спины. Девушка смущённо захихикала. Она поймала брошенный обратно учительницей Чако мяч и приготовилась кидать снова.

– Хе.

О-о? Учительница Чако бесстрашно улыбнулась под защитной маской и слегка приопустила перчатку с прежней позиции. Шизу это заметил, но стоящей впереди него Кино ничего не сказал.

– Ловите, – Кино бросила мяч.

Как и в прошлый раз, мяч полетел в сторону учительницы. И с приятным шлепком он ударился в перчатку.

Учительница ухмыльнулась и отправила мяч обратно. После чего...

– Очень хорошо. Кино, попробуй ещё раз бросить точно так же.

– Ладно.

Третий, четвёртый и пятый броски Кино, словно притянутые магнитом, оказывались в перчатке учительницы Чако, даже если та слегка смещала её между бросками.

– Угу, бросать мяч это так здорово! – гордо заулыбалась Кино.

Без малейшего намёка на усталость или упадок сил, Кино один за другим продолжила швырять мяч.

– ...

С какого-то времени Инуяма оказался рядом с Шизу и молча наблюдал за бросками Кино.

– Что скажешь? – спросил Шизу, не оборачиваясь к нему.

– Да... – тут же ответил Инуяма с суровым выражением на лице.

– Она невероятна.

– Она невероятна, это точно.

Необыкновенно, но в кои-то веки они пришли к соглашению.

– Хоп!

Восьмой бросок Кино приземлился прямо в перчатку учительницы, которую та держала на вытянутой полностью руке. Учительница Чако поймала мяч, не пошевелив левой рукой даже ни на миллиметр.

– Закончили. Всем собраться!

По зову учительницы все соклубники подтянулись к домашней базе.

– Сейчас я оглашу результаты наших проб! Славная позиция питчера отходит... к Кино!

– Кому? Мне? – переспросила Кино, указывая на себя пальцем. Для неё это оказалось полной неожиданностью.

– Совершенно верно. Ты нам нужна на насыпи. Это очень важная позиция, так что постарайся.

– Но почему я? Шизу-сэмпей кидает быстрее.

– Это так, но я чувствую, что ты – лучший выбор на эту позицию. Можешь называть это женской интуицией!

– Х-хорошо...

Кино вовсе не улыбалось задавать вопросы по поводу такой безумной причины. Как бы то ни было, поняв, что питчер это что-то важное и крутое...

– Тогда, можете на меня положиться!

...Кино с гордостью решительно стукнула себя кулаком в грудь. И тут же закашлялась. Должно быть, она ударила слишком сильно.

– В таком случае, сделаем небольшой перерыв. Постарайтесь избежать обезвоживания, там в корзине есть спортивные напитки.

Следуя указаниям учительницы:

– Вы двое, пошли.

Кино потянула Сару с Элиасом к стоящей с краю у школьного двора корзине.

– От наших оставленных не у дел асов возражений не последует? – обратилась учительница к оставшимся стоять Шизу с Инуямой.

– Никак нет. – Никак нет.

Так ответили они одновременно.

– Ну ещё бы. У неё настолько хорошо развит самоконтроль, что ей получается попадать в перчатку со стопроцентным результатом. Откуда у неё такая механическая точность? Это потому, что она имеет талант к обращению с оружием? – удивилась учительница.

Может и так.

Часы на здании школы показывали десять утра. Под осенним безоблачным небом...

– А теперь, «бей до последнего, ни шагу назад»!

С подозрительного лозунга началась тренировка работы с битой. *(прим. пер.: это известный японский лозунг времён Второй Мировой Войны, только в данном случае Сигсава заменил иероглиф «стрелять» на иероглиф «бить», но читаются они одинаково и поэтому при прочтении фраза читается одинаково)*

– Ладно! Сейчас отобью!

В бейсбольном шлеме и с металлической битой в руках, в зоне для отбивания стояла Кино. Как и следовало ожидать, девушка не перепутала, за какой конец надо держать биту. Скорее всего, она определила его исходя из баланса веса, при котором биту можно использовать в качестве оружия.

Учительница Чако снова была кетчером, а тренировочным питчером на этот раз стал Шизу.

Остальные трое рассеялись по полю, чтобы тренироваться в защите и подбирать мяч. Разумеется, Сару с Элиасом проинструктировали убегать во весь дух от скоростных отбоев.

– Кино, ты знаешь, что должен делать бэттер? – на всякий случай спросила учительница, видя, как вела себя Кино во время утренней тренировки.

– Да! В общем, когда наша команда наступает, сюда за один раз выходит только один человек с дубиной... в смысле, с битой, и отбивает мяч, который кидает питчер противника; и надо не дать, чтобы даже нога их вышла за площадку!

– Совершенно верно. Ты всё поняла правильно.

– И если мяч попадёт в питчера, мы зарабатываем очко!

– Тут ты не права.

Пожалуйста, дождитесь, пока учительница Чако разъяснит Кино правила.

– Ладно! Сейчас отобью! – стоя в зоне для отбивания, после получения разъяснений повторилась Кино.

Шизу сделал первый бросок с насыпи питчера. Вжух. Мяч по прямой линии полетел напрямик к Кино. Это был превосходный бросок: не слишком быстрый и не слишком медленный.

– Ага! Шикарный мяч!

Сможешь его отбить?

– Тория-а! – издав воинственный клич, Кино махнула битой. А она в хорошей форме.

Вжух. Динь!

В сопровождении громкого стука центр биты ударил по мячу, и тот неумолимо взметнулся в воздух.

Дзынь!

После чего он разбил окно на втором этаже школы и исчез внутри класса.

– Вот вам! Хоум-ран!

Ошибаешься, это фол.

Плита домашней базы была расположена перед школой как раз для того, чтобы предотвратить подобное. Так каким образом мяч мог разбить окно? Он прямо в воздухе развернулся влево под прямым углом.

– Кино... – учительница Чако подняла маску, выпрямила колени и тихим тоном спросила, – почему мяч сделал такой выкрутас?..

– Я его немного закрутила.

– О-о-о. То есть, ты сделала это специально?

– Да. В той стороне обороняющейся команде было бы труднее его поймать, верно? Я приложила чуточку больше силы к бите, словно бы срезая ею дно мяча. Вы знаете, я очень хорошо играю в бильярд! – улыбнулась Кино.

Учительница Чако положила ей руку на плечо:

– Всё что я знаю, это то, что ты в некотором роде гений.

Итак, с учётом её превосходного самоконтроля, Кино поставили на место питчера.

– Ха!

Динь.

– Вот!

Динь.

Всем и так было понятно, что Шизу с Инуямой не испытают никаких проблем с отбиванием. И к тому же...

– А-ай!..

Вжух.

– О-ой!

Вжух.

...всем и так было понятно, что в отличие от них, Элиас с Сарой окажутся совершенно бесполезными. Впрочем, что и ожидалось.

И наконец, Шизу вновь взойшёл на насыпь, а учительница Чако принялась отбивать.

– Хоум-ран!

Вжух.

Мазила.

– Странно. Может, я сегодня не в лучшей форме? Шизу, не мог бы ты бросить ещё пару раз?

Вжух. Вжух.

– Хм-м. Я плохо чувствую эту битку. Так, возьмём другую. У этой биты самый подходящий для меня вес.

Вжух.

– Слишком медленно, я не могу правильно подобрать время. Шизу, можешь кинуть чуть побыстрее? Так будет легче по нему попасть.

Вжух. Вжух.

– Закрути мячи! Мне надо, чтобы они были кручёные. Шизу, ты можешь это сделать?

Вжух.

– Солнце плохо расположено. Оно бьёт мне прямо в глаза. Кто-нибудь, передвиньте солнце немного в сторону...

– Учительница, нам стоит начать тренировать защиту.

Молодец, Инуяма, ты вовремя подоспел.

Было уже слегка за одиннадцать часов, когда они начали упражняться в защите.

Учительница Чако бросала мячи, а остальные их ловили и быстро, как только могли, перекидывали стоящему на первой базе Шизу. Вот такая вот тренировка.

– Всё понятно. Значит, мы подбираем отбитый бэттером мяч и кидаем его на первую базу.

Первой ловила названная питчером Кино, которая наконец-то начала понимать бейсбол.

– Поехали! Хия-а! – учительница подбросила мяч в воздух левой рукой и сама же ударила по нему битой.

Как она и намеревалась, мяч подкатился к ногам Кино. Для той, которая ни разу не смогла попасть по броскам Шизу, учительница проделала это очень хорошо. Вот и пойми теперь, умеет она играть или нет.

– Я им займусь! – Кино стремительно рванула к мячу. Проворно подобрав катящийся мяч перчаткой в левой руке, она правой рукой тут же перебросила его на первую базу.

Тук. Мяч ударился в перчатку Шизу. Превосходно. После того, как Кино завладела несколькими катящимися по земле мячами, учительница Чако послала один довольно-таки быстрый мяч прямо в девушку. Кино потянулась рукой и всем телом, и схватила его в воздухе.

– Это было здорово, Кино. Ты не спускаешь глаз с мяча и двигаешься очень быстро.

После того как убедились что с Кино проблем не будет, её поменяли.

Следующим после неё стал Инуяма, который по плану будет играть на позиции шорт-стопа. *(прим. пер.: шорт-стоп – игрок обороняющейся команды, находящийся между второй и третьей базами. Считается одной из самых сложных оборонительных позиций)*

– Лови! – учительница послала быстрый мяч в сторону третьей базы.

– Хоп! – Инуяма словно собакой ловким движением прыгнул к мячу. – Поехали!

Затем он подпрыгнул и пасанул его Шизу. Получился необычайно трудный пас, но он проделал его стремительно. Кажется, мяч пошёл довольно-таки низко к земле. Он летел на большой скорости и был нацелен отскочить от земли прямо перед носом Шизу – очень сложная для приёма траектория.

– Пф! – даже не моргнув глазом, стоя одной ногой на первой базе, Шизу потянулся за мячом. И, словно бы вычерпывая его из воздуха, он с лёгкостью поймал мяч на отскоке.

– Тьфу!

Инуяма и Шизу оба отлично справились со своей задачей, но первый, кажется, был раздосадован. Скорее выходило так, будто он хотел, чтобы Шизу не смог справиться с мячом и стал выглядеть пред лицом остальных в плохом свете. Да быть такого не может...

– Отличный бросок, давай в том же духе, – в высшей степени беспечно произнёс Шизу. Инуяма скрипнул зубами.

Инуяма без какого-либо труда продолжил ловить тяжёлые мячи учительницы Чако и словно демон перебрасывать их Шизу. Тот все их поймал. Даже брошенные с тех мест, которые должен прикрывать игрок третьей базы.

– Ха! – словно чувствуя угол, под которым мяч отлетает от биты учительницы, Инуяма бежал к мячу и безо всякого труда ловил его.

Таким образом, им не нужен будет игрок третьей базы. Глобальная перестройка системы – мы увольняем всех защитников третьей базы.

После Инуямы тренировать оборону поставили Шизу.

– Хоп! – он тоже показывал невероятную скорость в поимке всего, что пролетало между первой и второй базами. Вы только посмотрите на ужасающую ширину зоны, которую он защищает.

Усилий этих двоих вполне достаточно, чтобы позаботиться об инфилде. Хотя несколько непонятно, как они справятся с пробежкой. (*прим. пер.: инфилд – внутренняя часть поля для игры в бейсбол, представляет собой ромб со стороной 27 метров*)

– Хм-м... – протянула учительница Чако. – Я знала, что на них можно положиться, но это даже превосходит все мои ожидания...

Команда лениво тренировалась до полудня. Всё потому, что учительница Чако сказала:

– Вы переутомитесь, если будете слишком стараться. Так что давайте полегче.

Элиас с Сарой могли поймать всё, что медленно катилось в их сторону, но бросали они отвратительно и убегали от всего, что летело напрямик в них. Вероятно, учительница осознала, что для таких людей тренировка бессмысленна.

Скорее всего, именно поэтому они провели больше времени, слушая лекции Шизу, чем тренируясь на поле.

Вежливо и тактично Шизу объяснял основные правила и методики игры. Благодаря ему, даже такой новичок в бейсболе как Кино, наконец, получила общие представления о правилах игры. В конце концов, она пробубнила себе под нос:

– Ясно. Значит, в японском бейсболе нет такого понятия как «раннер в нокауте». (*прим. пер.: раннер – игрок, который после того как в качестве бэттера отбил мяч, должен оббежать поочерёдно все три базы и вернуться в дом*)

Такого понятия не существует в бейсболе любой страны. Хватит уже всё сводить к рукопашному бою.

– Правда? Но когда я невнимательно слушала радиотрансляцию бейсбольного матча, там говорилось типа: база, выбили двоих, прошить и мертвяк – как-то так.

Никаких «как-то так».

И вот, стрелки часов склонились к обеду.

– ОБЕД! – взорвалась от радости Кино, когда подошло время обеда. – УРА-а-а!

Её ужасающий вопль сотряс землю, что вполне было ожидаемо.

Точно по графику они получили свои коробки с обедом из того самого ресторана, в котором бронирование мест на обеденное время было расписано на три месяца вперёд. Огромные коробки с обедом – всего пятьдесят штук – были доставлены в кузове небольшого грузовичка. В комплекте с ними шли разлитые по термосам горячие чай и мисо-суп.

Кино с командой разложили маты на бетонной площадке между зданием школы и школьным двором, и приготовились отобедать – получился пикник под голубым небом и с видом на широкий простор двора.

– Ну что же, приготовимся к игре и поедим от всей души! Противник подойдёт к часу тридцати, а сама игра начнётся в два. Так что не торопитесь и хорошенько отдохните. А теперь, приятного аппетита! – произнесла учительница Чако.

Приятного аппетита.

На этих словах Кино монстром накинута на пищу:

– Отпа-ад! Маринованная рыбная нарезка в киотском стиле! Сверкающий домашний рис из Уонумы! Яичный рулет с угрём! Соленья по-киотски! УРА-а!

При этом она несомненно ела, но так быстро, что палочки в руке девушки размывались в воздухе. А ещё, она не проронила ни единой крошки. Какие точные движения. Словно манипуляции туда-обратно у индустриального робота, монтирующего интегральные микросхемы.

– Закончила!

Кино только что закончила свою первую коробку, не оставив в ней ни рисинки. К вашему сведению, коробка была объёмистой.

Данная техника поедания возможна единственно лишь только потому, что Кино у нас профессиональный едок. Обычные читатели должны есть в нормальном темпе, и тщательно пережёвывать пищу перед тем, как её проглотить.

Открыта вторая коробка. С ней покончено. И тут же третья. Ну что за невероятная скорость.

В отличие от Кино...

– Довольно изыскано.

– Очень вкусно.

Шизу с Инуямой ели в обычном темпе, но делали это в высшей степени изящно. Но одной коробки судя по всему им было мало, потому как они оба потянулись за второй. Вероятно, они съедят их больше трёх.

– Ах... всё было вкусно, – обладающая здоровым аппетитом Сара завершила свою коробку. А вместе с ней...

– Эм-м... можно взять ещё одну? – нерешительно спросил Элиас.

– Действуй, не стесняйся! – опорожняющая вторую коробку учительница передала Элиасу уже пятую для него порцию. И хотя Кино всё так же его обгоняла (у неё была восьмая коробка), парень по-прежнему неотступно следовал за ней. У него ещё оставалось место в желудке.

– С-спасибо... – Элиас принял коробку и вернулся к еде.

Сара, уже привыкшая к его чудовищному аппетиту, оставила произошедшее без комментариев. Тем более, что он и на завтрак много ел.

Увлечённый едой Элиас...

– М?

...заметил, что на его профиль с улыбкой смотрит дива.

– ...

Его щёки залились красным.

– Хи-хи, – счастливо заулыбалась Сара.

А за спинами счастливой пары...

– Учительница! Передайте ещё одну коробку!

...радостно завопила главная героиня.

Судя по всему, для этой героини весенняя пора по-прежнему очень далека.

Наступило время, когда обед закончился, но противники ещё не прибыли.

– Да-а. Небо такое голубое... – на брошенном в школьном дворе мате лежала Кино и разглядывала небо, в котором не плыло ни единого облачка.

Рядом с ней лежали Сара с Элиасом, на их милых мордашках отражалась печать послеобеденного сна. За ними расположились Шизу, учительница Чако и Инуяма – все с лениво прикрытыми глазами.

– Прилягу и я... – проямлила Кино, и спустя пять сотых долей секунды она провалилась в сон.

Весь «Клуб быстрого реагирования» окунулся в послеполуденную дрему. Они походили на шесть выложенных в ряд палок.

Вот что сказала во время интервью домохозяйка (женщина 35 лет отроду), видевшая их из своей квартиры неподалёку:

– Выглядело, конечно, немного странно. Но я сама видела, как они всё утро двигались. И вообще, в той школе может произойти всё что угодно, так что я не придавала этому значения.

И вот, наконец, наступили судьбоносные час тридцать. (примечание автора: по стандартному японскому времени, оно же +9 часов по всемирному координированному времени)

Ту-дум.

Хотя никто не заводил будильник, учительница Чако, словно робот, приняла сидячее положение. Тело Инуямы, которого она обнимала словно подушку, тоже вместе с ней приняло вертикальное положение.

– М-м... – всё ещё полусонная, учительница оттолкнула парня и тот покатился по земле.

– Ох! – проснулся Инуяма.

Между прочим, когда учительница Чако его обнимала, его лицо принимало очень сладостное выражение. Словно морда у собаки, когда ты её тискаешь. Хотя, я не совсем уверен, почему так.

Вскоре открыл глаза и Шизу.

Затем Сара.

Потом Элиас.

Один за другим избранные бойцы «Клуба быстрого реагирования» проснулись, чтобы ринуться в решающую схватку.

– Пс-с... хочу ещё поесть... о да... мир, сделанный из хлеба с карри...

Кто-нибудь, разбудите уже главную героиню.

Часть 2:

Противник – бейсбольный клуб

~Девять~

– Приветик! – энергично произнесла учительница, обращаясь к девушке. Около неё в ряд выстроились члены «Клуба быстрого реагирования». А перед ней...

– Здравствуйте, учительница Чако, – последовал ответ от обычной школьницы из их же школы.

Это была высокая девушка с живым выражением на лице и длинными чёрными волосами, перехваченными в конский хвост. Одета же она была в школьный спортивный костюм карминового цвета.

– Спасибо всем из «Клуба быстрого реагирования», что пришли, – добавила она.

А вслед за ней:

– Спасибо, – выкрикнули, сняв кепки и поклонившись, стоящие позади неё в ряд противники клуба.

Кино подала голос:

– Учительница... только не говорите, что...

– Именно, Кино. Друзья, сегодня нам противостоит школьная команда по бейсболу!

Да. Перед «Клубом быстрого реагирования» стояли девять парней в бейсбольной форме и девушка в спортивном костюме.

– Понятно! Это всё объясняет... – понимающе пробубнила Кино.

Наконец нам стало понятно, что означает название данной части.

– Бейсбольному клубу привет! Немедленно приступайте к тренировке! А с Юри нам надо немножко переговорить! – произнесла учительница Чако.

– Хорошо. – Поехали. – Начнём. – Да!

Девять игроков бейсбольной команды сложили в кучу принесённые с собой вещи и начали пробежку вокруг школьного двора. Пойдите, всего девять? Их же еле-еле набирается для игры.

Но возвратимся к учительнице.

– Сейчас я тебя всем представлю!

Она представила пришедшую вместе с бейсболистами девушку в спортивном костюме:

– Это Адачи Юри. Она менеджер нашей официальной школьной команды по бейсболу. Вся команда, и я вместе с ними, по-дружески называет её Юриппе. Как и Кино с Инуямой, она учится в десятом классе.

– Меня зовут Адачи Юри! Рада познакомиться! – поклонилась Юри. Её энтузиазм хоть и не дотягивал до Кининого перед едой, но всё же был близок к тому. Конский хвост девушки так и скакал вверх-вниз.

Учительница Чако продолжила объяснять:

– Собственно говоря, именно Юриппе и попросила нас об игре. Она хотела внести в расписание тренировочный матч, но у неё нет связей с другими школами. Да и откровенно говоря, наша школьная бейсбольная команда играет не очень.

Участники «Клуба быстрого реагирования» (за исключением Кино) тут же поняли всю суть ситуации.

Целью каждой школьной команды по бейсболу стоит Косиэн. (*прим. пер.: так называется стадион, на котором проводятся престижные национальные соревнования по бейсболу среди старших школ*) Но ученики данной школы ни разу не слышали, чтобы их бейсбольная команда выиграла хотя бы одну отборочную игру, необходимую для участия в турнире.

– Команда не пользуется популярностью, поэтому в ней не так много игроков, – безжалостно продолжила учительница, показывая на бегущих стройным рядом по школьному двору бейсболистов.

Один, два, три, четыре... Так и есть – сколько не пересчитывай, их всего девять человек.

С одной стороны это означает, что любой желающий, кто только-только записался в бейсбольный клуб, уже скоро выйдет на поле в составе команды. С другой это значит, что если хоть один человек выпадет, то команда уже не сможет принять участие в игре.

Другими словами, игроки команды не могут сказать: «Я простудился», – или. – «Сегодня я иду на свидание с девушкой», – или. – «Что-то мне влом», – или. – «Сегодня концерт моей любимой актрисы озвучивания».

– Но все они пылают страстью, любят бейсбол и хотят выиграть, во что бы то ни стало.

Во время объяснений учительницы, Юри не переставала кивать головой. И действительно, все девять игроков бейсбольной команды со всей ответственностью делали пробежку.

– Чтобы стать сильнее, нет ничего лучше настоящей игры! Проблема в том, что нельзя стать сильнее, если не играешь против того, кто сильнее тебя. Но наша команда находится так низко в игровом рейтинге, что другие школы просто... – Юри запнулась. Честно сказать, бейсбольная команда искала помощи у других команд, но она была настолько слабой, что никто не захотел с ними связываться. И это понятно. Если бы команда хотела потратить своё время из расписания тренировок, то лучше это делать, играя против кого-нибудь более полезного. Не важно, чем команды других школ мотивировали свой отказ, вероятней всего думали они именно так.

– Вот почему стоящая здесь и сейчас Юриппе – с её высокими стандартами – выбрала нас. Как-никак, а мы сильные, – уверенно объявила учительница.

Юри бодро склонила голову. Она сделала стандартный церемониальный поклон. В поклоне на ровных девяносто градусов девушка заговорила:

– Спасибо, что в ваш драгоценный выходной день вы смогли выделить нам время! Для нас большая честь иметь возможность сыграть товарищеский матч против «Клуба быстрого реагирования»! Спасибо вам!

– Не за что, – по-джентльменски ответили Шизу с Инуямой. Но стоящая позади них Кино пробубнила себе под нос:

– Кто бы ни был моим противником, я ни за что не проиграю. А после всего, хорошенько поем.

Она из тех людей, чьи мысли на 90% забиты едой и на 10% питьём.

Пока бейсбольный клуб разминался, «Клуб быстрого реагирования» сидел на бетонной платформе и ожидал.

С точки зрения тренировки игры в защите, умения бейсбольной команды оставляли желать лучшего. Движения игроков ловкими назвать было нельзя, и из-за нехватки опыта они иногда совершали простейшие ошибки. Но в целом бейсбольная команда – и помогающая им подбирать мячи Юри – выглядели счастливыми.

Они были неумелыми, но наслаждались спортом. Какая польза от того, что им нравится заниматься тем, в чём они полные профаны? Да кого это волнует. Они просто счастливы от самой игры.

– Честно говоря, все участники бейсбольного клуба хорошие люди, – заговорила учительница Чако, впервые её голос принял замогильный тон. «Клуб быстрого реагирования» прислушался, – но вся проблема в их кураторе...

– Хе-хе, прямо как у «Клуба быстрого реагирования», – подумала Кино, но осмотрительно сдержалась и вслух не произнесла. Она не знала, кто был куратором бейсбольного клуба и тренером бейсбольной команды.

Шизу присоединился к разговору:

– А это не учитель обществоведения по фамилии Ватанабе?

– Он самый, – подтвердила учительница Чако.

Кино вызвала в памяти сведения об учителе Ватанабе. Она вспомнила всегда вежливого мужчину за тридцать лет. Он был женат, имел прелестную дочь трёх лет отроду и пользовался некоторой популярностью у учеников.

– Хм?

Откровенно говоря, в его образе не было ничего, что указывало бы на проблему.

Сара с Элиасом должно быть подумали точно так же, потому что они тоже удивлённо склонили голову на бок. Но учительница Чако быстро развеяла их сомнения:

– Он хороший, трудолюбивый учитель, но когда управляет командой, то тут же меняется, – пояснила она причину. – Он сильно любит бейсбол и пылает к нему страстью, но в конечном итоге это приводит к обратному результату. Он слишком суров по отношению к команде. Другими словами – это Спарта. Он не позволяет допустить ни малейшей ошибки и ругает несчастного провинившегося перед всей командой. Поэтому многие игроки разозлились на него и ушли.

– ... – хотя Кино тоже здесь училась, всё это оказалось для неё новостью. Всё, что она знала о школе, это меню в школьных кафешке и булочной.

– Так вот почему его сегодня нет, – произнёс Инуяма.

Если так подумать, учителя Ватанабе действительно нигде не было видно. Командой управляла их менеджер Юри. Заранее вам сообщаю, что в данном рассказе он не появится. Возможно, не появится никогда.

– Пускай бейсбольный клуб и очень слабый, но они хотят получать удовольствие без оглядки по сторонам. Именно так они и должны играть. Именно с таким настроением они и должны проявлять свою истинную силу, а не вздыхать по поводу «ах, я ошибся и теперь меня наругают», – сказала учительница Чако.

Кино не была уверена в том, что из уст учительницы это звучало убедительно, учитывая, что она была чуть ли не в два раза беспечней кого-либо.

– В особенности этим страдает капитан... эт-то-о... вон тот высокий парень в углу, тренирующий сейчас броски. Его зовут Тоцугава, он учится в одиннадцатом классе...

Учительница Чако указала на школьника, который с серьёзным видом делал броски кетчеру. Он был худой как палка и очень высокий.

Это и есть Тоцугава. В этот раз он главный персонаж нашего рассказа, так что пожалуйста запомните его имя.

– Ещё с младших классов в нём проявился талант к бейсболу – и в качестве питчера, и в качестве слэджера (то есть, сильного отбивающего) – но с тех пор как он перешёл в нашу школу, он ни разу не показал себя в лучшей форме. Как новый капитан, Тоцугава постоянно винит себя за слабость команды и за то, что Ватанабе всегда их ругает. Из-за этого уже в столь юном возрасте он заработал себе язву желудка.

Бедняжка. Весь «Клуб быстрого реагирования» посмотрел на него с жалостью. Он служил ярким примером перегибов в том, что касается сильного чувства ответственности и серьёзности с точки зрения японцев.

– Существует такое понятие как излишняя ответственность... Вот бы все люди на свете были такими же оптимистами, как и я! – заявила учительница.

Хм-м... а не наступит ли от этого стране конец?

В общем, как бы то ни было, а «Клубу быстрого реагирования» будет противостоять бейсбольный клуб.

– Полагаю, раз уж они наши противники, нам нет нужды сдерживать себя, быть нерешительными или собираться с духом.

Как и сказал Шизу, несмотря на невероятные атлетические способности нашей главной тройки, «Клуб быстрого реагирования» всё же оставался сборищем новичков.

И хотя бейсбольная команда была слабой, но тренировалась каждый день и так просто они не проиграют. Может даже выйти довольно-таки неплохой матч.

Но...

– Учительница, всё-таки остаётся один серьёзный вопрос, – продолжил Шизу.

Кто бы сомневался. Инуяма, Сара и Элиас тоже это заметили.

– Мы их выиграем! У нас получится! – единственным человеком, которому всё было по барабану, была наша главная героиня по имени Кино.

– Учительница, у нас всего шесть человек в команде. А у противника только девять – мы не можем попросить у них людей, – произнёс Шизу.

– Ага, молодец, что ты это заметил, Шизу! – отозвалась учительским тоном учительница Чако и улыбнулась.

Да уж, не знаю, кем надо быть, чтобы не заметить подобное.

Хлоп.

– Ой! А я об этом даже и не подумала! – воскликнула Кино, хлопнув в ладоши, но никто на неё даже не посмотрел.

– Но можете не переживать! Я заранее привела трёх помощников. Прошу на выход! – объявила учительница, вскидывая вверх руку, и три человека беззвучно неожиданно свалились с неба... Вернее не так, учительница слегка поворачивала вознесённой в небо рукой и указала на школьные ворота.

– Итак, всем внимание!

Под всеобщим взглядом в школьные ворота обычным образом прошли трое мужчин.

Одеты они были как статисты театра.

Все трое были статистами. Облачённые в чёрные одеяния и со скрытыми под чёрными покрывалами лицами. Точно такую же одежду носят статисты театра кабуки. *(прим. пер.: данные статисты – их ещё называют куроко или курого – на сцене подают актёрам реквизит, двигают декорации, помогают актёрам переодеваться, а так же могут играть роль деревьев или животных. Принято считать, что их нет на сцене, даже если они на ней находятся)* Статисты обладали средним ростом и средним телосложением, да и выглядели они совершенно одинаково. Откровенно говоря, отличить их друг от друга было практически невозможно.

Троица остановилась прямо перед не сводящим с них глаз «Клубом быстрого реагирования».

– Здравствуйте! – поздоровались они в унисон, после чего не отклоняясь ни на один лишний миллиметр, с превосходной синхронностью поклонились. Необыкновенно точная работа.

Учительница Чако встала перед ними и, обращаясь к участникам клуба, сказала:

– Эти люди будут нам сегодня помогать! Итак, начиная слева у нас...

Мужчины заговорили:

– Меня зовут Сато!

– Меня зовут Сузуки!

– Меня зовут Такахаши!

Эй, это же наверняка псевдонимы, основанные на трёх самых распространённых в Японии фамилиях! Называя свои клоунские имена, статисты по очереди делали шаг вперёд и поднимали руку.

– Все вместе мы статисты. Рады познакомиться! – наконец прокричали они одновременно. Где-то я подобную сцену приветствия уже видел. *(прим. пер.: таким образом*

представляется один из участников японского комедийного дуэта «Баабая», только вместо слова «статисты» стоит фамилия «Хошино»)

Если так подумать, то знание имён бесполезно, раз уж их носителей не отличить одного от другого. Неужели у них нет нагрудных бирок с именами?

– Рады снова вас видеть. И спасибо, что помогали нам с театральной постановкой, – поприветствовал их Шизу.

Это верно, что люди на постановке были одеты в такую же чёрную одежду. Но ни по лицу, ни по голосу их не различить, тогда как Шизу узнал, что это те же самые люди? По запаху? Правда, что ли?

– Я забыла вам их тогда представить. Когда я училась в университете, они были на младших курсах, – откровенно соврала учительница Чако.

Как мои умные читатели могли уже догадаться, люди в чёрном являлись членами отряда «КАЭРЭ». Они уже несколько раз появлялись в повествовании, но если вы про них забыли, то прошу вас вернуться ко второму тому «Школьных дней Кино», странице пятьдесят два. *(прим. пер.: это относится к японскому оригиналу, в моём переводе страница другая, но указывать её, думаю, смысла нет)*

Да, собранный из талантливых служащих Японских Сил Самообороны, Береговой Охраны Японии и полиции, оснащённый новейшим оборудованием отряд «КАЭРЭ» является общепризнанным сильнейшим антидемонским отрядом в мире!

Что? Откуда я знаю, что они самые сильные?

Да просто других антидемонских отрядов в нашем мире нет.

– Здравствуйте, сегодня нам снова понадобится ваша помощь, – поздоровался Шизу. Остальные члены клуба по очереди тоже поздоровались со статистами.

Кино с Инуямой уже видели отряд «КАЭРЕ», прошу прощения, статистов раньше – на представлении – поэтому были не особо удивлены. Но временные участники Сара и Элиас оказались просто очарованы ими.

– Скажите, а почему вы одеты статистами? – поинтересовалась Сара. Да и любой обычный человек хотел бы это знать.

Хотя она не особо надеялась на получение ответа, статисты заговорили по очереди, начиная с самого левого, то есть, с Такахашаи:

– Потому что мне нравятся статисты!

Ну что же, вполне ожидаемый ответ.

– Потому что я всегда так одеваюсь! – продолжил Сузуки.

Ну что же, у каждого человека своё видение того, что модно носить.

– Потому что это так по-японски! – закончил Сато.

Понятия не имею, о чём это он говорит.

Как бы то ни было, с прибавкой трёх заслуживающих доверие статистов к команде, в «Клубе быстрого реагирования» стало девять человек.

– А теперь, настало время для обсуждения стратегии.

Бросив взгляд на упорно тренирующуюся бейсбольную команду, клуб собрался на краю школьного двора в движок: вот поршень, вот шатун, вот маховик... Прошу прощения, клуб собрался в кружок. И само собой, они не собирались играть в игру «повали палку». *(прим. пер.: во-первых, здесь приведена игра слов, где слово «энджин» можно перевести и как «двигатель», и как «круг»; во-вторых, игра «бо-таоси» является аналогом игры «захват флага», только здесь нужно завалить вертикальный столб противника набок)*

Учительница посмотрела всем в глаза (а в случае статистов, в их покрывала) и произнесла:

– Итак, для начала разберемся, кто где стоит. Я буду кетчером. И, как уже было обговорено ранее, Кино у нас питчер.

– Принято!

– Шизу на первой базе.

– Можете на меня положиться.

– Инуяма – шорт-стоп.

– Будет сделано.

До этого места всё идёт хорошо. Но вот дальше возникает затруднение.

– Элиас на второй базе; Сара на третьей.

– Э-э? – А-а?

Они синхронно удивились. Честно говоря, им очень не хотелось находиться в инфилде, так как они не умеют ловить быстрые мячи.

Но учительница Чако невозмутимо ответила:

– Не переживайте так. Просто стойте рядом со своими базами. Вам даже не нужно ловить мяч, если он к вам прилетит. Элиас, ты прячься за Кино. Сара, если что-то вдруг случится, убегай как можно быстрее.

Она с самого начала сдалась на их счёт. Сара с Элиасом присутствовали в команде только для поддержания нужного числа игроков. Однако, похоже, что данное заявление учительницы их успокоило.

– И аутфилд я оставляю на вас! Мишима, Ито, Шимизу, вы уж не подведите! *(прим. пер.: аутфилд, в отличие от инфилда, является внешней игровой зоной, расположенной за пределами очерченного на земле ромба со стороной примерно 27 метров)*

– Поняли! – одновременно бодро выкрикнули мужчины.

Стойте, а что случилось с их именами?

– Мы рассчитываем, что с вами аутфилд будет неприступен. Всё что поймаете, бросайте Инуяме или Шизу.

– Поняли!

Судя по всему, команда бейсбольного клуба завершила тренировку.

На часах значилось 13:57 дня.

Так начнётся же сражение.

С этого момента, я – Сигсава Кейичи – как автор данного рассказа буду комментировать игру. Другими словами... я продолжаю писать, как и раньше.

И вот, под восхитительным голубым небом поздней осени девять участников «Клуба быстрого реагирования» и девять игроков бейсбольного клуба выстроились лицом к лицу возле домашней базы. У стоящих напротив «Клуба быстрого реагирования» бейсболистов лица несли на себе выражение – мол, с чего вдруг мы сегодня играем против этих людей? Иначе говоря, они откровенно были озадачены.

Для начала: красивая, но чрезвычайно причудливая...

– М? Что-то не так?

...причудливая, но чрезвычайно красивая учительница Чако.

– Давайте проведём хорошую игру.

Крутой красавчик с мечом, всем известный Шизу.

– Эм-м. Желаю всем приятной игры.

Вторая школьная звезда – знаменитая по всей стране певица Сара.

– ...

Белоглавый красавчик Инуяма.

– Здравствуйте...

Только внешне походящий на иностранца Элиас.

И с ними три статиста, которые несомненно выглядели подозрительно. Если вам вдруг покажется, что ничего подозрительного в них нет, то это очень странно.

Хотя бейсболистов такой набор людей слегка забавлял, в действительности они смотрели на противника с некоторым недоверием.

Между прочим, Кино – будучи совершенно обыкновенной, за исключением своей портупей – как-то выпала из всеобщего внимания.

– Эй! Я же у нас главная героиня!

Злоба тебя ни к чему не приведёт. Хотя, если бы мы находились на конкурсе по поеданию, то злой Кино, как хищника на верхушке пищевой цепи, стоило бы опасаться.

– Я обиделась. Я вас всех когда-нибудь прибую. Гр-р-р...

Но единственным, кто отреагировал на её бормотание и скрежет зубов, был...

– Ох-ох-ох...

...свешивающийся с пояса девушки Гермес.

Обе команды, наконец, были готовы к игре. Но разве мы чего-то не упустили?

Ах, да. У нас нет судей.

В бейсболе присутствует главный судья (у домашней базы) и ещё по одному судье у остальных трёх баз – то есть, всего необходимо четыре человека.

И в этот самый момент...

– Простите за опоздание.

Облако пыли пронесло ветром по школьному двору, и четыре человека – совершенно не похожих на судей – идя плечом к плечу, появились в поле зрения.

Ступая решительной походкой и глядя прямо перед собой, они приблизились – четверо мужчин среднего возраста со строгими лицами. Они выглядели столь внушительно, будто провели всю свою жизнь, обслуживая игры.

Походило на открывающую сцену из шоу о полицейских или исторического фильма. Какая жалость, что сейчас не звучит фоновая музыка.

– Пришли...

– Наконец-то пришли...

Так в унисон произнесли учительница Чако и Юри. Должно быть, именно они их и позвали.

Четвёрка бок о бок остановилась позади домашней базы. Держащий в руках маску мужчина своим видом походил на судью домашней базы. Он заговорил серьёзным тоном:

– Добрый день.

Мужчина обладал голосом кинозвезды – острым, словно короткий нож бандитов. Никто не мог противиться командам, отданным этим голосом.

Следуя указаниям судьи домашней базы, капитаны обеих команд выступили вперёд на один шаг. Учительница Чако отошла в сторону, поэтому Тоцугава предстал перед Шизу.

Судья серьёзным тоном объявил правила игры:

– Игра длится девять иннингов без дополнительного времени. Удары по глазам или ниже пояса запрещены. За удар локтем в первый раз следует предупреждение... *(прим. пер.: судья перешёл на правила бокса)*

Этот судья в своём уме?

– В игре всего один джокер. Пиковая тройка бьёт джокера. С восьмым камнем объявляются «снеговик» и «революция». *(прим. пер.: здесь объясняются один из вариантов карточной игры «дайфуго» и редкая комбинация в кёрлинге)*

Шизу с Тоцугавой кивали, внимательно слушая разъяснения. Они вообще в своём уме?

– Если махают жёлтым флагом, то обгон запрещён. Красный флаг означает немедленную остановку, а шашечный говорит, что гонка завершена. *(прим. пер.: а здесь даны правила автогонок)*

Пока судья продолжал объяснять правила, Инуяма прошептал учительнице:

– Вы где их нашли?

Учительница Чако тихим голосом ответила:

– В интернете. Мы с Юриппе по библиотечному компьютеру пытались найти судей в нашем районе...

Ну конечно же, сейчас всё можно найти в интернете – даже судей для столь подозрительной игры как эта, и очень много.

– ...но никого не нашли. Поэтому мы зашли на аукцион Yahoo и там их задёшево заполучили.

Эти судьи точно справятся?

А теперь пришло время решить, кто первым получит биту, – другими словами, какая команда первой будет играть в нападении, а какая в обороне.

Судья домашней базы вынул из кармана монету.

Он повертел её, дабы показать, что у монеты есть орёл и решка. На стороне орла находился профиль богини с высунутым как у Пеко языком. *(прим. пер.: Пеко – девочка-маскот ресторанной сети Фудзия)* Решка же по неведомой причине была окрашена угольно-чёрным цветом.

Шизу позволил Тоцугаве сделать выбор.

– Эм-м... Я... я выбираю... решку! Н-нет, п-постойте! Орла!

Должно быть, он сильно нервничает. Игра даже ещё не началась. С ним точно всё будет хорошо?

Как бы то ни было, бросок монеты решил, что первыми отбивать мячи будет «Клуб быстрого реагирования». Другими словами – они в нападении.

– Теперь, пожалуй, начнём! Поклон противнику!

– Желаем вам приятной игры!

– Желаем вам приятной игры!

Два ряда игроков одновременно поклонились друг другу. Какое красивое зрелище.

Итак, началась игра. Наконец началась игра.

Скамейка «Клуба быстрого реагирования» располагалась со стороны первой базы. Скамейка бейсбольного клуба находилась со стороны третьей базы. Но это вовсе не означает, что у них были настоящие скамейки.

У «Клуба быстрого реагирования» скамейку заменяли маты, которыми они сегодня уже пользовались. Учительница Чако разложила принесённые статистами термоса и закуски. Таким образом, их скамейка обратилась в стол для пиршества.

– Яху-у! Ува-а!

Судя по всему, Кино осталась довольна. Интересно, на каком языке она восторгается?

Бейсбольный клуб в качестве скамейки воспользовался бетонным возвышением у стены школы.

Юри в большой пластмассовой фляге принесла воду и развела для команды энергетические напитки.

Вскоре бейсбольный клуб закончил приготовления и занял оборону.

А теперь, кому в «Клубе быстрого реагирования» выпала честь первым отбивать мяч?

– Ой, точно, мы же не определились. Тогда... первым будет... ближе всех ко мне сидит Сара! За ней – Элиас!

Учительница Чако невероятная лентяйка.

– Я?... – нервно переспросила Сара.

Учительница вручила ей шлем и биты:

– Вперёд и с песней!

С таким бодрым и безответственным напутствием она отослала Сару бить.

Тут подал голос Шизу, который уже больше не мог просто так сидеть и на всё это смотреть:

– Учительница, может, будет лучше, если первыми тремя бэттерами будем мы?

И этот совет не лишён логики. Всё-таки первый отбивающий больше раз выходит на отбивание, чем другие.

Как правило, игроки с наивысшими шансами безопасно добежать до базы, стояли на первой или второй позициях. И ещё лучше, если они будут быстрыми раннерами. А игроки, обладающие дальними ударами, после которых остальные могут благополучно добраться до домашней базы, обычно располагаются на третьей, четвёртой и пятой позициях.

Правильно ли планировать порядок отбивания столь небрежным образом?

– Ничего-ничего, не переживай. Это... у меня такая стратегия... – ничуть не паникуя и не суетясь, ответила учительница Чако. Так что Шизу сдался, и Сара в итоге стала первым отбивающим.

– ...

Держа в руках биты, с довольно печальным видом она ступила в зону для отбивания и торопливо поклонилась. Ох, у неё шлем сполз набекрень.

– *Это ничего, что мы играем в бейсбол со знаменитостью?* – так удивлялся весь бейсбольный клуб.

– Мяч в игре! – бессердечно выкрикнул судья.

Итак, началась игра!

Сара заработала три страйка подряд. Она проглядела все мячи и так и ни разу не взмахнула битой.

Элиас тоже заработал три страйка. Он попытался пару раз махнуть битой, но безрезультатно.

И следующая за ним учительница Чако оказалась не лучше. Она все три раза махнула битой и все три раза промазала.

Таким образом получилось три аута – команды меняются местами. Половина первого иннинга окончилась в мгновение ока. Питчер Тоцугава в итоге не бросил и десяти мячей.

– *Легче лёгкого. Мы выиграем их без труда,* – что-то вроде успокоения промелькнуло по его обращённому в профиль лицу, когда он сходил с насыпи.

Учительница Чако ушла с домашней базы и подошла к «Клубу быстрого реагирования», все члены которого уже надели перчатки и были готовы защищаться.

– Что же, он слишком быстро кидал. У нас могут быть проблемы с попаданием по мячу.

И это произнёс человек, который смачно махнул битой, когда мяч уже отскочил от земли.

– Так что Кино, не дай заработать им ни единого очка. Хорошо? – произнесла учительница Чако с яростно сияющими глазами.

– Не дам, – кивнула назначенная быть питчером Кино. Затем добавила... – Если им не удастся ни одна пробежка, вы нас угостите чем-нибудь особенным?

– Ну-у...

И хотя неизвестно, что именно учительница Чако ей ответила...

– Ха-ха-ха! Я им покажу! Пусть они готовятся! Пока на кону стоит еда, им ни за что не ударить по мячу! Да!

...размахивая руками, Кино с отличным настроением взобралась на насыпь.

– Разве так себя должен вести питчер? – задал бесхитростный вопрос Гермес.

Кино поправила портупею на талии, плотно натянула кепку на голову и, как только что её об этом научили, натёрла ладони порошком из канифоли, чтобы те не скользили.

– У меня получится!

Девушка на секунду задержала дыхание. В её глазах блеснул намёк на серьёзный подход к делу.

– ...

С этого момента Гермес больше уже ничего не мог сказать. Ах, одиночество.

– Бросай!

Кино несколько раз потренировала броски учительнице Чако, которая заняла место кетчера. Тук. Тук. Белый мяч практически засасывало в перчатку.

Ух ты, вначале бейсбольная команда облегчённо вздохнула, что питчером будет не Шизу. Но по мере того как они смотрели, их лица всё более каменели.

Отлично. Во второй половине переходим в нападение.

Ой. Всё закончилось в мгновение ока.

– Легкотня-легкотня! Повеселимся-повеселимся! Играем в своё удовольствие! – начала подбадривать их менеджер Юри.

И бейсбольный клуб, свободный от давления со стороны своего тренера-куратора, с криками: «Отлично, играем по-настоящему!» – воодушевлённо направился к зоне для отбивания, но...

– Соря-а!

Своими подачами Кино словно насмехалась над ними.

Частично это произошло благодаря учительнице Чако, которая направляла броски девушки. Должно быть она запомнила всю информацию и стратегию действий по каждому из бейсболистов. Бросай сюда, а теперь сюда – так что противнику трудно было попасть по мячу – другими словами, она выставляла свою перчатку-ловушку туда, куда она хотела, чтобы Кино сделала бросок. Само собой, ни о каких секретных знаках они не договаривались.

– А, сейчас кинуть туда?.. Поехали, – со снайперской точностью Кино бросала мяч точно под теми углами, которые выбирала учительница. И к тому же с большой скоростью. По таким мячам было довольно сложно попасть.

И каждый её бросок, даже тот, который пролетал по самой границе дозволенного...

– Третий страйк!

...был тщательно и со всем официозом озвучен судьёй.

Таким образом Кино выбила трёх бэттеров бейсбольного клуба подряд.

Итак, начало второго иннинга.

Постарайтесь. Сделайте всё как по маслу. Потратьте своё время с умом.

Следующими на очереди отбивающими «Клуба быстрого реагирования» были три статиста, но...

- Хоп!
- Хия!
- Ха!

Все трое отправились в аут.

К чести статистов стоит сказать, что они не сдерживали себя специально и не были такими уж бездарными.

Ни у кого из них не было опыта игры в бейсбол, но зато все трое были довольно спортивными. Они прилагали все усилия, чтобы попасть по мячу. Их энергичные взмахи и многочисленные фолы говорили об их решимости.

Так что же тогда случилось? Причина лежит в том, что и Тоцугава старался изо всех сил.

От вида невероятных бросков (скорее всего) новичка Кино, его бойцовский дух воспарил. С самого первого замаха он стал бросать свои лучшие подачи, метая тяжеленные мячи и с блеском выводя из игры всех трёх бэттеров.

Возвращаясь на скамейку, весь поголовно бейсбольный клуб улыбался белозубыми улыбками.

- Потрясающе! – Вот это наш ас даёт!

Все хвалили Тоцугаву и сердечно хлопали его по плечу.

Парень улыбался вместе со всеми. Но...

– Я не проиграю... – пробормотал он себе под нос, и его улыбка быстро сменилась хмурым выражением на лице.

Завершение второго иннинга.

Воодушевлённый порывом Тоцугавы бейсбольный клуб хлестал энергией через край.

- Торя-а!

Бэттеры изо всех сил старались попасть по мячу Кино. Их гордость игроков бейсбольной команды придавала им уверенность в себе.

Особенно отличился обладающий сильным ударом четвёртый бьющий. Для него понадобилось сводить направления страйковых подач почти что к фолу, из-за чего Кино пришлось сильно попотеть.

- Чёрт побери, а он не плох!

Но Кино выносливее, чем выглядит. К тому же, с утра она наелась от души.

Аут. И ещё один. Девушке удалось страйками вывести в аут четвёртого и пятого бэттеров. Но тут...

Дзынь!

- Не-е-ет!

Кино слегка расслабилась. Её мяч полетел немного медленней, что сделало его превосходной целью для шестого бэттера.

Мяч низенько полетел в сторону зоны между шорт-стопом и третьей базой.

– О-о-о!... – бейсбольная команда вскочила на ноги. Неужели это станет их первой пробежкой до базы?

И в этот момент...

- Ха!

Инуяма резко прыгнул в сторону, и мяч приземлился в его перчатку на левой руке.

Он совершил красивый прыжок – словно собака, ловящая тарелку в воздухе.

Инуяма приземлился на руку, перекувыркнулся вперёд и поднялся на ноги, будто ничего и не произошло. Прицепившаяся к его спортивному костюму пыль опала на землю.

- Фу-х! Пронесло, – выдохнула Кино.

Судья поднял вверх кулак, показывая тем самым сигнал аута.

– Ч-что за чёрт... – К-как он его поймал? – П-перемещение в пространстве? – Он точно шорт-стоп?

Так перешёптывался ошеломлённый бейсбольный клуб.

Как бы то ни было, когда Инуяма поднялся на ноги, он очутился прямо перед Сарой, чьи глаза от изумления округлились до размера обеденной тарелки. Иными словами, он поймал мяч рядом с третьей базой. (*прим. пер.: расстояние между позицией шорт-стопа и третьей базой составляет примерно 14 метров*)

Очередная смена позиции.

– А теперь и мы выйдем на поле и повеселимся! – подбадривала Юри выходящих защищаться игроков бейсбольного клуба. Вот только их шаги выглядели тяжелее, чем раньше.

– Инуяма-сэмпай, ты просто поразительный, – произнесла Сара, когда «Клуб быстрого реагирования» возвращался на скамейку.

За ними издали наблюдал, и...

– Проклятье... они же всего лишь сборище новичков...

...бормотал себе под нос, так, что его никто не слышал, один из игроков бейсбольного клуба.

– Я не могу им проиграть... Если я проиграю... Это же позор даже для моих потомков... Мне придётся совершить сеппуку... – в его тоне было полно пронзающих до глубины души горечи и решимости.

Кто же произносит эти слова, спрашиваете вы?

Ответ очевиден – это Он.

Тот самый парень, который в данный момент направлялся на насыпь.

Начало третьего иннинга. Атака «Клуба быстрого реагирования» началась с седьмого номера – Кино.

– Я отправлю его в полёт!

Натянув шлем и взяв в руки металлическую битку, она медленным шагом направилась к зоне для отбивания.

– Достаточно будет просто попасть по мячу. Даже если ты его отобьёшь в аутфилд, то тоже ничего, – дал совет с портупеи Гермес.

– Я в курсе, Гермес. Бейсбол это всё-таки командная игра, – самоуверенно ответила Кино.

– О-о... – протянул приятно удивлённый Гермес.

– Так как я первая бьющая в этом иннинге, то, как только я прибегу на первую базу...

– Что дальше? Что дальше?

– ...то можно будет сказать прощай замене бэттера, станет разрешено занимать базы в обратном порядке и заработаем хоум-ран, правильно?

– Ты-ы... чем слушала правила игры? – разочаровался Гермес.

На данный момент он, вероятно, был самым разочаровавшимся брелоком для сотового телефона в мире.

Ни о каких заменах, занятиях баз и хоум-ранах речь вообще не идёт. Она ошиблась. Ошиблась абсолютно во всём.

Но Кино это мало волновало.

– Точно. Сейчас я Бэйбрус.

– Ты знаешь этого человека? (*прим. пер.: Babe Ruth – Бэйб Рус (вариант произношения: Бэйб Рут) – знаменитый американский бейсболист 1920-1930-х годов*)

– Человека? Бэй Брюс же. Где «бэй» это залив, правильно? То место, где звучат туманные горны? (прим. пер.: *Bruce Bay* – залив в Новой Зеландии, а туманные горны это система звукового оповещения на море во время тумана)

– Эм-м... какое отношение залив имеет к бейсболу?

– Хм, двоюродные братья?..

– Надо же. А с какой стороны – с материнской или отцовской?

– Залив на английском «bay», отец – «father», а мать – «mother».

– И что?

– Это значит, что из имени невозможно сказать, к какой стороне он относится.

– Всё с тобой ясно.

Заговорившись в довольно неконструктивном диалоге, Кино остановилась в правой зоне для отбивающих. К вашему сведению, «право» и «лево» в данном случае рассматриваются с точки зрения питчера. Таким образом, зона со стороны третьей базы это правая зона для отбивающих, а со стороны первой базы – левая зона для отбивающих.

– Здравствуйте, – Кино слегка поклонилась судье и противникам. А затем... – Я пробую удар на базу! (прим. пер.: *удар на базу* – удар по мячу, который позволяет бэттеру прибежать на первую базу до того, как на неё прилетит мяч)

Так она прокричала, вознося биту левой рукой по диагонали вверх. Бам-м.

Неужели это и называется «призыв хоум-рана»?

По-хорошему, от таких слов аудитория должна просто взорваться, но в этот раз не было ни единого болельщика. Тем не менее, её слова послужили как провокация по отношению к команде противников. Хорошим детям не стоит за ней повторять.

– Что ты сказала?! – А она забавная. – Ты сперва попробуй попасть по мячу.

Защитники бейсбольного клуба начали давиться от смеха.

Вот разве не здорово было бы, если бы все могли просто посмеяться над тем, как новичок выделяется?

– Гр-р!.. – но питчеру Тоцугаве было не до смеха.

Невозмутимый кетчер подал ему знак – тот должен был сделать быстрый бросок по внешнему углу.

Давайте я вам немного разъясню: внешний угол, это самая дальняя от бэттера граница зоны страйка, её антоним – внутренний угол. (прим. пер.: *зона страйка* это такая воображаемая прямоугольная область от середины груди и до колен бьющего, через которую должен пролететь мяч) Таким образом, Тоцугава должен нарочно кинуть мяч туда, где Кино не сможет до него дотянуться. Будучи новичком, девушка от перенапряжения обязательно махнёт битой, тем самым заработав себе страйк.

– ...

Тоцугава молча кивнул, сделал широкий замах и... метнул мяч.

Получился идеально прямой бросок. И сделан он преднамеренно.

– Эй, мы же не об этом договаривались!

Кетчер торопливо потянулся перчаткой, но мяч в неё так и не попал.

– Ча-а... шу-у... мен! – разбивая словосочетание на три части, Кино одновременно с этим сделала шаг вперёд левой ногой и махнула битой, её глаза не упускали мяч из виду. (прим. пер.: *данная сцена целиком взята из 27-й серии аниме «Shirokuma Cafe», а «叉焼麺» – чаашуумен – это жареная свинина с лапшой*)

Дзынь!

По школьному двору прокатилось эхо, эдакий резкий звонкий звук. Меткое попадание.

Белый мяч пролетел над головой питчера...

– Ах...

...и когда парень обернулся, он уже ускользнул от перчатки центрального защитника и покатился по земле.

Чрезвычайно довольная своим ударом...

– С моей помощью всё нипочём, моё имя Киноэмон~ (*прим. пер.: если не ошибаюсь, это второй опенинг из аниме-сериала «Дораэмон» 1970-х годов*)

... стоя в зоне для отбивания Кино мурлыкала себе под нос песенку. Люди из общества по защите авторских прав, даже и не приближайтесь.

Затем:

– Отлично. Следующий бросок, пожалуйста, – обратилась к кетчеру девушка.

– Ха-а? – уставился на неё кетчер так, словно та была экзотической зверушкой и он хочет её сфотографировать.

– Ты чего стоишь, Кино?! Беги! – закричала учительница Чако.

– Ах, точно, – запаниковав, Кино ринулась к первой базе со всех ног.

Девушка была довольно-таки быстрым бегуном. Мяч от центрального защитника полетел сперва на вторую, а затем оттуда на первую базу...

– Хоп.

...и в тот же момент Кино наступила на площадку.

Каков будет вердикт?

– Сэйф! – провозгласил судья, разводя руки в стороны. (*прим. пер.: safe – игровая ситуация, когда бегущий достиг базы раньше мяча и захватил её*)

– Ух, еле успела, – невинно произнесла Кино, которая запросто могла бы добежать до второй базы. – В бейсболе всё упирается в скорость.

Итак, честь первого в игре захвата базы отошла к Кино и её блестящей пробежке до первой базы. Хотя в действительности это могла бы быть пробежка до второй базы.

– Мы же договорились, что ты ничего подобного говорить не будешь, – хоть и произнесла Кино, но я ей ничего такого не обещал.

– Кино, ты всё поняла? – спросил Шизу, прибежавший на первую базу в качестве посланника, дабы передать ей некоторую важную информацию.

Следующим отбивающим станет Инуяма. Если он не пошлёт флай-бол, то она должна бежать. (*прим. пер.: fly-ball – мяч, пойманный игроками защиты до того, как он коснётся земли*) Её цель – достигнуть второй базы. Хотя и третья база тоже сойдёт, если ей удастся на неё попасть.

Ещё он сказал девушке, что рядом с третьей базой находится статист. Если он будет дико махать руками по кругу, значит, у неё есть время и она должна бежать на домашнюю базу. Если же он выставит обе ладони вперёд, то она должна остановиться и не сходить с места.

– Поняла, – решительно кивнула Кино. – Только не мог бы ты ему сказать, чтобы он не переусердствовал? А то я опасаясь, что он может взлететь в небо. Если он вдруг устанет и остановится, то упадёт и разобьётся.

Ты не о том волнуешься.

– Здравствуйте, – тихо поздоровался Инуяма, вступая в зону для отбивания.

Он с суровым взглядом хладнокровно поднял биты и принял компактную, отточенную позу.

Аура вокруг его невозмутимой позы мягко говоря вызывала опасения. Те, кто может чувствовать уровень силы, вероятно могли бы увидеть, как его аура мерцает. Кира-кира.

– Гха... – у стоящего напротив него Тоцугавы на лице отразилось сильнейшее нетерпение. И в этом нет ничего удивительного, ведь игнорирование предлагаемой кетчером стратегии уже привело к тому, что они потеряли первую базу.

– Хорошо, я пробегу, – подогревала себя Кино.

Кроме того, бэттером был ни кто иной как Инуяма – тот самый игрок, который недавно показал просто суперскую игру.

– Успокойся и пробей его! – взревел кетчер.

– Я пока ещё спокоен, – Тоцугава тихо перевёл дыхание.

Его лицо слегка расслабилось. Такого беспечного броска как раньше он больше не допустит. Питчер внимательно пригляделся к сигналам кетчера.

Эту подачу, как и ранее с Кино, предполагалось совершить за пределы зоны страйка. Тоцугава кивнул и бросил мяч.

– Бол! (*прим. пер.: ball – мяч поданный питчером вне зоны удара и зафиксированный судьёй до нанесения бэттером удара по мячу*)

Инуяма молча позволил мячу пролететь мимо, при этом недвижно продолжая пристально смотреть на питчера. Теперь это дуэль между ними на полном серьёзе.

Что нам покажет второй бросок?

Мяч пролетел ниже зоны страйка – рискованная получилась подача. Инуяма битой даже и не пошевелил, он стоял словно недвижимая гора.

Кетчер просигналил Тоцугаве, что в таком случае третий бросок должен проходить впрыток по краю зоны страйка, но теперь наоборот – по внутреннему углу.

Немного отступлю от темы, но словосочетание «впрыток по краю» несколько напоминает политику. Интересно, про какой кабинет министров идёт разговор? (*прим. пер.: в оригинале на японском идёт игра слов. Иероглифы «内角» – внутренний угол, и «内閣» – кабинет министров, имеют одинаковое чтение «найкакү». Я нарочно сменил словосочетание на «впрыток по краю», чтобы хоть как-то обыграть ситуацию*)

Мяч покинул правую руку Тоцугавы и лёг точнёхонько на запланированный путь.

– Ха! – Инуяма махнул битой. Он ловко выставил вперёд левую ногу...

Дзынь.

И поразил хорошо направленный мяч, отбив его влево.

Защитник третьей базы даже шагу не успел сделать, как мяч пролетел слева от него и покатился по аутфилду. Это называется отбой влево.

– Беги-беги. На вторую базу.

– Поняла.

Следуя инструкции Гермеса, Кино перебежала с первой на вторую базу и там остановилась. Она не бросилась сломя голову дальше, как вполне от неё можно было бы ожидать. Инуяма в свою очередь неторопливо достиг первой базы.

– Проклятье... – Тоцугава скрипнул зубами. В мгновение ока две базы оказались заняты без единого аута. Ситуация усугубилась.

Его броски были на загляденье, просто Инуяма оказался на высоте. Тем не менее...

– Чёрт побери... блин...

Что-то я начинаю беспокоиться за психическое состояние нашего аса. Левую руку в перчатке он прижимал к животу. Какая боль. У него жгло желудок.

А в левой площадке для отбивающего уже стоял...

– Приветствую.

...Шизу. За его спиной пролетел одинокий белоснежный голубь.

Будучи не только красивым и умным, Шизу также обладал различными атлетическими способностями, так что каждый школьный спортивный клуб пытался заполучить его в свою команду. Любой школьник знает о его невероятных умениях.

Вокруг стоящего с битой в руках Шизу витала атмосфера ещё даже более пугающая, чем у Инуямы. А висящая у него на боку катана наводила на соответствующие мысли, но сейчас у нас нет времени на то, чтобы затрагивать эту тему.

– ...

Тоцугава стоял на насыпи. И хотя воздух был довольно-таки прохладным, по его лицу стекали струйки пота. То же самое относилось и к кетчеру.

Если сейчас Шизу выбьет хоум-ран, то «Клуб быстрого реагирования» заработает сразу три пробежки. Вот почему именно он должен был оказаться девятым бэттером?

У бейсбольного клуба оставался только один вариант. Да, кетчер выпрямился как палка.

Питчер должен специально четыре раза бросить мяч мимо зоны страйка, после чего бэттер может спокойным шагом проследовать на первую базу. Получался так называемый преднамеренный проход бэттера.

Дожили, применяем схему преднамеренного прохода против новичков. Но у Тоцугавы не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться.

– Гр-р...

Со смесью досады и успокоения на лице он бросил мяч, говоря самому себе, что это необходимо для победы.

Мяч улетел далеко влево и кетчер побежал его ловить.

Шизу равнодушно продолжал стоять в зоне для отбивания. Когда судья отсчитал четыре бола, парень медленно двинулся к первой базе.

Само собой, Кино пошла на третью, а Инуяма на вторую базу. Теперь все базы оказались заняты, и у команды не было ни одного аута! Вот он – большой шанс для «Клуба быстрого реагирования»!

Следующий бэттер у нас...

– О нет...

Снова очередь первого бэттера – хлюпающей носом Сары.

Все мы знаем, чем окончится данная эпопея.

Тоцугава методично и хладнокровно расстрелял её страйками.

– Кяа-а!

Сара выбыла по трём страйкам.

– Ох!

Как и Элиас.

– Я покажу вам грэнд слэм с хо-о-оум-раном моей души! (*прим. пер.: grand slam – удар с хоум-раном в ситуации, когда все базы заняты, что позволяет команде набрать сразу четыре очка*)

Собственно, как и учительница Чако. Её даже не спас потрясающий твердь и стоящий на этой тверди голос.

Конец третьего иннинга.

Бейсбольный клуб тоже начал с седьмого бэттера. Но...

– Я не проиграю!

Энергичные броски Кино оказались слишком уж ошеломляющими – три страйка.

Восьмой бьющий до самого конца пытался делать всё от него зависящее, но ему удался только слабый, катящийся по земле отбой ко второй базе. Шизу совершил яростный рывок и поймал мяч.

– Кино, на первую! – он тут же бросил его девушке, а та, в точности следуя совету Гермеса, сбежала с насыпи и рванула к первой базе.

– Хия! – перехватив в воздухе мяч, Кино оказалась на базе быстрее бьющего. Бэттер в ауте.

– Тьфу! – Почти получилось! – Хорошо среагировала.

Бейсбольный клуб был невероятно раздосадован.

Девятым отбивающим значился питчер Тоцугава.

Порядок отбивания в команде определил тренер. К вящему недовольству Тоцугавы, его поставили в конец по той причине, что в последнее время он только и делал, что совершал

ошибки. С одной стороны, он, конечно же, осознавал сей факт. Но с другой, ему всё же хотелось занимать место повыше.

В общем, полный решимости Тоцугава встал напротив Кино.

– Я во что бы то ни стало попаду на первую базу...

Вот такое скромное у него было желание победить, но броски Кино оказались слишком точными.

– Тре-е-етий стра-а-айк!

Промах, промах, в одно мгновение пронеслось три страйка.

– Блин! – расстроенный парень грохнул концом биты о землю.

– Тоцугава-сэмпай... – менеджер команды, Юри, посмотрела на него взволнованным взглядом.

Давайте несколько ускорим процесс.

Начало четвёртого иннинга. В дело вступают статисты.

Статисты номер четыре и пять не показали ничего утешительного: один отбил в инфилд, а второй получил три страйка и, соответственно, оба выбыли.

А вот номер шестой неожиданно для всех попал по первой же подаче питчера...

Дзынь!

Прозвучал приятный звук удара и мяч полетел далеко в аутфилд, но к несчастью, оказался лёгким флай-болом для центрального защитника.

Перекусывая традиционным японским десертом сакурамочи и попивая обжаренный чай, Кино с необычайной для неё серьёзностью смотрела за мячом: *(прим. пер.: сакурамочи – обёрнутый в маринованный лист сакуры рисовый шарик с начинкой из красных бобов)*

– Хм-м... – протянула она.

– М? Тебя что-то беспокоит? – тихо поинтересовался Гермес с португеи.

– Да. Глядя, как высоко по воздуху летит мяч, я почувствовала...

– Почувствовала?

– Что мне хочется жареной птицы.

– Ох. *(прим. пер.: в оригинале идёт обыгрывание одинакового звучания для японского уха английских слов «fly» – полёт и «fry» – жарить. Кино сперва говорит о высоком fly мяча, а когда Гермес её переспрашивает, то отвечает, что хочет ebi fry, то есть, жареную креветку. Мне же пришлось извращаться с полётом и птицей)*

Конец четвёртого иннинга.

У бейсбольного клуба снова наступила очередь первого отбивающего. И снова три бэттера один за другим получили аут.

Твёрдо вознамерившись во что бы то ни стало захватить первую базу, первый бэттер постарался провести безопасный бант с первой подачи. *(прим. пер.: bunt – короткий удар, при котором бэттер не замахивается по мячу, а просто подставляет под него биту)* Слегка стукнув по мячу, он помчался так быстро к базе, как только могли нести его ноги. Но...

– Торя-а!

Неистовый рывок Кино к мячу и передача, наряду с длинными руками и ногами Шизу, свели атаку в аут.

Бэттеры номер два и три один за другим были выбиты по страйкам в аут из игры не дающими осечки выдающимися подачами Кино.

– Что за... – Никогда бы не подумал, что «Клуб быстрого реагирования» такой сильный. – Предполагался же лёгкий соперник...

Волны смятения начали раскачивать бейсбольный клуб, когда возвращаясь после короткого отдыха к обороне, они обменялись своими честными мыслями.

— ...

В груди возвращающегося на насыпь с гнетущим выражением на лице Тоцугавы также продолжали ютиться тяжёлые страдания.

И в следующей части его мучения станут только хуже.

Часть 3: Я – враг ~Во вражеском стане~

Ур-а-а!

– Вот тебе!

В начале пятого иннинга первый бросок полетел в сторону Кино.

Кетчер просигналил низкую подачу. В конце концов, это отличный план, чтобы всей троице, начиная с Кино, намеренно дать пройти по болам.

И Тоцугава намеревался строго придерживаться этого плана. Но у него сбилась концентрация, и мяч полетел поверху прямиком в центр. Ужасный бросок.

Не проявив ни капли жалости, Кино беспощадно махнула битой.

Вердикт был ясен уже в тот самый момент, когда она ударила по мячу. Или, если смотреть со стороны Тоцугавы, когда по мячу был нанесён удар.

– Ах! – Ох!

Даже Сара с Элиасом пришли в возбуждение, когда мяч улетел в ясную даль.

– Хе, – ожидающий своего выхода на домашнюю базу Инуяма слегка хекнул носом.

– Она попала.

– У неё получилось.

Так, попивая из своих термосов чай, Шизу с учительницей Чако спокойным тоном прокомментировали происходящее.

Мяч высоко-высоко, словно запущенный фейерверк, устремился в небо.

– О, Хамая-а! – завопил Гермес.

– ...Тамая? – поинтересовалась бегущая Кино. *(прим. пер.: Кино исправляет ошибку Гермеса. Тамая – один из двух мастеров пиротехники (второй это Кагия), благодаря которым фейерверки получили широкое распространение в Японии)*

– Да, именно, – ответил Гермес и снова обратился в молчание.

Как и следовало ожидать, после длинного-предлинного полёта по воздуху... мяч улетел далеко за обозначающую границу хоум-рана нарисованную на земле белую линию и там приземлился. Против такого отбоя ничего не предпримешь.

Получился роскошный хоум-ран в исполнении Кино.

– Не забывай наступать на каждую пластину базы, иначе получишь аут.

Следуя инструкции Гермеса, Кино тщательно оббежала маршрут и вернулась на домашнюю базу.

– Превосходно, – коротко произнёс Инуяма, приветствуя её возвращение.

– Ага, спасибо! – Кино, всегда оказывающая ему холодный приём, в этот раз ответила. В радостные моменты следует радоваться.

«Клуб быстрого реагирования» vs Бейсбольный клуб: 1 – 0.

– ...

Уперев руки в колени, Тоцугава повесил голову. Сколь ни думай об этом, а ошибка была целиком на его совести. Полевые игроки тут ни в чём не виноваты.

– Не переживай, не переживай! – Это всего лишь одна пробежка! – Мы с ними ещё расквитаемся! – Не вешай нос!

Стоящие позади него товарищи теплыми словами приободряли парня.

– ...

Но не смотря на вибрации его барабанных перепонки, мозг не регистрировал ничего.

Кетчер взволнованно запросил тайм-аут и рысцой подскочил к насыпи. Он напомнил Тоцугаве, что все, что им необходимо, это намеренно рассовать Инуяму с Шизу по базам, поэтому ему надо успокоиться.

– Т-ты прав... прости.

– Не говори таким тоном, у тебя это вошло в плохую привычку. У них всего лишь одна пробежка, мы их ещё нагоним.

– Д-да.

– Расслабься, во всяком случае, выжившего из ума тренера нет рядом.

– Ага...

Пока кетчер возвращался на своё место, Тоцугава изо всех сил пнул насыпь. Его лицо свело судорогой.

– Тоцугава-сэмпай... – встревоженно прошептала Юри его имя.

– Время почти пришло... но пока ещё рано, – пробубнили себе под нос учительница Чако.

– ? – ?

Сара с Элиасом прелестно склонили голову на бок от удивления.

Затем игра возобновилась.

Инуяма пропустил четыре бола. Кетчеру даже не пришлось о них сигнализировать.

Инуяма, хладнокровно пропустив мячи мимо, в торжественной тишине пошёл к базе.

Следующим отбивал Шизу.

С этого момента ни о каком состязании речи уже не шло. Кетчер встал. Две базы по болам подряд.

– ...

Тоцугава бросал, уголок его рта дёргался от досады. Все четыре раза он словно сыграл в перебрасывание мяча. Шизу так ни разу и не махнул битой. Инуяма отправился на вторую базу, а Шизу – на первую.

То, что было дальше, вполне очевидно.

Сара выбыла по страйкам. Тоцугава метнул три бола и почти уже послал её на первую базу, но тут он выбил страйк...

– Фу-х...

Это не Тоцугава, это Сара выдохнула от облегчения.

Далее шёл Элиас, но...

– Я так хотел по нему попасть...

Он немощно попытался нанести удар, но мяч ускакал за боковую линию, а это фол. Питчерский запал у Тоцугавы заметно спал. Но, не смотря на это, последняя его подача оказалась кручёным мячом. Элиас выбыл по страйкам.

– Настало время засиять мне! И это время пришло! Ах, как красивая учительница, я выбью хоум-ран и верну моих учеников в дом! Ну же, готовьтесь! Готовьтесь меня почитать! Будьте готовы встретить меня с улыбками на миллион долларов! – направляясь на позицию для отбивания, учительница Чако театральным образом ломала комедию.

– Пошли готовиться.

– Ага. – Пошли.

Кино, Элиас, Сара, и вместе с ними...

– Лучше бы нам экипироваться.

– Точно. – Верно.

...три статиста надели свои перчатки.

Ни для кого не стало сюрпризом, что учительница Чако выбыла по страйкам.

Это были феерические страйки.

Вернувшись на скамью, учительница с несогласным видом принялась громко жаловаться:

– Такое ощущение, что мяч уклоняется от биты. Как считаете, он заколдован?

– Нет-нет-нет.

– Или быть может магнитное поле Земли играет шутки с моим зрением?

– Нет-нет-нет.

– Наверное, у биты сбились аэродинамические характеристики. Ручаюсь, что она вильнула в сторону, когда я ей махнула.

– Нет-нет-нет.

Только статисты осмелились ей прямо отвечать.

– Учительница, скорее меняйте экипировку, – Инуяма прибежал со второй базы, чтобы её потропить.

Конец пятого иннинга. Бейсбольный клуб перешёл в нападение.

К настоящему времени ещё ни один из их игроков не достиг первой базы. Другими словами, Кино проводила идеальные броски. Преисполненная бойцовским духом, она бросала мяч с твёрдой решимостью не пропустить никого.

Хотя упрямый четвёртый бьющий всё-таки попал по мячу и тот улетел влево. Но к несчастью, мяч оказался банальным флай-болом.

Кино смотрела, как статист поймал мяч:

– Банальная еда тоже неплохая. Жареную ставриду я тоже люблю, – пробубнила она себе под нос.

Пятый бэттер отбил мяч по земле в сторону шорт-стопа. Инуяма тут же его поймал и переправил Шизу. Бросок оказался очень быстрым и практически у самой земли, но...

– Пф, – Шизу запросто его поймал.

Шестой бэттер отбил в пол с отскоком в сторону кетчера.

– Отлично, прилично, симпатично, феерично, лай-лай-лала-лай... – скинув маску, учительница Чако рванула за мячом. Походило на то, что она собирается отчебучить что-то забавное, но в итоге так ничего и не произошло. *(прим. пер.: в оригинале на японском тут снова как и ранее идёт обыгрывание созвучия «fly» и «fry»)*

– Хотя, жареные устрицы тоже ничего, – пробормотала Кино самой себе в тот самый момент, когда учительница схватила мяч самым обычным образом. Время для смены позиции.

Бейсбольная команда вернулась к обороне. Были ли они обескуражены игрой «Клуба быстрого реагирования»? Не совсем.

– А «Клуб быстрого реагирования», оказывается, сильный...

– Всего одна пробежка. Считаю, у нас достойная игра – я даже получаю от неё удовольствие.

– На самом деле, я тоже. Пока мы пропускаем на базы этих трёх, мы не потеряем больше ни единого очка.

По-видимому, они наслаждались игрой ноздря в ноздю. Их раздражающий тренер отсутствовал, и они играли против знаменитостей и новичков.

Бейсбольная команда начала заново открывать для себя любовь к бейсболу.

– Ребята, постарайтесь!

По крайней мере, так это выглядело для Юри. Ну-у, исключая одного человека.

– Тоцугава-сэмпай, сегодня ты тоже в хорошей форме! – улыбнулась она этому человеку.

– ...

Но он никак на это не отреагировал.

Он отправился на насыпь с энтузиазмом офисного служащего, которого заставили работать сверхурочно.

Начало шестого иннинга.

«Клуб быстрого реагирования» находился в нападении.

Первый статист выбыл по страйкам.

Второй отбил в инфилд катящийся по земле мяч. Таким образом, «Клуб быстрого реагирования» заработал два аута.

Неужели Тоцугава пришёл в себя? Неужели наш ас вернулся?

Юри стало немного стыдно за своё беспокойство.

– Время почти пришло... – пробубнили учительница Чако с противоположной лавки.

– Для чего? – поинтересовалась Сара, взяв шоколад.

Элиас, набив рот восьмым баумкухеном (*прим. пер.: baumkuchen – немецкий традиционный слоистый пирог*), тоже повернулся к учительнице. В итоге и он и Сара пропустили действие.

– Мёртвый мяч! (*прим. пер.: dead ball – мяч вышедший из игры, что приводит к приостановке матча. Таких ситуаций довольно много. Мяч считается живым с момента броска питчера и до первого момента, останавливающего игру*)

Мяч с подачи питчера угодил прямиком в третьего статиста.

– ...

Тоцугава застыл, словно оглушённый. Он был настолько шокирован, что даже забыл снять кепку и извиниться – так и стоял бледный на насыпи.

Он не должен был никого пропустить на базы вперёд Кино, Инуямы и Шизу. Всего один человек на базе, и ему уже не сделать три нарочных проводки по болам.

В данный момент статист, одетый как статист, поглаживая свою руку, пострадавшую от попадания мячом, направился на первую базу и встал на неё.

Считалось, что она станет буферной зоной, за счёт которой полагалось удержать Кино, Инуяму и Шизу от набора очков по пробежкам.

Попадание мячом по игроку было его собственной ошибкой и ничьей больше.

– ...

Лицо Тоцугавы покрылось потом, словно от простуды.

– ...

Кетчер не смог себя заставить к нему подойти.

– Отлично. Посмотрим, получится ли у меня ещё один хоум-ран.

Кино, совершенно не обращая внимания на согбенного стрессом человека на насыпи, ступила в зону для отбивания.

Для Тоцугавы эта девушка в спортивном костюме и с оружейной портупеей на талии, вероятно, выглядела словно призрак, дух или демон. И он был отчасти прав.

Кетчер просигналил бросать бол. Другими словами, эта стратегия позволяет пропустив трёх людей на базы потерять всего одно очко.

У «Клуба быстрого реагирования» уже было два аута. Бейсбольный клуб мог позволить им заработать это очко, но затем надо будет страйками выбить Сару. Таким образом, получится разница в два очка.

Если же Кино удастся ещё один хоум-ран, бейсбольный клуб определённо потеряет две пробежки. Это приведёт к счёту 3:0. Так что лучше будет минимизировать свои потери на одно очко.

– ...

Тоцугава слегка подтянул козырёк кепки, словно бы скрывая свои глаза. Затем, после такой долгой паузы, что кетчер уже начал беспокоиться, он, наконец, кивнул. После чего парень бросил первую подачу.

– Ах! – в момент броска воскликнул бросивший мяч человек.

Подача выдалась, безусловно, небрежной. И совершенно неточной.

Представьте себе, мяч направлялся напрямик в Кино. Выходил идеальный мёртвый мяч, и к тому же, его курс лежал в лицо девушке.

– *Второй мёртвый мяч подряд?* – подумал было Тоцугава, но в этот момент...

– Отличный бросок! – завопила Кино.

Нет, это всё-таки...

Тук.

Прежде чем автор успел закончить фразу, Кино попала по мячу.

Летающий в сторону её лица мяч она оттолкнула торцом биты, расположив её на вытянутой вперёд левой руке.

Ах да, она уже говорила, что хорошо играет в бильярд. Опа, это что же, получается, в тот раз это был намёк на дальнейшие события?

Мяч отскочил от кончика биты и пролетел над головой шорт-стопа. Парень подпрыгнул, но то что нельзя поймать, его и не поймаешь. Мяч так и улетел вглубь аутфилда и там покатился по земле.

Пока центральный и левый защитники отчаянно гнались за мячом, статист переместился на третью базу и остановился на ней. Кино, в это раз побежав сразу же после удара, запросто достигла второй базы.

Теперь у «Клуба быстрого реагирования» было два аута и заняты вторая и третья базы. Неприятности у бейсбольного клуба всё больше нарастают.

Кетчер снова подошёл к Тоцугаве и что-то ему сказал. И хотя никто не мог слышать их разговора, всем было ясно, что он пытается успокоить парня. Как бы то ни было, пока всё идёт хорошо. Они в любом случае собирались пропустить Кино на базу.

Настала очередь Инуямы отбивать и, само собой, его специально пропустили на базу. Он отправился на первую базу.

Таким образом получилось два аута при всех занятых базах и Шизу на позиции отбивающего.

Кетчер снова просигналил проводку по болам. Теперь у них просто не оставалось иного варианта действий.

– ...

Тоцугава ничего не говоря произвёл бросок. Потом снова и снова.

– Вот так. Тебе только и остаётся что бросать, – учительница Чако дерзко ухмылялась со скамьи «Клуба быстрого реагирования». Затем она наклонилась к уху сидящей рядом с ней Сары и дьявольским тоном прошептала. – С этого момента внимательно слушай, что я буду тебе говорить. Сделаешь всё в точности так, как я тебе скажу, хорошо?

Шизу пришёл на первую базу, получив это право по болам, а статист с третьей базы, что естественно, вернулся в дом. Таким образом «Клуб быстрого реагирования» заработал ещё одно очко. Счёт стал 2:0.

Но ведь это всего лишь 2:0.

Бейсбольный клуб пришёл бы к такому же результату, даже если бы Кино не попала по мячу. Так что их отставание сведено к минимуму. В самом деле, это всего лишь вопрос гордости.

Именно эти слова сказал кетчер Тоцугаве, поднявшись к нему на насыпь.

Парень имел такой вид, словно у офисного рабочего за сорок лет возрастом, когда ему только что сообщили об увольнении. Он уже ни на что не реагировал.

Чтобы подбодрить Тоцугаву:

– Ничего страшного. Следующая идёт Сара – они ни за что не попадёт. Просто подавай так, как ты обычно это делаешь. Словно играешь в перебрасывание мяча, – закончил кетчер, возвращаясь на домашнюю базу.

В это время находящийся вблизи третьей базы статист что-то прошептал Кино.

Девушка этими словами была просто поражена:

– Правда? Пончики из той самой супер-популярной забегаловки? Их уже доставили?

Защищавший третью базу член бейсбольного клуба от этих слов неприятно удивился.

Итак, в зоне для отбивания находится Сара.

За сегодняшний день это был уже четвёртый раз, когда она вступала в зону для отбивания. И каждый раз её выбивали в аут.

– Я готова.

Не обращая внимания на сползший шлем, Сара вежливо кивнула.

– ...

Затем она, на мгновение о чём-то задумавшись, внимательно посмотрела на стоящего в позе для броска Тоцугаву. И в тот самый момент, когда мяч покинул его руку...

– Ой.

...вместо того чтобы махнуть битой, она просто выставила её горизонтально перед собой. Да, у неё получился бант.

Одновременно с этим...

– Ха!

...Кино со всех ног рванула напрямик к домашней базе.

– Давайте сюда!

Целью её стояли пончики, которые она получит, когда вернётся на домашнюю базу. Это был величайший спринтерский забег всей её юности.

Другими словами, произошло нечто, называемое скуиз. Это когда бэттер делает бант для того, чтобы дать игроку возможность пробежать с третьей базы на домашнюю. Название говорит само за себя – это игра, в которой упор делается на проталкивание игрока на базу.

Но в данный момент у «Клуба быстрого реагирования» два аута. А отбившего бант игрока почти всегда гарантированно выбивают в аут. Тогда о чём они только думают? Хотя, существует приём под названием «безопасный бант», когда бэттера ещё можно спасти.

Бросок был достаточно медленный, настроенный на получение страйка. Он попал в отважно выставленную вперёд Сарой битую и, издав при ударе звонкий звук, отскочил. Прямо в сторону Тоцугавы.

Сара побежала изо всех сил.

Не смотря на то, что всё это было чистой воды совпадением, мяч, отскочив от биты, покатился на большой скорости в сторону Тоцугавы.

Может он и не мог помешать Кино вернуться на домашнюю базу, зато он мог поймать мяч и запросто выбить бегущего к первой базе бэттера. Так что для паники не было причин.

Тоцугава выдвинулся вперёд и подобрал мяч. После чего, не спуская глаз с бежавшей уже на половине пути к первой базе Сары, он без промедления его бросил. Но...

– А-а! – раздался пронзительный крик Юри.

Бросок получился неудачный.

Защитник первой базы отчаянно подпрыгнул насколько мог, но мяч пролетел в метре над его вытянутой рукой и улетел прочь.

Кино понеслась к домашней базе, словно скользя сквозь пространство. Инуяма перебежал на третью, а Шизу переместился на вторую базу.

Что касается Сары, то она, толком не соображая, что происходит, побежала изо всех сил. Словно спринтер. У неё даже слетел с головы шлем.

Мяч перекатываясь метр за метром прокатился мимо улыбающейся учительницы Чако, ударился об ящик со спортивной амуницией и отскочил от него. Таким образом, он вернулся обратно на игровое поле и продолжил по нему катиться.

Правый защитник бейсбольного клуба ринулся за ним, подскочил к мячу и схватил добычу.

– *Теперь надо выбрать, куда кидать*, – подумал он, оглядывая поле. – Как так?

Инуяма уже почти находился на домашней базе, а Шизу только что миновал третью базу. Вот что значит быстрые бегуны. Статист с такой скоростью махал руками, что казалось, будто он пытается взлететь в небо.

– Пойдёт!..

Правый защитник отчаянно кинул передачу.

Мяч полетел в сторону ожидающего его кетчера на домашней базе. И хотя он улетел чуть левее, в целом вышла неплохая траектория. Кетчер мог его поймать и осалить Шизу в аут.

Кетчер поймал мяч и развернулся к Шизу.

– Сейчас выбью! – уверенный в том, что он успевает, кетчер потянулся рукой с мячом к парню, но в то же миг...

– Фух...

Шизу исчез. Пропал прямо у него на глазах.

– Э? – перчатка кетчера пронзила лишь прозрачный воздух.

Шизу полетел. Прямо над головой кетчера, словно белоснежный голубь в его одиноком танце-полёте. Придерживая левой рукой висящую на боку катану, чтобы она не выпала, он изящно пронёсся по небу.

После чего парень правой рукой приземлился прямо на середину пластины домашней базы:

– Хоп!

И словно атлет в спортивной гимнастике он закончил упражнение кувырком вперёд. Окончательно остановился Шизу только в двух метрах от домашней базы.

– Сэ-э-йф! – провозгласил главный судья, распахивая руки в стороны.

– Гр-р!.. – дабы убедиться, что больше пробежек не предвидится, кетчер оглядел игровое поле.

– Ух ты, я добежала! – на первой базе с широко раскрытыми глазами стояла Сара и хлопала в ладоши.

«Клуб быстрого реагирования» провёл три пробежки.

Другими словами, счёт стал 5:0.

– ...

Стоящий позади кетчера Тоцугава упал на колени. Лицо парня приобрело синий оттенок, как у сегодняшнего голубого неба. Его ошибка стоила команде три пробежки.

По сей момент стандартные ошибки полевых игроков отсутствовали напрочь. Фактически, в отсутствие снующего поблизости тренера их защита была даже лучше, чем обычно. Пересылка мяча обратно на домашнюю базу тоже проходила отлично. Единственный, у кого всё шло наперекосяк, был... Тоцугава.

Словно безразличный ко всему зомби он вернулся на насыпь.

– Да брось ты, у нас по-прежнему в запасе остаются два аута.

С ним попытался заговорить вечно всех подбадривающий кетчер, но реакции с насыпи не последовало.

– Ну и ну, – пробубнил себе под нос кетчер. Он решил, что как только Элиас отправится в аут по страйкам, он должен хорошенько поговорить с Тоцугавой по душам и успокоить его.

Неважно, насколько сильно повредился психикой питчер, а игра должна продолжаться. К тому же, ему на замену никого нет. Ни один из игроков команды не способен выполнять броски. Такая вот жестокая у них реальность.

Как бы то ни было, у «Клуба быстрого реагирования» значилось два аута и занятая первая база. Следующим бэттером у них числился Элиас – достаточная причина для того, чтобы находиться в спокойствии. Но...

– Бол!

Если бы люди могли с лёгкостью избавляться от чувства разочарования, жизнь стала бы куда веселее.

Подачи Тоцугавы совсем испортились. И хотя Элиас просто стоял на месте и трясся от страха, питчер бросил три бола подряд. Следующий бросок уже чем-то походил на страйк, но...

– Четвёртый бол!

Пятый мяч улетел совсем уж не туда, и всё закончилось очередным проходом по болам.

На один миг глаза Элиаса расширились от удивления, затем, подстёгиваемый судьёй домашней базы, он медленно тяжёлыми шагами направился к первой базе. Это была его первая в жизни игра в бейсбол и его первый в жизни переход на первую базу. Сара, соответственно, пошла на вторую базу.

Два аута, первая и вторая базы заняты. На первый взгляд – ничего хорошего. Но благодаря следующему отбивающему всё ещё может измениться.

– Три пробежки, три пробежки, ля-ля-ля!.. Отбиваю, отбиваю, наркоту не принимаю!.. *(прим. пер.: в японском тексте используется слово «麻薬» – маяку – наркотики)*

Беззаботно напевая начисто лишённым музыкального слуха голосом глупую песенку, учительница Чако ступила в зону для отбивания.

Эта женщина словно вентилятор машет битой на всё что летит от питчера, поэтому все три броска могут обернуться страйками и вывести её в аут.

Основываясь на этих соображениях, кетчер просигналил страйк.

– Хорошо!

Как и было сказано, мяч полетел прямиком в кетчера. Но только тот его приготовился поймать, как...

Дзынь!

Учительница Чако попала по мячу. Яростно разнёсся звук удара.

Мяч пронёсся прямо над головой правого защитника, пролетел чуть дальше линии падения мяча Кино, и упал на школьный двор.

– Прошу прощения, – извинилась учительница и бросилась бежать, одновременно показывая ошеломлённым Саре с Элиасом, чтобы те тоже бежали.

Все трое оббежали вмиг затихшее, словно на похоронах, игровое поле и наступили на плиту домашней базы. «Клуб быстрого реагирования» vs Бейсбольный клуб – 8:0.

Когда статиста, второй раз за иннинг занявшего позицию для отбивания, в мгновение ока выбили из игры, долгая-предолгая атака «Клуба быстрого реагирования» прервалась.

В начале шестого иннинга было проведено сразу семь пробежек, распределившихся поочередно среди всех участников «Клуба быстрого реагирования».

К концу же шестого иннинга бейсбольная команда перешла в нападение, но это уже было тем, что в бейсболе называют «объявленная игра» (или по-простому – объява).

Нет, никакого отношения к расклейке объявлений она не имеет, как и к предсказанию результатов игры. Такая ситуация возникает, когда судья делает объявление о завершении

игры. (прим. пер.: в оригинале на японском идёт обыгрывание созвучия английских слов «called» и «cold» для японского уха)

В некоторых случаях «объявленная игра» заявляется из-за плохой погоды, но также её могут объявить, когда возникает слишком большая разница по очкам. Вот этот второй вариант как раз более известен.

В случае отборочных игр среди бейсбольных команд старших школ, после седьмого иннинга разница в семь пробежек и более автоматически приводит к «объявленной игре».

Другими словами, если бейсбольный клуб в следующих двух иннингах не получит две пробежки, для них всё будет кончено.

Седьмой бьющий бейсбольного клуба занял своё место в зоне для отбивания.

– Ха!

– Стра-а-айк!

Кино находилась в отличной форме. Она бросала один страйк за другим.

Сможет ли команда заработать две пробежки в следующих двух иннингах, чтобы избежать «объявленной игры»? И даже если у них это получится, смогут ли они справиться с задачей и набрать девять пробежек для победы?

– Сомневаюсь. – Вероятно, нет. – Нет. – Неа. – Маловероятно.

Что-то вроде упадочного настроения начало заполнять команду. Но то, что они смотрят на происходящее со светлой стороны, создавало об этой бейсбольной команде хорошее впечатление – или не очень, но, как бы то ни было, им грозил проигрыш.

– Что же, порой ты выигрываешь, а порой проигрываешь... – Хотя, мы всегда проигрываем... – Не напоминай. – Как будто это напоминание кому-нибудь тут нужно. – Ага.

Они оставались на удивление равнодушными.

Кетчер захотел перехватить Тоцугаву, чтобы попытаться поднять его боевой дух. Но...

– Он пропал.

Тоцугаву нигде не было видно.

В конце концов, кетчер обратился за помощью к менеджеру команды:

– Эй, Юриппе, а где Тот-тян?

Тот-тян это прозвище Тоцугавы. В принципе, можно было и не объяснять, и так всё понятно.

– Он сказал, что у него заболел живот и ему надо в туалет. Он попросил судью приостановить игру, когда подойдёт его очередь.

– Понятно...

Кетчер повернул обратно, но тут же остановился. Затем он снова заговорил:

– Юриппе. Это ведь ты запланировала игру, верно? Типа, чтобы мы могли просто получить удовольствие от игры, без оглядки на тренера.

– Совершенно верно.

– Остальная команда так и делает, но Тоцугава у нас такой тип, который беспокоится буквально обо всём. Можешь с ним поговорить? Скажи ему, чтобы он наслаждался игрой и не переживал, если мы вдруг проиграем.

Юри решительно кивнула:

– Хорошо. Но говорить ему это перед всей командой будет несколько неловко, поэтому пойду его поищу.

– Я на тебя надеюсь. Влепи ему освежающую пощёчину, если придётся.

– Ха-ха-ха! Так и сделаю, – ответила Юри, лёгким бегом направляясь к школе. Затем она добавила. – Я должна ему сказать...

– Проклятье...

В пустынной из-за воскресного дня школе стоял парень с гримасой боли на лице.

Не думаю, что есть необходимость говорить о том, что это был Тоцугава.

Он находился в коридоре. Кругом витала тишина.

Придавливая рукой желудок, по-прежнему невероятно бледный он вышел из туалета и повернул к выходу, у которого он оставил свои шипастые ботсы...

– Тоцугава-сэмпай!

Он услышал красивый голос. Парень оглянулся и увидел бегущую к нему из глубины здания фигуру Юри.

– А-а, Юриппе...

– Вот ты где. А я тебя повсюду ищу, – останавливаясь перед ним, произнесла девушка со слезами на глазах.

– Я ходил в ту... – он хотел сказать, что ходил в туалет, но прервался. – Э?

По какой-то причине Юри крепко сжала его в своих объятиях. Лицом к лицу. В очень тёплых объятиях.

– Пожалуйста, не перенапрягайся!

– Ч-что?

– Даже если мы проиграем, в этом нет твоей вины!

– Что? Н-но я...

Тоцугава был настолько сбит с толку объятиями, что на время забыл об игре и стал заикаться. К вашему сведению, они не встречаются, и между ними никогда не было ничего подобного.

– Ты знаешь, после игры... я собиралась тебе признаться! Но! Скажу сейчас!

Это сон? Тоцугава разинул рот и сделал глупое лицо. Он попытался было придать себе приличный вид, но подумав, что зарывшаяся лицом в его пропахший потом спортивный костюм Юри всё равно ничего не видит, эту затею бросил.

– Сэмпай, ты мне нравишься! Давай встречаться! И не важно, победим мы или проиграем... давай после игры поговорим наедине, хорошо?!

– Х-хорошо...

– Поэтому ты не сдавайся так легко, покажи себя! Все остальные тоже выкладываются на всю! Асу не полагается быть слабым, правильно? – Юри выпустила парня из объятий, взяла его за рукава и внимательно вгляделась ему в лицо.

Оно выглядело как обычно неуступчивым, но глаза слегка увлажнились.

– Пообещай мне! Что не будешь сдаваться до самого конца! Если почувствуешь вдруг слабость, вспомни о своей Юри!

Надо же, какая пылкая поддержка, правда? Тоцугава почувствовал, как по всему его телу словно пробежал электрический ток. Бири-бири.

– Х-хорошо!..

– Я не могу играть вместе с тобой в бейсбол, но я хочу помочь команде... нет! Я хочу помочь тебе!

– С-спасибо, Юриппе!

– Можешь... звать меня просто Юри?

– Спасибо, Юри!

– Я так счастлива...

И они снова обнялись.

В пустынном коридоре они практически показывали сцену из молодёжного романтического фильма. Вероятней всего в этой сцене камера крутилась бы вокруг них и на заднем плане проигрывалась бы главная музыкальная тема.

Но Тоцугаве в скором времени надо будет уже возвращаться к броскам.

– Юри... мне нужно идти... Команда ждёт... – он полностью вошёл в роль главного персонажа.

Произнеся крутую фразу, парень покинул объятия Юри, хотя ему так хотелось остаться в них чуть подольше.

Девушка так же отыгрывала роль любви на расстоянии, её глаза стали влажными:

– Удачи! Если ты вдруг падёшь духом, просто вспомни, что я с тобой рядом! Прими меня и я придам тебе магическую силу!

– Я так и поступлю! – энергично кивнул Тоцугава.

– Если мы вернёмся вместе, люди станут о нас что-то подозревать. Поэтому, иди первым.

– Хорошо!

На этом молодёжный романтический фильм в коридоре подошёл к концу. Тоцугава живо натянул бутсы и вприпрыжку поскакал в солнечное сияние.

После игры его ждёт новая жизнь в качестве парня Юри. Пусть на дворе стоит осень, зато на душе разыгралась весна. Они вместе могли бы сходить посмотреть кино. Добро пожаловать в юность.

В тот момент, когда Тоцугава со страстными мыслями на уме нёсся в сторону школьного двора...

– О, тебе уже лучше? Я хотела бы с тобой поговорить...

...кто-то идущий навстречу попытался с ним заговорить. Но Тоцугава на этого человека даже не обратил внимание:

– Прости, давай попозже!

Бросив такие слова, он проскочил мимо.

– И что всё это значит, блин?

Менеджер бейсбольного клуба Юри (примечание автора: настоящая Юри, которая на дух не переносит низкопробные молодёжные фильмы) остановилась и обиженно надула щёки.

К тому времени как Тоцугава вернулся на скамью, восьмой бьющий уже был выбит и все ждали только его.

– Прошу прощения.

Парень извинился и занял место в зоне для отбивания.

– Я не проиграю!

Со страстным выражением на лице, о котором не было и речи в предыдущем иннинге, он бросил на Кино пронзительный взгляд.

– Хо-о... Вот этот взгляд мне уже нравится... Но не думай, что сможешь легко выиграть.

Ответ Кино прозвучал как у настоящей злодейки.

– Ещё посмотрим кто кого!

Грандиозные планы о том, как он оборачивает победу в свою сторону, зародились в его голове.

Во-первых, он должен пробить хоум-ран и тем самым поднять боевой дух команды. Так будет же поднято знамя и дан сигнал к контратаке!

– Тре-е-етий стра-а-айк!

Что?

В мгновение ока Тоцугава оказался в ауте по страйкам.

Он со всей страстью сделал три совершенно ненужных взмаха.

Что? Что? Что?

От полученного шока он застыл на месте и до его слуха донеслись слова:

– Ну вот, остался один иннинг. – Хотите, после игры сходим поедим лапши?

Хотя ни у кого даже мысли не было ранить его чувства, слова товарищей по команде прозвучали как удар.

– ...

Тоцугава заковылял к насыпи. Теперь парень выглядел совершенно другим человеком по сравнению с тем, каким он был в зоне для отбивания. Его воспарившие чувства мигом увяли, и лицо побледнело как никогда до этого. Словно ходячий мертвец, он взобрался на самую вершину насыпи.

– Всё тщетно...

Он бормотал себе под нос малодушные слова:

– Всё кончено. Этой игрой намечалось восстановить доверие друг к другу в команде, но я смешал все планы, и теперь на нас повесят ярлык бейсбольного клуба, проигравшего сборищу новичков. А я войду в историю бейсбола как самый худший и самый слабый капитан в мире.

Циркулирующие в его голове мысли вскоре спустились вниз по позвоночнику и развили бурную деятельность в желудке.

– Ах...

Свесив голову, Тоцугава придавил живот правой рукой.

Вот бы кто-нибудь занял его место на насыпи. Вот бы кто-нибудь стал капитаном вместо него.

Он почувствовал, что падёт духом ещё до их проигрыша.

Его дух...

– Опа!

И в этот самый момент:

– Если ты вдруг падёшь духом, просто вспомни, что я с тобой рядом! Прими меня и я придам тебе магическую силу!

Где-то в глубине сердца он вспомнил прозвучавшие в коридоре слова. Вспомнил теплые объятия и прикосновение тела Юри.

– Точно... Я не один...

Крепко сжимая мяч в правой руке, Тоцугава прошептал:

– Юриппе... нет, моя Юри рядом со мной.

Уже так скоро он называет её своей?

– Она придаст мне магическую силу!

Ки-ра-рин. Его глаза засияли загадочным светом.

– У меня всё получится! Я не сдамся до самого конца и буду выкладываться на полную!

Высоко подняв голову, Тоцугава развернулся и обратился к своим товарищам по команде, за исключением кетчера:

– Друзья! Мы вытянем эту игру! Давайте вместе от всей души наслаждаться бейсболом!

Его слова носили довольно-таки волнующий характер, но товарищи по клубу их не поняли.

А всё потому, что...

Тоцугава к ним повернулся уже в виде двухметрового демона.

– Гу-га-а! Гуге-гуге-го-га-гу-ге-е! Гя-гегу, му-геге-а, гу-га-а!

И это было всё, что до них доносилось из его оскалившейся жуткими клыками пасти.

Часть 4:

Бриллианты сверкают вечно

~Не огранённый алмаз~

(прим. пер.: в японской литературе «diamond» это не только алмаз или бриллиант, но и бейсбольное игровое поле в виде ромба. Так что у названия главы есть второе значение, что-то вроде: Вечно блистательное бейсбольное поле ~Грубая игра~)

За те пару десятков секунд, что Тоцугава превращался в демона, одновременно произошло множество событий.

Сначала, что касается бейсбольной команды.

– Э-это демон! – Тоцугава, ты осёл! – Он поддался искушению! – Бежим!

Они отреагировали как самые обычные люди, и бросились в рассыпную, как это делают обычные люди, когда бесчинствует демон.

Среди них был и кетчер:

– Чёрт!

Даже он ничего не мог с этим поделать. Он поторопился к скамейке у третьей базы.

– Тоцугава-сэмпай...

Кетчер схватил ошеломлённую Юри за руку и потащил за дальний угол школы.

– А как же сэмпай?!

– Мы ничем не можем ему помочь! Я уверен, что воины правосудия с ним справятся!

– Но сегодня же выходные...

– ...Ты права, но лично мы можем только бежать подальше.

– Х-хорошо...

Ну что же, в данной ситуации обычная бейсбольная команда – или точнее, обычные школьники – ничем не могут повлиять на ход событий.

Вся бейсбольная команда поспешно растворилась из виду. Ежедневные репетиции учебной тревоги не прошли даром – народ словно ветром сдуло.

Далее, что касается «Клуба быстрого реагирования».

– Ух ты! Появился демон!

Лоб Кино сиял. Девушка доедала сжимаемый обеими руками пончик, ведь то, что должно быть съедено, оно должно быть съедено. Хрум-хрум. М-м, вкусно.

– Демон? Никогда не видел, как люди в него превращаются, – тихо подал голос Шизу.

– Всем сохранять спокойствие и следовать по краю двора к местам эвакуации. Я буду его отвлекать, поэтому обо мне не беспокойтесь. Идите аккуратно, чтобы не споткнуться и не упасть.

Он говорил как настоящий школьник-отличник. Меч, что он носит с собой, вовсе не игрушка – он носится как раз для подобных случаев.

А что же Инуяма?

– ...

Он страшным взглядом смотрел на Шизу со стороны. Судя по всему, он пытался понять, есть ли у него шанс наконец с ним покончить, раз уж выдалась такая благоприятная возможность. По-видимому, в голове он симулировал все возможные варианты нападения. У него всегда на лице написано то, чего он страстно желает.

И в то же время учительница Чако:

– О-о-ой!.. Он появился! Какой он уродливый! Появилось нечто некрасивое!

Как только она увидела фигуру демона, то сразу бросилась бежать со всех ног. Она бросила своих учеников и сбежала. Её ноги вращались колесом, как в комиксах, когда она со

свистом пронеслась мимо, оставляя за собой лишь оседающую пыль. Вот её больше уже и не видать.

– ... – ...

Сара с Элиасом глядели ей вслед с открытым ртом.

– Ну что же, уж лучше так, чем она впадёт в панику и станет нам мешаться, – высказала свое излишне честное впечатление Кино.

– М-м. – М-м. – М-м.

Три статиста отреагировали одинаково и живо выступили вперёд, заслонив собой Сару и Элиаса.

Скорее всего, они собирались защищать брошенных учительницей учеников. Всё-таки в глубине души они оставались отрядом КАЭРЭ. Их выбрали в отряд для защиты людей не за просто так.

И остаётся ещё четыре человека, которые не принадлежали ни бейсбольному клубу, ни «Клубу быстрого реагирования».

– Мяч в игре!

По-видимому, они собираются продолжать игру. Почему они не бегут?

– Мы судьи до мозга костей. И будем судить, даже если это может стоить нам жизни, – с суровым видом на лице торжественно объявил судья домашней базы.

Откуда в них такая поразительная мужественность?

– Мы были рождены уже судьями.

Что-то мне так не кажется.

– Правда-правда. Это даже написано в наших свидетельствах о рождении.

Ну-ка покажите мне их.

– А теперь, всем игрокам вернуться к игре.

– Что мне делать? Что мне делать? – бормотала под нос Кино, протягивая руку к четвёртому пончику. Он представлял собой наполненный взбитыми сливками и покрытый шоколадом шедевр.

– А что тут думать, вариант всего один – превращайся и возвращай ему прежний вид, – холодно и невозмутимо произнёс Гермес с талии девушки.

– Хрум-хрум. Это да, но...

Продолжая жевать Кино обернулась. Шизу держал руку на поясе и был готов вытянуть меч из ножен. Инуяма молча стоял сзади по диагонали от него.

– ...здесь слишком много народа. Хрум-хрум. Как вкусно.

Ещё дальше со встревоженным видом стояли Сара с Элиасом. И перед ними три статиста, с решимостью в глазах защищающие парочку. (замечание редактора: в каких ещё глазах?)

Здесь слишком много людей. Кино не может превращаться в такой обстановке.

– Уга-а-а!..

В настоящее время демон по-прежнему рычал с насыпи, он не сделал с неё ни единого шага. Но не было никаких гарантий в том, что он так на ней и останется. Так что вполне понятно, почему Кино хотела превратиться как можно скорее.

– Хрум-хрум. Интересно, есть ли у меня дымовые гранаты... – девушка потянулась свободной от пончика левой рукой к одному из подсумков.

В этот самый момент весь мир вокруг потемнел, и яростный шум залил уши. Он звучал на низкой частоте и перекликался с рёвом двигателей и свистом разрезающих ветер лопастей.

– Уга? – М-м? – Хм? – Ха?

Демон, Кино, Шизу и Инуяма посмотрели вверх. Над ними завис вертолёт «СН-53Е Super Stallion» – массивная машина длиной в двадцать метров.

Должно быть, он пролетел достаточно низко над школьными строениями и затем резко остановился над школьным двором, чтобы там зависнуть. Довольно трудно услышать вертолёт, если он приближается на низкой высоте.

При ближайшем рассмотрении на его белом корпусе отчётливо был виден солнечный круг, так что вертолёт, несомненно, принадлежал Японским Военно-морским Силам Самообороны. Впрочем, на нём прямо так и было написано.

Огромные лопасти разметали мощные порывы ветра по всему двору, порождая тем самым облака пыли. И как только коричневая пылевая завеса заволокла окружающее пространство, снижая видимость до двух метров...

– Я не знаю, что здесь происходит, но это твой шанс! Кино, превращайся! – воскликнул Гермес.

Кино тоже моментально закричала:

– Не-е-ет! Мой пончик покрылся пылью! Какого чёрта ты делаешь?! Эй ты, вертолёт! Спускайся сейчас же и заплати компенсацию за пончик! Мигом!

– Кино! Немедленно превращайся! Давай живо!

Даже Гермес может разозлиться, если его довести.

– Ладно тебе... Прости меня пончик, что я не могу тебя доесть... Прости.

Бросив причитать над пыльным пончиком, Кино осторожно, словно брэнное тело, положила его перед упаковкой пончиков (потому что она всё ещё может его съесть, если сотрёт с него пыль), после чего потянулась правой рукой к кобуре.

Та-дам! Она вынула из кобуры модель револьвера, большим пальцем взвела курок, вознесла правую руку высоко в воздух, поместила левую руку на талию и слегка согнула правое колено.

– From my cold! Dead hands! Яне... прощуте... беоби... дупончика! – громко прокричала Кино. Сегодня превращательная фраза имеет небольшое отличие... *(прим. пер.: в оригинале английские слова пишутся слоговой азбукой катаканой, но в этот раз к ним присоединено дополнение. Оно хоть и сделано на японском, но во-первых, тоже пишется катаканой: а во-вторых, слова разбиты как попало)*

Одновременно с этим девушка подала давление на указательный палец. Ба-бах! Модель пистолета выбросила небольшую искру от сдетонировавшего капсюля.

Кино окутало светом.

Спортивный костюм, в котором она пришла, соскочил, открывая взору загадочный силуэт, облачённый лишь в португезу с подсумками. Но не утруждайте себя покадровым прощёлкиванием изображения – всё равно оно нарисовано без деталей.

Заиграла сопровождающая превращение фоновая музыка, и на заднем плане бестолково запестрели красивые краски. Кира-кира.

Словно из ниоткуда появились школьная форма и спортивные трико, и наделись на крутящуюся вокруг вертикальной оси Кино.

Ага, значит она появляется в школьной форме, вне зависимости от того, что на ней было надето раньше. Автор сам только сейчас это узнал.

После этого поток света схлынул, а фоновое сопровождение достигло кульминации.

– Превращение завершено! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо – сражайся, чтобы отомстить за свою еду! – провозгласил Гермес.

Наша героиня явилась! Наша ужасная воительница правосудия! В смысле... ужасающая воительница правосудия! *(прим. пер.: в оригинале на японском обыгрывается слово «санджоу», которое в зависимости от написания иероглифов может иметь значения: «惨状» – ужасный вид и «参上» – визит)*

– Мой пончик будет отомщён! Эй, вертолёт! Как только я разберусь с демоном, я и тебя разберу, начиная с кабины!

Наверное, слову «ужасная» тут самое место.

Вероятно из-за того, что ему вовсе не улыбалось оказаться разобранным Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо (сокращённо КиНо), гигантский вертолёт немедленно начал набирать высоту. Облако пыли стало постепенно оседать на землю.

Сперва показались голубое небо и школьный двор.

– Хм! – Надо же.

Затем КиНо с Гермесом заметили очертания двух парней.

Один был одет в белоснежные одеяния...

Белая школьная униформа со стоячим воротничком, белый плащ на плечах, белая маска на лице, на боку меч в японском стиле, пара белых собачьих ушей на голове и яблоко между ними.

Я прекрасно понимаю, что мне нет смысла вам его представлять. Во всём мире существует только один человек, подходящий под это описание. Впрочем, его одного более чем достаточно. Отступая от повествования можно сказать, что слово «подходящий» очень похоже на слово «доходяга». (*прим. пер.: в оригинале на японском обыгрываются слова «внешний вид» и «юмор»*)

– Да уж, Таинственная КиНо, ты опаздываешь! Прости, что я пришёл, так и не дождавшись, куда ты попадёшь в беду... – с улыбкой на лице произнёс Маска Самми. Кира-рин – сверкнули его белые зубы.

Не говори таким тоном, словно ты студентка, которая под покровом ночи неожиданно ворвалась в квартиру к своему парню.

Второй же был одет во всё чёрное...

В чёрные брюки и чёрные ботинки, наряду с чёрным двубортным сюртуком и чёрными солнечными очками.

Его описание заняло значительно меньше места, чем описание Маски Самми.

– ...

Этим человеком был стоявший безмолвно Ишейка Гавгав.

С другой стороны, как бы им в замену, Шизу с Инуямой пропали из виду. Куда они могли подеваться? Ах, постойте. Шизу это ведь Маска Самми, так что он просто разделся и в один момент оделся в свой текущий костюм. Но куда тогда пропал Инуяма?

– Да кого это волнует? Должно быть, сбежал под покровом облака пыли, как и учительница Чако. Он бы только мешался под ногами, так что скатертью дорога, – заключила КиНо.

Пусть так оно и будет.

В общем...

– Ишейка Гавгав! И-и... – произнесла КиНо сперва радостно, а потом безрадостно.

– Меня зовут Маска Самми! Мас-ка Сам-ми! Попробуй произнести! Повторяй за мной! – занудливо взорвался Маска Самми.

– Да знаю я! Просто не хочу произносить твоё имя! – зарычала КиНо.

– Это может быть знаком любви.

– Как же!

– Ты, наверное, просто стесняешься? Можешь спокойно обращаться ко мне словом «милый».

– Постылый!

– Ох! Как страстно!

Сами того не подозревая, КиНо с Маской Самми образовали комедийный дуэт.

Тут КиНо наконец вспомнила (хоть и с запозданием), что у неё нет времени на комедийные шоу. Она вложила в кобуру свою загадочным образом преобразившуюся модель пистолета «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~», с помощью которого можно возвращать демонам человеческий вид, правда только один раз за превращение, и развернулась.

– Сара! Элиас! – позвала девушка.

Школьники были столь ошеломлены внезапно свалившимися событиями, что просто стояли в изумлении. Но Элиас вскоре отошёл:

– Да, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо? – откликнулся он, безошибочно назвав полное имя девушки.

Он всегда был прекрасно осведомлён о трёх воинах: КиНо, Маске Самми и Ищейке Гавгав – да и Сара тоже познакомилась с ними во время прошлой неразберихи. Но они само собой не знали о секретной ипостаси этой троицы. Им неоткуда было это узнать.

КиНо несколько успокоилась, увидев, что статисты исполнительно защищают школьников.

– Я собираюсь вернуть демону прежний вид, поэтому укройтесь где-нибудь в безопасном месте.

– Х-хорошо, – кивнул Элиас, и всё ещё под охраной статистов выступил вперёд, словно бы прикрывая собой Сару.

– Ты ведь хороший мальчик? Вот и защищай её, – похвалила парня КиНо, цитируя где-то когда-то слышанную фразу. – А теперь, давайте-ка позаботимся о демоне. *(прим. пер.: это фраза жены начальника главного героя из аниме «Небесный замок Лапута» Хаяо Миязаки)*

Свободная от переживаний за невинных свидетелей, КиНо развернулась в сторону демона.

Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо.

Маска Самми.

Ищейка Гавгав.

Три героя пронзили взглядами стоящего на насыпи демона.

В этот раз всё было несколько необычно, потому что сейчас все прекрасно знали, кто обратился в демона. Им оказался Тоцугава.

КиНо указала прямо в морду демона:

– Эй ты, питчер из бейсбольного клуба! Даже и не думай, что твоя уловка прервать проигрышный матч обратившись в демона, сработает против нас!

В разговор вступил Маска Самми:

– Именно. Всё-таки у нас шла достойная игра. Эм-м... я просто смотрел за ней из укрытия, честное слово.

Даже молчаливый Ищейка Гавгав подал голос:

– Менять коней на переправе это совсем не по-мужски.

И вот этот самый демон, к которому обратилась наша троица:

– Гра-а! – рыкнул он один раз, завращал обеими лапами и стремительно рванул с насыпи... подумал было написать я, но он никуда с насыпи не рванул...

– Гу-га-га! Га-а!

Надо же, он толстым пальцем указал на домашнюю базу, на которой с суровым выражением на лице по-прежнему находился судья.

– М? – Хм. – Хм-м...

Для нашей троицы, с КиНо во главе, истинные намерения демона были не совсем понятны.

– Го-га-а!

Демон неожиданно вырвал со своей головы клоки шерсти и разбросал их вокруг себя.

Воины правосудия тут же приготовились к массовому появлению монстров. Как того и ожидалось, шерсть обратилась в монстров. Они обладали тем же ростом что и люди, и имели по две руки и ноги. Внешне монстры походили на стоящих на задних лапах собак. И, как это ни странно, их было всего восемь.

Обычно же демоны делают одну или две сотни монстров кряду.

На глазах у наших героев монстры рассыпались в разные стороны. Семеро пошли на внутреннее и внешнее игровые поля, и один направился к домашней базе.

Монстры заняли места у всех баз и на остальных игровых защитных позициях. При ближайшем рассмотрении, КиНо обнаружила, что у монстров на лапах были надеты бейсбольные перчатки.

– Гу-га-а! – гордо взревел демон, подразумевая тем самым слово «продолжим».

Даже вечно думающая о еде КиНо...

– Чего-чего?

КиНо, с её острым и проницательным умом, могла догадаться, к чему клонит демон. И она всё поняла:

– Так значит, ты хочешь, чтобы всё по своим местам расставила игра в бейсбол! И это означает, что ты не желаешь переигровки с нуля! – воскликнула девушка.

– Вот оно что. Это уже становится интересно, – высказал своё мнение Ищейка Гавгав.

– Хех. А ты ещё не растерял свою гордость, – бесстрашно заулыбался Маска Самми.

– В таком случае, игра продолжается. Бэттер живо к базе, – скомандовал судья из Yahoo. У любителей аукционов смелости не занимать.

– В таком случае, решено! Так как демон с монстрами играют вместо бейсбольного клуба, то мы – воины правосудия – займём место «Клуба быстрого реагирования». Клянёмся честно и открыто продолжить эту игру со всеми своими любовью, дружелюбием и молодостью, сражаясь до самого конца! – вознес правую руку вверх, внезапно принёс спортивную присягу Маска Самми.

– Угу, тогда немедленно по местам. Мы возобновляем игру с начала седьмого иннинга, – произнёс судья.

И тут, демон неожиданно совершил разминочный бросок.

Никто не знал, где он до этого скрывал чёрный мяч – совсем не похожий на бейсбольный, но в точности такого же размера.

Демон сделал широкий замах и бросил мяч.

Вжух. Тук.

Вжух это звук разрезаемого мячом воздуха, а *тук* – это звук пойманного монстром-кетчером мяча.

– К-как быстро... – КиНо от удивления невольно открыла рот. Что это только что было?

Всего миг заняло у мяча, чтобы покинуть лапу демона и очутиться в перчатке кетчера. Как я только что и написал, всё произошло буквально в мгновение ока. Словно в воздухе внезапно прочертили чёрную линию.

– Мяч только что был...

– Двести пятьдесят километров в час, – с пояса огласил Гермес скорость мяча.

– Не может быть!

Зафиксированный рекорд среди профессиональных игроков в бейсбол составляет сто шестьдесят километров в час. Это какое-то безумие. С такой скоростью ходят поезда Синкансены.

– Между прочим, мяч сделан из чего-то невероятно твёрдого и прочного.

Таким образом, мёртвый мяч может действительно повлечь за собой смерть. В худшем случае он даже может пробить тело насквозь.

КиНо оглянулась назад:

– Сара, Элиас.

– Да? – Да?

– А также трио статистов: Сендай, Мориока и Аомори.

– Слушаю. – Слушаю. – Слушаю.

Стой, это что, их имена? *(прим. пер.: так называются крупнейшие города на железнодорожной линии Тохоку, ведущей от Токио в сторону Хоккайдо; а на Хоккайдо, как вы помните, живёт бабушка КиНо)*

– Вы, наверное, уже поняли, что больше вам здесь делать нечего. Теперь пришёл наш черёд... поэтому спрячьтесь в безопасное место и пожелайте нам удачи.

Другими словами, КиНо прогнала их всех прочь. Она просто не могла позволить простым людям получить травму.

– Х-хорошо, – ответила Сара. Элиас и статисты решительно кивнули головами.

Затем один из статистов произнёс:

– Ой, смотрите. По счастливой случайности здесь есть кусок пуленепробиваемого стекла толщиной десять сантиметров, шириной три метра и пять с половиной метров длиной. Оно изогнуто в виде буквы С и даже имеет крышку.

– Какое поразительное совпадение.

– Давайте им воспользуемся.

Остальные двое ему поддакнули, и подняли исключительно тяжёлый кусок стекла с помощью небольшого подъёмного крана, опять же по счастливой случайности оказавшегося на школьной территории. Кроме того, они заслонили пространство перед скамейкой у первой базы случайно найденной стальной ширмой.

Статисты спрятали за этими укрытиями Сару с Элиасом.

– Угу. Слово камень с плеч свалился, – выдохнула успокоившаяся КиНо. Теперь они будут в безопасности от шальных мячей.

О-о, что я вижу – ещё один кусок пуленепробиваемого стекла появился напротив скамейки у третьей базы. Монстрам пришлось поработать сообща, чтобы его туда поставить.

Прошу вас особо не ломать голову над тем, с каких это пор на школьной территории валяются пуленепробиваемые стёкла и краны. Время от времени и такое случается.

– Отлично, я принимаю твой вызов! Давайте же начнём игру! – глянув на демона прокричала КиНо.

– Гу-га-а!

Таким образом начался второй раунд игры между «Клубом быстрого реагирования» и бейсбольным клубом (несколько неточная формулировка).

Та-дам.

– Мяч в игре! – строгим голосом провозгласил судья возобновление игры, и КиНо ступила в зону для отбивания.

Изначально очередь на отбивание была за статистом номер два... эм-м, Цукишимой. *(прим. пер.: в аниме про бейсбол «Cross Game» так звали главную героиню)* Но обычного человека даже близко нельзя подпускать к таким мячам. Так что КиНо, Ищейка Гавгав и Маска Самми будут отбивать в озвученном порядке.

КиНо надела шлем и подобрала металлическую битку:

– Покажи, на что ты способен! – девушка вызывающе глянула на демона. Тот сделал замах лапой.

Пришло время для честной и открытой... тук.

– Чего?

– Первый страйк!

В тот самый миг, когда КиНо только замахнулась битой, мимо её живота тенью промелькнуло нечто. Чёрный мяч уютно устроился в перчатке монстра-кетчера.

– Э? Стойте, он уже бросил? – спросила КиНо у судьи.

– Это был превосходный страйк. И отличный бросок, – констатировал факт судья.

Мяч оказался быстрым. Очень быстрым. Совершенно не видный для глаза. Этот судья вообще человек?

– Я его не увидела! – не удержалась от выкрика КиНо.

– В этот раз его скорость составила пятьсот километров в час, – тоже констатировал факт Гермес.

– Это же в два раза быстрее, чем раньше!

– Ага, в два. Ты быстро считаешь, КиНо.

– Тебя побить?

– Прости.

– Чёрт побери! До этого он просто сдерживался! – разозлилась КиНо, и в этот самый миг демон снова замахнулся.

– Давай, попробуй! – девушка подняла битку и стала внимательно следить за демонской лапой... *тук*.

– Второй страйк!

Проглядела-проглядела.

– Снова пятьсот километров в час.

– Блин! А ведь я его почти увидела!

Стиснув зубы, КиНо приготовилась к третьему броску.

Она пристально вглядывалась, чтобы не пропустить момент, когда мяч покинет лапу демона. Своим взглядом она чуть ли не прожигала дыру в его лапе. Девушка сосредоточилась до предела.

Именно так, как она делает во время еды.

Профессиональный гурман в один присест может назвать комбинацию гарнира и основного блюда, необходимую для создания лучшего вкуса.

– Ха! Я его вижу!

Сверхчеловеческая концентрация и острота зрения КиНо наконец захватили мяч. Даже самые быстрые броски становятся яснее после двух-трёх попыток.

Третий бросок также намечался страйком. Но у КиНо всё может получиться. Она может попасть по мячу.

– Я справлю-ю-сь!

Девушка махнула битой. Кончик спортивного снаряда преодолел звуковой барьер.

Хрясь.

Тук

– Э?

Давайте объясню, *хрясь* это звук, с которым сломалась металлическая бита. А со звуком *тук* кетчер поймал в перчатку мяч.

– Третий стра-а-йк!

Так как получился фол-тип, то КиНо отправляется в аут. (*прим. пер.: foul tip это мяч, попавший в ловушку кетчера напрямую после контакта с битой бэттера*)

– Ну как так-а-ак!

Впервые за четыре раза нахождения на позиции отбивающего, КиНо заработала аут. Вполне естественно, что она была сильно раздосадована.

Девушка глянула на оставшуюся в руке половину биты.

– Ого...

В том месте, куда попал мяч, бита оканчивалась шарообразным вырезом. Такое ощущение, будто его сделали ножом. Так что теперь ей самой можно было что-нибудь вырезать.

– Оно больше не выстрелит! Вот же ненадёжное оружие!

Бита не оружие.

Но это правда, что сломанная бита для игры в бейсбол не пригодна.

– Хм, – следующий в очереди Ищейка Гавгав, ровно как и...

– Хм, – идущий за ним Маска Самми, привыкнув к скорости мяча, на третьем броске оба сломали свои биты.

Пришло время для смены позиции.

Конец седьмого иннинга.

– Тремя людьми играть в защите будет не просто.

Как КиНо и сказала, три человека не могут оборонять ту же территорию, что и девять.

КиНо находилась на позиции питчера. Ищейка Гавгав – кетчера. Соответственно, в поле оставался только...

– Ха-ха-ха! Даже будучи один, я поймаю все мячи! Ля-ля-ля! – подозрительного вида молодой человек в белом плаще и с мечом на боку скакал по инфилду. Хорошим детям не стоит смотреть на подобное зрелище.

Да и в данный момент судей было больше, чем защитников, что представляло собой весьма сюрреалистическую картинку.

– Значит, если мы не дадим им сделать ещё одну пробежку, игра станет «объявленной»? – спросила КиНо у висящего на поясе Гермеса.

– Совершенно верно. Поэтому если вам повезёт, то после трёх аутов вы выиграете.

– Отлично.

На насыпи лежал чёрный мяч демона. КиНо его подняла.

– Ух ты, ничего себе, какой он тяжёлый.

Так и есть. Мяч скорее предназначен для толкания ядра, чем для бейсбола. Выглядел он металлическим, но сделан из чего-то упругого. И всё равно он был тяжёлым.

– Я не проиграю!

Наша пылкая воительница правосудия так просто не отступит.

– Месть за пончик будет ещё тяжелее!

Ах, вот оно что. Личные мотивы, значит.

– Отбивающие, выходите! Я вас всех отправлю в аут! Все биты вам переломаю! – громко объявила КиНо. Если демон смог это сделать, значит, сможет и она. Вполне логично, ведь простыми битами этот мяч не отбить.

Появился отбивающий монстр. Как у порядочного игрока, на его голове находился шлем. В лапах монстр держал опять-таки чёрного цвета огромную, толстую биту.

– Это ещё что такое? Откуда она появилась? – спросила КиНо.

С какой стороны не посмотри, на биту бейсбольного клуба не похоже. Она была в два раза больше и толще обычной. Бита выглядела очень внушительно.

– Э? Разве это по правилам? Эй, судья! Такая здоровенная бита разве не нарушает правила? – подала протест КиНо. Неясно, почему же тогда она ничего не сказала насчёт мяча?

– Хм-м... – главный судья серьёзно задумался. Затем он произнёс... – Мы же перед игрой не провели обоюдную проверку экипировки. Если следовать правилам буквально, мы обязаны были это сделать. Но раз уж игра уже началась, то сойдут любые принадлежности. Мужчина не берёт свои слова назад.

Категорическое утверждение.

– Что-о?!

Жалобы КиНо длились полторы минуты, но судья отказался менять решение. Тем временем демон с монстрами сидели рядом на своей скамейке у третьей базы и терпеливо ждали.

– Мяч в игре!

В конце концов, КиНо не оставили иного выбора, как только играть. Она сделала замах, целясь в перчатку Инуямы...

– Вот тебе!..

И от всей души яростно кинула тяжёлый мяч.

Благодаря усиленным правосудием физическим силам воина правосудия, ей удалось метнуть мяч со скоростью двести километров в час. Она не могла проиграть. Только не демону.

– Ну как?!

Тяжеленный мяч летел по прямой линии. Отбей его, если сможешь! Несущий в себе чаяния КиНо мяч мчался напрямик в зону страйка.

Дзы-ы-ынь!

– Чего?

Монстр нанёс мощнейший удар. Загадочная бита от этого удара не сломалась и не погнулась.

– Ох. Даже я не могу его поймать, – из окрестностей второй базы Маска Самми смотрел, как мяч пролетел приблизительно в 53 метрах над его головой и поразил находящуюся вдалеке прыжковую тумбу школьного бассейна, раздробив её в щепки.

Получился омытый слезами клуба плавания хоум-ран, ничем неоспоримый хоум-ран. КиНо (Кино) впервые за игру его допустила.

– Чёрт!

Пока КиНо топала ногой по насыпи, монстр оббежал вокруг девушки бейсбольный бриллиант, наступив при этом на каждую базу, и теперь вернулся обратно в дом.

«Клуб быстрого реагирования» vs демонский бейсбольный клуб – 8:1.

Стратегия «ни одного отбоя, ни одной пробежки», заключающаяся в том, чтобы не отдать ни одного очка; равно как и полный разгром противника, то есть, когда выигрываешь в сухую, улетучились в один миг.

– Угр-р... Скри-ип... – КиНо в бешенстве заскрипела зубами и задрожала от досады.

Она была переполнена переживаниями за игру.

– Теперь мне не попробовать той самой еды!

А-а, той самой, которую пообещала учительница Чако. Прошу прощения за то, что я сказал про КиНо ранее. Судя по всему, главную героиню действительно волнует только еда.

Из-за спины к нервничающей девушке обратился Маска Самми:

– Может, я буду бросать?

– Нет. Пока ещё не время впадать в панику! – со спокойным лицом отрицательно завертела КиНо головой из стороны в сторону, показывая тем самым свой боевой дух. Она поглядела на следующего отбивающего.

Демон вручил главному судье новый мяч, тот передал его Инуяме, а тот – КиНо.

Будет здорово, если противник больше не завоюет ни одного очка, ведь тогда его ждёт поражение. И раз уж выиграть с сухим счётом уже не получится, можно переключиться на то, чтобы питчер забросал партию.

Хоть мы и отклоняемся от темы, но я неумышленно ошибся иероглифами во фразе «чтобы председатель забросил партию». Интересно, это председатель какой партии? (*прим. пер.: в оригинале на японском идёт игра слов «председатель партии» и «питчер». Пишутся они разными иероглифами, но читаются одинаково*)

КиНо бросила мяч в сторону следующего монстра.

Дзы-ы-нь!

– Ах...

Ещё один хоум-ран. В этот раз была уничтожена оборудованная сбоку от бассейна душевая.

Таким образом, счёт составил 8:2.

Но КиНо не пала духом и продолжила бросать.

– Ва-а!

Дзынь!

– Торя-а!

Дзынь!

– Се-на-а!

Дзынь!

– Блин! Проклятье!

Девушка глянула на счёт.

Ничего себе, монстры отбили пять хоум-ранов подряд.

Окрестности плавательного бассейна и теннисного корта, в чью сторону улетали мячи, выглядели так, словно подверглись бомбардировке. А вода из бассейна залила стоящее рядом школьное здание.

– КиНо... – КиНо...

Так прошептали за пуленепробиваемым стеклом Элиас с Сарой, искренне переживая за девушку.

Не в силах больше сдерживаться, кетчер Ищейка Гавгав рысью прискакал к насыпи.

– Как ты?

– Пока ничего, но... блин!

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, успокойся. С этого момента делай так, как я скажу.

– Хм-м?

– Шу-шу-шу, – Ищейка Гавгав что-то зашептал девушке на ухо. – Шу-шу-шу.

– Ого! Вот что ты задумал! – на миг глаза КиНо блеснули словно звёзды, но тут же лицо её приняло обеспокоенное выражение. – Но разве ты не окажешься в опасности?

– Не переживай. Я всецело тебе доверяю.

– ...

Хотя глаза Ищейки Гавгав были скрыты солнечными очками, КиНо точно почувствовала в парне некоторую непоколебимость.

– Хорошо. Я тоже тебе доверяю, – решительно кивнула она.

– Тогда доверься и мне тоже! Поверь в меня! – произнёс Маска Самми, неожиданно выскакивая позади КиНо. И тут же одинокий белоснежный голубь его перелетел... в смысле, рядом пролетел.

КиНо точно почувствовала что-то неприятное:

– Возвращайся обратно в защиту, – приказала ему она.

Итак, игра возобновилась.

Шестым бэттером оказался монстр, выглядящий один в один как предыдущий. Держа в лапах вышеупомянутую чёрную биту, он прямо-таки горел желанием отбивать.

– ...

КиНо решительно посмотрела на Ищейку Гавгав.

– ...

В ответ, Ищейка Гавгав решительно кивнул.

КиНо сделала широкий замах.

– Хоп!

И бросила мяч.

Это был ещё один бросок прямо по центру. Монстр изобразил на морде что-то вроде ухмылки.

– А ну-ка, попробуй вот это! – неожиданно воскликнула КиНо и сунула руку в подсумок. Затем она вытянула из него «Desert Eagle» – один из самых мощнейших в мире пистолетов, находящихся в продаже. В нём применяются патроны калибра .50 Action Express, которые по размеру намного больше патронов .44 Magnum.

Бах-бах-бах. Держа пистолет одной только правой рукой, девушка открыла скорострельный огонь. Вслед за мячом полетели пули...

Они обратят монстра в пыль? Нет, не совсем. За мгновение до того, как монстр махнул битой, пули попали по мячу и изменили его курс.

Вжух!

Монстр промазал.

Тук!

Ищейка Гавгав с лёгкостью поймал мяч в свою перчатку.

– Первый стра-а-айк! – важно объявил важный судья.

– Юху-у! – воскликнула с насыпи КиНо. – Ха! Больше ты у меня не отобьёшь!

К ней вернулось настроение.

– Гу-гя! Гу-гя! Гу-гя-а! – демон соскочил со скамьи у третьей базы и приблизился к главному судье. – Гу-у! Га-а, гу-га-а!

Не совсем понятно, что он говорит, но зато его телодвижения и жестикация были красноречивей некуда. Демон, скорее всего, протестовал, что использование оружия для изменения направления броска это против правил.

Но главный судья не испугался демона, даже когда тот навис над ним, скрывая небо:

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, но я уже успел убедиться, что в правилах нигде не сказано насчёт того, что пользоваться оружием для изменения полёта мяча запрещено, – произнёс он с серьёзным лицом.

Ага, это вполне очевидно.

– Гу-га, гу-га-а... – у демона не оставалось иного выбора, как только вернуться на скамью.

– Ха, – КиНо бросила мяч. Затем, она по нему выстрелила.

– Второй стра-а-айк!

Подбитый выстрелом мяч свернул под немыслимым углом. Обладая совершенными снайперскими способностями, КиНо могла запросто контролировать траекторию мяча. У неё получались воистину демонические подачи.

Ищейка Гавгав, не уступая девушке, был в состоянии просчитать изменчивую траекторию мяча – он ловко ловил не отбитые монстром мячи.

– Третий! Стра-а-айк!

В конечном итоге, бэттер попал в аут.

– Отлично! Продолжаем в том же духе!

После пропущенных пяти пробежек в седьмом иннинге, КиНо удалось выбить в аут трёх монстров.

Покидая насыпь, девушка не забыла убрать за собой упавшие пустые гильзы.

При счёте 8:5 опасности «объявленной игры» больше не существовало. Наступил черёд первой половины восьмого иннинга.

Хоть плачьте, хоть смейтесь, а впереди ещё оставалось два иннинга.

КиНо, Ищейка Гавгав и Маска Самми вернулись на защищённую пуленепробиваемым стеклом скамейку у первой базы, где их ожидали Сара с Элиасом. Началось обсуждение стратегии.

Против пяти пропущенных пробежек уже ничего нельзя было поделать, но никто не винил в этом КиНо. Важнее всего было сохранить разницу в три очка и увеличить отрыв насколько это возможно.

В этот раз им удалось найти выход, но нет никаких гарантий, что стрельба по мячу, чтобы сбить его с курса, сработает в следующий раз. Противник вполне может разработать соответствующий план.

– Наша главная задача должна состоять в том, чтобы набрать как можно больше пробежек, – высказал свою точку зрения Ищейка Гавгав. Все дружно закивали.

– В таком случае, нам нужно оружие. Нам нужна лучшая бита, какую только можно найти, – произнёс Маска Самми. Все дружно закивали. Обычная металлическая бита была не в состоянии отбить тяжёлый мяч. С ней игра походила на сражение с финальным боссом деревянной палкой.

О том, что демонский бейсбольный клуб одолжит им свою биту, можно даже и не мечтать.

– Может, они нам её дадут, если мы их об этом попросим? – неуверенно предположил Элиас.

– Да ну, быть того не может, – подала голос КиНо, дабы сообщить, что такая глупость ни за что не пройдёт.

Вжух. Тук.

Что-то подлетело к скамейке у первой базы и воткнулось в землю перед пуленепробиваемым стеклом.

Все уставились на вошедший в землю на пятьдесят сантиметров предмет.

– Смотрите! – воскликнул Элиас, его глаза блеснули. Предметом оказалась чёрная бита.

– Ха-а!

КиНо, а затем и все остальные, посмотрели на скамью у третьей базы и сразу всё поняли. Правая лапа демона была поднята высоко вверх. Он словно бы говорил: «Возьмите её и сражайтесь достойно...»

– Угу... Всё понятно, они преподносят соль противнику. Поглощение большого количества соли вредно для здоровья, но и слишком малое её количество тоже опасно. Чтобы избежать симптомов обезвоживания, надо смешать небольшую порцию соли с водой и выпить. А посыпая солью арбуз, мы усиливаем его сладость, – объяснил Маска Самми, сверкая белоснежными зубами.

– Как интересно. Мы заставим их об этом пожалеть, – слегка ухмыльнулся Ищейка Гавгав.

– Значит, тот, кто её выдернет, станет следующим королём? – поинтересовалась КиНо, единственная из присутствующих понявшая всё неправильно. (*прим. пер.: намёк на английского короля Артура, который по легенде доказал своё право на трон, вынув меч из камня*)

Пришло время начаться восьмому иннингу.

Настала очередь КиНо отбивать:

– Ух ты, какая тяжёлая.

Предоставленная демоном легендарная бита обладала невероятным весом. Она была сделана из неизвестного материала, и просто вытянуть её из земли уже стоило больших усилий. Если даже превратившаяся КиНо почувствовала её вес, то для большинства людей бита вообще неподъёмная.

Но обладая такими весом и плотностью, бита точно выдержит броски демона.

Сделав несколько разминочных взмахов...

– Отлично, можешь бросать!

КиНо ступила в зону для отбивания.

Демон замахнулся и бросил мяч.

– Я попаду! – КиНо яростно махнула битой. – Попала! – подумала было она, но...

Но незадолго до этого, мяч стал странным образом себя вести. Меняя траекторию, он закачался из стороны в сторону, словно танцуя, и стало походить, будто в воздухе находится сразу несколько мячей.

– Чего-о?

Мяч попал в самый кончик биты и отскочил прямиком в голову КиНо. Он с лёгкостью проломил шлем девушки и ударил по голове.

– Ох, йо-о! – КиНо крутануло и отбросило примерно на три метра назад.

Великолепный самострел (это когда после собственного удара мяч попадает в тебя самого). А ещё это фол и первый страйк.

– Ай-ай-ай... больно... я попала в себя...

Девушка поднялась на ноги. Маленькие цыплята с писком забегали вокруг её головы. Если бы она не была в превращённом виде, то точно стала бы трупом.

– Ого. Вот это действительно демонский бросок. По-видимому, я единственный, кто сможет его отбить, – самоуверенно произнёс Маска Самми со скамьи у первой базы, потягивая переданный ему Сарой чай.

– Пф, – фыркнул Ищейка Гавгав. – Уж со второй-то подачей справится кто-угодно. Что я, что Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо.

– Правда? Жду не дожусь посмотреть, как ты это сделаешь. Покажи реальную силу воина правосудия.

– Признай уже, что ты в молодости совершал ошибки.

У Элиаса, стоящего за находящимися в откровенно плохих отношениях людьми, яростно стучало сердце.

– Хе, – на лице КиНо расцвела улыбка. Девушка отбросила бесполезный шлем. – Кидай!

Подобрав тяжёлую биту, она заняла место в зоне для отбивания.

Второй бросок. Демонский мяч снова размножился.

– Ах, ты так? Тогда я – вот так! А если ты эдак, то и я эдак! А вот так не хочешь? – подала КиНо голос, одновременно начав трясти битой.

Ну ничего себе. Такое ощущение, что бита в руках у девушки размножилась.

– Ха! Это же антидемонский замах битой! Именно так я и собирался поступить! – удивлённо воскликнул Маска Самми, вскакивая с места с чашкой чая в руке. При этом он не разлил ни капли. Вот что значит, быть Маской Самми.

– ... – молча улыбнулся Ищейка Гавгав.

– Что происходит? – спросила Сара.

– Я тоже ничего не понимаю, – откликнулся Элиас.

Чтобы объяснить происходящее, Маска Самми тут же нарисовал диаграмму на предоставленной статистами белой доске.

Для начала он нарисовал размножившийся бейсбольный мяч.

– Давайте, я всё объясню. Так вот, пусть мы и не знаем как именно, но демонские броски распадаются на несколько мячей. Хотя, и это естественно, настоящий мяч из них всего один.

– Точно. – Правильно.

Кивнули Сара с Элиасом.

После этого Маска Самми нарисовал стоящую в зоне для отбивания КиНо. Он просто потрясающий художник.

– Может, мне увеличить ей размер груди?

Даже и не знаю. Почему бы тебе не спросить её саму?

– Лучше не буду, а то что-то страшно. Продолжим, вот она держит биту...

Маска Самми нарисовал биту девушки – она выглядела так, словно размножилась на несколько бит.

– Она очень часто трясёт битой, чтобы со стороны казалось, будто их несколько. И таким образом, она в состоянии отразить бросок демона. Вам всё понятно?

– Да, понятно. – До меня дошло!

Сара с Элиасом всё замечательно поняли и согласно заулыбались. По-видимому, из Маски Самми получается неплохой учитель. Напоследок он произнёс:

– Сегодня ещё много раз будет сказано, что нет ничего важнее основ.

Сказав это, парень закрыл фломастер крышкой и положил его под доску. В это самое время КиНо попала битой по мячу.

Я просто уверен, что кто-нибудь обязательно подумает, что время в повествовании течёт как-то странно, но вы на это не обращайте внимания.

Дзы-ы-ынь!

Тяжёлая бита вошла в соприкосновение с тяжёлым мячом.

– Ах, вот это тяжесть!

И это действительно было тяжело. Хотя КиНо нанесла точный удар, мяч покатился по земле инфилда в сторону шорт-стопа.

– Чёрт побери, нужно было ударить сильнее.

КиНо, всё-таки, бросилась бежать. Она побежала со всех ног.

Находящийся на защите шорт-стопа монстр подхватил мяч и ловко перекинул его на первую базу.

– Не успеваю!

Даже во время бега КиНо могла видеть мяч. В сложившихся обстоятельствах, её выведут в аут касанием. Ей нужно избежать этого любой ценой.

– Я не дам тебе меня осалить!

КиНо вынула из подсумка «Remington Model 870». Это один из самых популярных дробовиков использующих патроны двенадцатого калибра в мире.

Бах! Щёлк. Бах! Щёлк. Бах! Щёлк.

КиНо открыла огонь. Здесь *бах* это звук выстрела, а *щёлк* – звук передёргивания левой рукой помпового затвора.

С каждым выстрелом было выпущено шесть картечин. Они все попали в стоящего на первой базе монстра и обратили его в песок. *(прим. пер.: впервые за всё повествование автор обратил монстра именно в песок, а не пыль, пепел или прах)*

Мяч пронзил пустое место и КиНо спокойно закончила пробежку.

– Фух, чуть не попалась.

Остановившись на первой базе, девушка первым делом убрала «Remington Model 870» обратно в подсумок.

– Гу-га-а, гу-га-га! Гу-гя-а! Гу-га-а, гу-га-гу!

Демон воспользовался всеми ему известными жестами и телодвижениями, чтобы яростно выразить своё недовольство судьё.

Разве правилами разрешено стрелять по вражескому защитнику базы? Вот что он, наверное, говорит.

– Действительно. В бейсболе нет правила, разрешающего стрелять по защитнику базы из другой команды, дабы обратить того в пыль, поэтому...

Ужас, что было бы, существовать такое правило.

– ...если я закрою на подобные действия глаза, игра рискует обратиться в сражение. На этот раз так и быть, я прощу вашу уловку, но в дальнейшем нападение на защитника базы, совершённое огнестрельным либо холодным оружием, будет считаться вмешательством в игру, и нападающий будет удалён с поля.

Вот такой вердикт вынес главный судья.

– Гу-га.

Судя по всему, демона решение судьи удовлетворило. Он вернулся на насыпь, выдернул ещё один клочок шерсти и бросил в сторону. Шерсть тут же обратилась в монстра. Таким образом, появился новый защитник первой базы.

Объявленное правило било по КиНо:

– Как? Ох, ну и ладно.

Она была очень расстроена, но, по крайней мере, её не турнули с первой базы.

Шокированные выстрелами девушки зрители скамейки «Клуба быстрого реагирования» вздохнули облегчённо. Всё закончилось хорошо.

Даже КиНо понимала, что захват базы увеличивает шансы команды на набор очков.

Если Ищейка Гавгав или Маска Самми пробьют хоум-ран, то команда запросто может набрать два или три очка за один раз. Ха-ха-ха.

Ищейке Гавгав, направляющемуся к зоне для отбивания, и Маске Самми, ждущему свой черёд, это было прекрасно известно.

Броски демона обладали невероятной скоростью, но не настолько, чтобы их было невозможно отбить. Передача биты противнику было просто актом спортивного духа, но воины правосудия могут заставить пожалеть их об этом. И только члены «Клуба быстрого реагирования» так подумали, как...

– Гу-га-га-га... – словно бы смеясь, взревел с насыпи демон.

– Хм, – хмыкнул Ищейка Гавгав в зоне для отбивания. – Что?

Ему не удалось скрыть изумление от следующего шага демона.

– Бо-о-ру! – воскликнул демон и начал подавать преднамеренные болы.

Он расслабленно бросал мячи таким образом, что монстр-кетчер вынужден был подняться на ноги, и в такие места, куда Ищейка Гавгав не мог достать своей битой. Тем не менее, скорость подач легко превышала сто пятьдесят километров в час.

– Бол!

– Проклятье...

После четвёртого бола Ищейка Гавгав с явной досадой на лице направился к первой базе.

Маска Самми, взяв после него биты и заняв левую зону для отбивания...

– Плохо дело.

...тоже осознал всю серьёзность ситуации.

Демон совершил бросок в сторону парня. И снова бол.

– Демон обвёл нас вокруг пальца, – прокомментировал один из статистов.

Сара с Элиасом посмотрели на него и попросили объяснить, почему.

– Если он добьётся того, что экстравагантно одетый парень по имени Маска Самми пройдёт на первую базу, тогда у нас будет ноль аутов и все занятые базы. В большинстве случаев, это шанс на победу. Но для нас...

– Ох! – Ох!

– Совершенно верно. Сейчас у нас в нападении играет всего три человека. Другими словами, у нас не останется бэттеров.

И в этот самый момент, получив четыре бола, Маска Самми пошёл на первую базу.

Ноль аутов. Все базы заняты. Для «Клуба быстрого реагирования» наступил великий шанс, но...

– У нас некому отбивать! Следующей должна была быть я! – наконец поняла стоящая на третьей базе КиНо. Предполагалось, что отбивать будет она, но она торчала на третьей базе.

– Одну минуту! Судья!

– Что такое?

– Как нам теперь быть?

– Если у вас из-за нехватки людей нет возможности играть в нападении, то игра останавливается. Вы проиграете со счётом 0-9. Если вы сейчас сдадитесь, то игра закончится. *(прим. пер.: такой тип игры называется «присуждённая встреча», когда проигрывает той или иной команды со счётом 0:9 назначается судьёй. Обычно назначается в качестве наказания за грубые нарушения правил игры)*

Но ведь они изначально играли втроём, и у них сразу не хватало народа, разве это нормально?

– Это роли не играет.

Не играет, так не играет.

– Ох... что же делать? – только КиНо схватила за голову, как...

– Э-эй, Таинственная КиНо! – громким голосом неожиданно позвал её с первой базы Маска Самми.

– Не называй меня так! Чего хотел?

– Стреляй по стеклам... В смысле, стреляй по монстру.

– Что?

– Не важно в какого, стреляй в любого. Они все босиком. *(прим. пер.: пародия на первый фильм «Крепкий орешек», с Брюсом Уиллисом)*

– Эм-м... ты хочешь, чтобы я стрельнула в монстра? Не в тебя?

– Успокойся. Какой смысл стрелять по мне?

– Я спокойна. И я всегда хочу тебя пристрелить.

– Когда ты пытаешься скрыть смущение, то начинаешь странно себя вести...

– Ничего я не стесняюсь. А странный у нас тут только ты.

– Забудем об этом, сейчас ты должна выстрелить в монстра.

– Ради чего? Меня тогда отправят в аут, – КиНо недоумённо склонила голову.

– Ничего не поделаешь, ты должна специально получить аут, чтобы потом стать за битую. В противном случае, мы проиграем игру. Давай, действуй, – любезно разъяснил с пояса Гермес.

– А-а... вот оно что. Тогда, у меня нет выбора... – КиНо неохотно достала из подсумка «Colt Python», револьвер .357 калибра (4-дюймовую модель). – Хоп.

Она выстрелила в стоящего рядом с ней у третьей базы монстра. Ещё раз и ещё раз. Монстр рассыпался в пыль.

– Раннер! Аут! – объявил судья третьей базы.

КиНо вернулась на плиту домашней базы и снова вошла в зону для отбивания. Один аут с игроками на первой и второй базах.

Но...

– Что?! Опять?!

Как и следовало ожидать, КиНо получила право пройти на базу по болам. Девушка и глазом не успела моргнуть, как судья провозгласил четыре бола.

Команда просто ничего не могла с этим поделать.

Ищейка Гавгав перешёл на третью базу, и тут же пара пистолетов-пулемётов «Micro-Uzi» выскочила у него из рукавов. После чего он открыл огонь по только что восстановленному монстру с третьей базы. Пустые гильзы протанцевали в воздухе и сверкающими искрами осыпались на землю.

Но даже если он ступил в зону для отбивания, итог всем ясен как день. Ещё один проход на базу по болам. Ну что за замкнутый круг?

– Полагаю, у нас нет иного выхода.

Теперь они просто не могли отступить. Маска Самми вынул меч из ножен.

– Сиськи! (*прим. пер.: он в очередной раз произносит на английском «chest»*)

Целью его меча вновь стал бедный монстр с третьей базы, который на этот раз оказался разрезанным пополам.

Таким образом, стало три аута.

Атака «Клуба быстрого реагирования» завершилась без единой пробежки. Счёт по-прежнему составляет 8:5.

Конец восьмого иннинга. Демонский бейсбольный клуб перешёл в нападение.

Демон, наконец, добрался до зоны для отбивания. Из-за своих огромных размеров он еле в ней поместился.

– Вот и ты, – пристальным взглядом КиНо следила за ним с насыпи.

Ещё раньше, во время обсуждения стратегии, они решили, что им делать. Заключение таково: до поры до времени они будут придерживаться методики изменения траектории мяча выстрелами, а там посмотрим.

– Держи! – КиНо сделала бросок. Затем она тут же изменила курс мяча выстрелом...

– Гу-гя-я!

Дзынь!

И вот снова...

– Чёрт!

...мяч пролетел и над КиНо...

– Эх, если бы я только умел летать...

...и над Маской Самми. Получился чистый хоум-ран. Мяч смело закатился на дно теперь уже пустого плавательного бассейна.

Их стратегия провалилась. В некоторой степени такое, конечно, ожидалось, но и противник подготовил контрмеры.

Другими словами, план демона состоял в том, чтобы махнуть битой в самый последний момент. Он выжидал достаточно долго, чтобы КиНо уже не могла задерживаться с выстрелом.

В изменении траектории нет никакого смысла, если изменение начинается до взмаха биты. Такую технику мог выполнить только демон, с его невероятными рефлексам и силой. Мяч, без каких либо затруднений, улетел во внешнее игровое поле.

Теоретически, КиНо могла бы задержать выстрел ещё чуточку дольше, но такое могло бы поставить Ищейку Гавгав в опасное положение. А ей вовсе не хотелось его пристрелить.

Демон вернулся на плиту домашней базы. Счёт стал 8:6.

Демон подошёл к скамье у третьей базы.

– Га! Га! Га!

Он радостно обменялся приветствием «дай пять» с монстрами. Очень радостно.

– Чёрт...

КиНо начала выглядеть взволнованной. К ней на насыпь для очередного обсуждения стратегии поднялся Ищейка Гавгав.

Они начали шептаться.

В итоге вышло следующее: может, это только демон способен отбивать таким образом. Надо посмотреть, сможет ли следующий монстр проделать то же самое.

– Ха!

КиНо бросила мяч, затем по нему выстрелила.

Дзынь!

– Опять?!

Монстру тоже удалось попасть по мячу. Да и к тому же, выбить хоум-ран. Стратегия провалилась, что привело к счёту 8:7. В один момент всё преимущество иссякло.

– Питчер, может, поменяемся? Ты, должно быть, устала, – предложил Маска Самми, прискакав на насыпь.

– Нет. Мне не нужна твоя жалость! Я ни за что не сдамся! – отказалась КиНо. – Мне еда не полезет в горло, если я не пробросаю всю игру!

Так вот что у тебя за причина.

Но было яснее ясного, что у них неприятности. Если так и дальше пойдёт, они в конечном итоге проиграют. Что же делать? КиНо заскрипела зубами.

– Ищейка Гавгав, меняемся, – в этот раз Маска Самми уже нормальным шагом шёл к домашней базе.

– Что ты задумал? – спросил Ищейка Гавгав, поднимаясь в полный рост.

– Передай Таинственной КиНо, что она может стрелять от всей души, – с серьёзным лицом ответил Маска Самми.

– Чт?.. – Ищейка Гавгав понял, что тот имел в виду. – ...

И хотя на его лице читалось разочарование, парень вручил свою кетчерскую амуницию – броню и шлем – Маске Самми. Затем, по пути на внешнее игровое поле, он передал КиНо:

– Он говорит, что ты можешь стрелять по мячам как тебе угодно, потому что от пары огнестрельных ран он точно не умрёт.

Ищейка Гавгав был в ярости от того, что у Маски Самми может получиться сделать то, что не смог он, но виду не подал.

– Понятно! – КиНо всё поняла.

Маска Самми мог парировать пули своим мечом, если те вдруг полетят в его сторону. Кроме того...

– И даже если я в него несколько раз попаду, у меня есть полное на это право! В отместку за всё то, что он учинил раньше!

Какая у нас ужасная главная героиня.

Игра возобновилась.

– Приступим!

– Действуй, Таинственная КиНо! Вложи всю свою любовь!

– Ничего такого не будет!

Метнув мяч в монстра, КиНо дождалась наипоследнего момента, прежде чем выстрелить из «Desert Eagle». И результатом стал самый мощный кручёный мяч из сделанных ранее.

Но помимо этого, пули срикошетили и безжалостно устремились в Маску Самми.

– Пф.

Цун-цун-цун.

Парень, не теряя присутствия духа, с лёгкостью их отклонил мечом в японском стиле. Даже находясь на позиции кетчера, отразить летящие в него предметы было для него проще простого.

Монстр начал замахиваться битой...

Вжух!

Он промазал.

– Первый страйк!

Может и получится!

КиНо с удовольствием бросила второй мяч. Но...

Дзынь!

Вот чёрт, похоже, в этот раз изменение траектории было чуточку хуже. Монстр не только попал по мячу, но и в придачу заработал хоум-ран. Счёт сравнялся.

– Таинственная КиНо, не переживай. Ты должна сконцентрироваться! Нам просто надо отыграть эти потерянные пробежки!

Для КиНо было трудно принять критику и поддержку от Маски Самми, но у неё не было иного выбора, кроме как продолжать подавать мячи.

– Блин.

Даже для КиНо это был нелегко – бросать мячи со скоростью в двести километров в час и стрелять по ним со снайперской точностью.

Но у неё просто не было иного выбора.

– КиНо...

– Друзья...

Под взглядами болеющих за них со скамьи Сары с Элиасом, воины правосудия продолжили смертельную схватку.

После нескольких пробежек и выбитых бэттеров...

– Страйк! Аут!

...наконец-то, наконец-то, наконец-то восьмой иннинг закончился. Бейсбольный клуб набрал четыре очка за пробежки по хоум-ранам.

«Клуб быстрого реагирования» vs Демонский бейсбольный клуб – 8:9. Другими словами, их роли поменялись.

И в пору нашим героям плакать или смеяться, но следующим шёл девятый – и последний – иннинг. Если воины правосудия не наберут хотя бы одно очко, то они проигрывают.

– Проклятье! – возвращаясь на скамью у первой базы, КиНо не могла скрыть своего разочарования. Но она не била об землю перчаткой и не пинала всё вокруг, потому что так ведут себя только некультурные спортсмены.

– Хорошо продержались. Вот, выпей, – почтительно предложила чай Сара.

– Спасибо! – поблагодарив, КиНо взяла стакан и осушила его одним глотком. – Поверить не могу, что они нас обошли. Гр-р...

Девушка заскрипела зубами.

– Таинственная КиНо, что будем делать? – поинтересовался Маска Самми, принимая одной рукой стакан чая от Сары.

– Ты про что?

– Я говорю, ты будешь продолжать матч?

– ...

Все тут же прикрыли рты. Скамейку окутало молчание. Иными словами, все притихли.

КиНо прекрасно понимала, что имел в виду Маска Самми.

Девушка являлась воином правосудия. Если бы она захотела, то с лёгкостью могла бы стрельнуть демона из пистолета «Большая пушка» и тем самым вернуть ему человеческий вид. А своим арсеналом она могла одолеть всех монстров, что станут у неё на пути.

И если уже говорить прямо, проще простого будет снайперским выстрелом попасть в демона, когда он со скамейки у третьей базы пойдёт на насыпь.

Но...

– Но, – по неизвестной причине, КиНо ответила на английском. – Мы сыграем до самого конца. Выиграем мы игру или же проиграем, но мы её завершим.

Произнеся такие слова, девушка не торопясь потянулась рукой в коробку с пончиками. Затем она аккуратно вынула из неё выживший в песчаной буре хрустящий пончик. Запихивая его в рот, КиНо решительно объявила:

– Хрум-ум-ум! Ум-ум! Хрум-хрум!

При этом она не переставала жевать.

Начало девятого иннинга.

КиНо отбивала первой.

С чёрной битой в руке она ступила в зону для отбивания. Если они не заработают хотя бы одну пробежку, то будут разгромлены. А если не заработают хотя бы две, то и не выиграют. Хотя и двух пробежек маловато, чтобы чувствовать себя в полной безопасности.

Если демон накидает им проходов на базу по болам, то воины правосудия проиграют непременно. В таком случае, остаётся только один выход.

– Я по нему во что бы то ни стало попаду!

– Гу-га-а!

Демон сделал демонстративную подачу. Мяч полетел примерно на метр в сторону от зоны страйка. Ага, безопасный для него бросок.

– Как бы ни так! – завопила КиНо. В это же самое время она изящно взмыла в воздух. Угу, просто взяла и подпрыгнула.

Ногам отбивающего запрещено покидать пределы зоны для отбивания, но отбивать в воздухе над зоной вполне допустимо. Всё хорошо до тех пор, пока в момент удара её ноги находятся там, где они должны быть.

– Ху-о-о! – КиНо прямо в воздухе махнула битой наотмашь.

Дзынь!

Мяч точнёхонько попал прямо в самый кончик биты и покатился по направлению к третьей базе. Это было самое дальнее расстояние, на которое девушка могла его послать, сделав удар в воздухе.

– Отлично!

Прервав своё вращение, КиНо поспешно приземлилась на ноги и бросилась бежать. Монстр с третьей базы рванул к мячу и бросил его на первую базу.

Успеет ли КиНо? Сложно сказать.

Сразу после того как девушка порывом ветра пронеслась мимо, – тук – раздался звук попадания мяча в перчатку монстра первой базы.

– Сэйф! – провозгласил судья первой базы, широко расставив руки в стороны. База занята. КиНо заняла базу!

– Ура-а! – радостно завопила КиНо. Она помахала правой рукой сидящим на лавке у первой базы людям.

Смотрите, попадание! Это был сигнал к контратаке! С этого момента «Клуб быстрого реагирования» начинает ответный ход!

– Юху-у! – радовалась КиНо.

– Эй, КиНо? – неожиданно с пояса подал голос Гермес.

– Что такое, Гермес?

– Ты знаешь...

– Что?

– Я понимаю, что ты очень старалась попасть на первую базу, но ты знаешь, в твоих потугах не было большого смысла.

– Э? Почему?

– Демон в любом случае собирался пропустить тебя на неё по болам. Чтобы её захватить, тебе даже пальцем не надо было шевелить.

КиНо задумалась. Она подумала ещё немного. И ещё. Ей стукнуло в голову нечто ужасное.

– ...

Судя по всему, она всё поняла.

Сейчас их может спасти только хоум-ран.

– Ну вот... Тогда, для чего я так сильно старалась?

– А просто так.

– ...

По-видимому, наша главная героиня расстроилась, так что прошу читателей маленько подождать.

Следующим на отбивание значился Ищейка Гавгав. Он точно знал, во что они вляпались, и потому особого усердия не проявлял. Даже если ему удастся попасть по тяжёлому высокоскоростному мячу, будет очень сложно выбить его за пределы поля.

Неважно, насколько всё это обидно, Ищейка Гавгав никогда не потратит свою попытку на бесполезные действия. Такой крутой образ жизни приобретается только с многолетним опытом.

Он не неудачник. Определённо, нет.

– Четвёртый бол!

Ищейка Гавгав стойко позволил мячу пролететь мимо него, прежде чем отправиться на первую базу.

– Моя очередь, – встал со скамьи Маска Самми.

Он медленно огляделся вокруг и бросил взгляд на кого-то, скрытого под его маской.

Затем он произнёс щегольским голосом:

– Мы рассчитываем на тебя. Ты станешь героем этой игры.

– ... – ничего не ответила персона, к которой он обратился.

– Ты знаешь свои возможности, верно?

– ...

– Мы рассчитываем на тебя.

С этими словами Маска Самми взмахнул плащом и покинул безопасную зону за пуленепробиваемым стеклом. Он выступил словно белый ветер.

– Четвёртый бол!

Маска Самми зашагал на первую базу, получив это право по болам.

У «Клуба быстрого реагирования» ноль аутов и заняты все базы. Будь то обычный бейсбол, для них это был бы большой шанс на победу.

Если бы это был обычный бейсбол.

Но так как в составе «Клуба быстрого реагирования» всего три игрока, то повторялся предыдущий иннинг. Если КиНо сама не отправит себя в аут, их дисквалифицируют.

– Гр-р!..

Чеканя шаги к третьей базе, КиНо бросила взгляд на стоящего рядом с ней монстра:

– Я разнесу эту восхитительную головку! *(прим. пер.: фраза из манги Синдзё Маю «Госпожа верховного короля». В реальном мире эта шуточная фраза употребляется, когда стрелок не прижимает приклад оружия к плечу, а держит его выше, тем самым рискуя при выстреле выбить отдачей себе глаз или разбить голову)*

Девушка потянулась рукой к подсумку, чтобы достать из него снайперскую винтовку «PSG-1».

– Таинственная КиНо, не торопись.

– Что? Маска Самми, чего тебе от меня надо?

– Наш следующий бэттер на подходе.

– О чём этот извращенец говорит?! – в глубине души подумала КиНо.

– Так это ты следующий отбивающий? – послышался голос судьи у домашней базы.

– Да, я, – последовал утвердительный ответ.

– Э? – повернулась на голос КиНо.

– Хм, – аналогично поступил Ищейка Гавгав.

– Чего-о?! – Сара смотрела на маленькую фигуру, тянущуюся рукой к лежащей на земле чёрной бите.

– Хе, – рот Маски Самми расплылся в улыбке.

– Я буду отбивать, – с этими самыми словами мальчик-блондин схватил биту.

– Элиас?! Стойте, тайм-аут! Тайм-аут! – запаниковала КиНо и запросила передышку.

Она покинула третью базу и подбежала к Элиасу.

– Подожди-подожди! Тебе нельзя здесь находиться!

КиНо начала на него ругаться, но Элиас, не обращая на девушку внимания, очень медленно, но уверенно поднял тяжеленную биту.

По идее, для обычных людей бита была неподъёмной.

– Ты чего, Элиас? – КиНо заглянула ему в лицо.

– ...

Оно было слегка напряжено, но в нём читалась чистейшая решимость, поэтому КиНо не оставалось ничего иного, кроме как уступить.

Девушка в прошлом и сама делала такое лицо. Прямо перед соревнованиями по поеданию.

– Я сделаю это. Ради победы, – произнёс Элиас.

– ...Ясно, – это всё, что могла сказать ему КиНо.

«Мы на тебя рассчитываем».

Но вместо того, чтобы громко произнести эти слова, она слегка помахала правой рукой и вернулась на третью базу.

Начало девятого иннинга.

Команды разделяла разница всего в одну пробежку. Без аутов и с тремя занятыми базами «Клуб быстрого реагирования» находился в отстающих.

Отбивающий – Элиас.

Пронёсшийся по школьному двору порыв ветра вознёс пыль в небо.

– ...

А ещё он заиграл лохматыми светлыми волосами Элиаса.

КиНо занимала третью базу, Ищейка Гавгав вторую, Маска Самми первую, Сара сидела на скамейке. Все четверо, затаив дыхание, не сводили с Элиаса глаз.

– Гу-га-а, – один раз прогудел демон и медленно поднял лапу для огромного замаха.

Затем он бросил мяч. Получился мощнейший бросок со скоростью выше пятисот километров в час.

Тук!

Поймавшего мяч монстра кетчера ударом слегка оттолкнуло назад.

– Первый страйк!

Элиас замах не делал.

– ...

Он просто недвижно смотрел.

– Гермес, это же сейчас страйк был?

– Ага. Вполне очевидно, что они пытаются выбить его в аут.

– И что тогда будет?

– Ты выйдешь на отбивание.

– Блин...

Демон был спокоен и расчётлив. Он собирался выиграть в бейсбол.

Ни КиНо, ни Гермес не знали, сколько человеческого разума в нём ещё осталось, когда он обратился в демона. Боюсь, что не осталось ничего.

– Но тебе известно одно исключение, – многозначительно произнёс Гермес.

– Ага... – серьёзно кивнула КиНо. Затем переспросила. – Какое?

Гермес пал духом. И даже слишком.

– Я говорю про Элиаса! Ты уже забыла, что было в прошлый раз?

– Ах, точно! Сейчас вот припоминаю, что так и не стрельнула в него из «Большой пушки», – тут же всё поняв, задумчиво пробормотала КиНо.

– Именно, – успокоился Гермес, что до нее, наконец, дошло.

– Значит, я должна выстрелить в него сейчас? – поинтересовалась КиНо.

Гермес был просто поражён. Смертельно поражён.

– Если ты так сделаешь, то бита своей тяжестью насмерть задавит Элиаса!

– Ой, ты прав. Это опасно, очень опасно.

Так произнесла самая опасная персона в окрестности.

Демон произвёл второй бросок.

Тук.

Ещё один мощнейший страйк.

– ...

Элиас не пошевелился.

– Элиас...

Сидящая на скамье у первой базы Сара оглядела стоящего в зоне для отбивания Элиаса и раскиданных по базам остальных его товарищей по команде.

Затем она сделала глубокий вдох.

– Так держать, Элиас~ Ля-ля-ля~ Так держать, друзья~

Сара начала петь. Она подбадривала команду. Выдающаяся японская певица пела от всей души.

– Не проиграй, Элиас~ Ля-ля-ля~ Не проиграйте, друзья~

Слова и мелодия были чистой импровизацией. Такая, простенькая песенка для поддержки.

– ...

Лицо Элиаса приняло ещё более серьёзное выражение. Наблюдая за фигурой демона, он даже не мигал.

Третий бросок.

Воистину демонский бросок. Вероятно, сопоставим со скоростью в шестьсот километров в час.

– Вижу! – мило пискнул Элиас.

Бита разрежала воздух...

...и попала по мячу.

– Я тоже состою в клубе!

Элиас вложил все свои силы в удар. Отказываясь проигрывать в скорости, отказываясь проигрывать в весе, и веря, что он обладает силой.

До-о-н!

Зазвучало так, словно звон гигантского колокола полился по школьному двору. Мяч отправился в полёт.

Великолепный прямой удар Элиаса пришелся в сторону монстра на шорт-стопе.

– Нет! – Прямо в него! – Он его поймает!

Так испуганно прокричали статисты. Но мяч пробил навывлет потянувшегося было к нему монстра. Он не успел выставить перед собой перчатку.

Пш-ш-шу... Монстр рассыпался пеплом, а мяч полетел дальше и укатился в аутфилд.

– Он попал! Беги-беги!

– Jawohl! – подчиняясь приказу Гермеса ответила КиНо «Есть» на немецком и прошмыгнула на домашнюю базу! Счёт сравнялся и стал 9:9!

Ищейка Гавгав последовал за ней: наступил на третью базу и рванул прямым в дом! Десять очков! Ход игры переменялся!

Что же касается Маски Самми...

– А-а-а!

Он нёсся к домашней базе. Монстр защитник внешней левой зоны перебросил мяч монстру кетчеру.

Ого, демон питчер оттолкнул кетчера в сторону. Он хотел лично поймать мяч и лично отправить Маску Самми в аут.

– Неплохо! Значит, вызов?

В тот же миг Маска Самми обратился в сияющий порыв ветра. Он стремглав летел к домашней базе, и белый плащ его трепетал.

Тук.

Демон поймал мяч. Похоже, Маска Самми не успевает. Настало время для вывода его в аут касанием.

Неужели пробежка через все базы оказалась проявлением глупости?

– Ха-ха-ха! А я вот так!

Он воспарил! Маска Самми вознёсся в воздух.словно танцующий в небесах лебедь, он взмывал всё выше и выше.

Это совершенно иной уровень, нежели Шизу показал в шестом иннинге. Маска Самми не прыгал – он летел! Он может летать!

Вычерчивая красивую параболу, одинокий белый рыцарь скользил в воздухе. Его плащ трепетал на ветру словно крылья, и солнечные лучи ярко сияли на яблоке у него на голове.

– Ах... – с почтением смотрела на него КиНо.

– ... – Ищейка Гавгав смотрел вместе с ней.

– Друзья, смотрите внимательно. Рыцарь правосудия парит в небесах! Смотрите, я лечу! – улыбка Маски Самми изящно скользила по воздуху.

Ого, он умеет летать!

Ого, он умеет летать!

Ого, он умеет летать!

И как только парень стал спускаться на плиту домашней базы...

– Гу-га-а, – ждущий на земле демон тут же осалил его прямо в воздухе.

– Аут!

– Э?

Ты воспарил слишком высоко. А чего ещё ты ожидал, когда на приземление у тебя уходят десятки секунд?

– В-вот дурак! – завопила КиНо. Она не могла сдержаться, чтобы не наорать.

После отбития мяча Элиас бросился бежать со всех ног, чтобы пробежать как можно дальше. И пока Маска Самми находился в воздухе, он попытался со второй базы попасть на третью, но...

– Гуо!

Демон выбил Маску Самми в аут, после чего поступил умно, перебросив мяч на третью базу.

– А-а... – бедняга Элиас заметался между второй и третьей базами, и в конечном итоге был выбит в аут касанием.

Подавленный, он с трудом волочил ноги назад.

– Простите.

КиНо тут же завертела головой из стороны в сторону:

– Ты о чём? Это был потрясающий удар! Мы заполучили целых две пробежки! – ободряюще произнесла она.

– Извините, – тоже извинился Маска Самми.

КиНо тут же закивала головой вверх вниз:

– Нечего было жадничать!

Девушка на него разозлилась.

Два аута, базы не заняты.

Ситуация изменилась и счёт составляет 10:9. «Клуб быстрого реагирования» вырвался вперёд всего на одно очко.

У КиНо очередь отбивать.

– Замечательно. Если мы опять займём базы, то сможем снова подключить Элиаса к делу! – девушка с ликованием заняла место в зоне для отбивания. – Ну что же, попробуем пройти по болам!

Несколько печально видеть, что для КиНо с самого начала было абсолютно в порядке вещей показывать неспортивное поведение. Но если очки должны быть заработаны, то они должны быть заработаны любой ценой. План состоит в том, что воины правосудия займут все базы, а Элиас должен будет обеспечить им возвращение в дом.

– Гу-га-а! – неожиданно взревел демон. После чего...

– Что такое?

Рёв послужил знаком, по которому все монстры стали собираться рядом с кетчером у домашней базы.

– Э?

Они что-то задумали? Намереваются сразаться? КиНо тут же стала в боевую стойку. Но семь монстров начисто её игнорируя выстраивались позади кетчера, прижимаясь к его спине. Таким образом, что судья вынужден был отойти в сторону.

– Что происходит?

У них получился очень длинный кетчер из восьми выстроенных в ряд монстров. Вероятно, это длиннейший кетчер из когда-либо существовавших. Здравствуй, гиннессовский рекорд.

Судья примостился позади них. При этом он оказался довольно-таки далеко от своего места.

– Мяч в игре!

Но его, похоже, это не сильно волновало.

– Хм-м, что они задумали?.. – КиНо от удивления склонила шею на бок. – Ну да ладно, бросай!

Она крепко сжала биту.

Теперь, когда в защите никого не было, КиНо могла спокойно отбивать мяч в воздухе, как уже было ранее в этом иннинге.

Имея за спиной пустое поле, демон сделал широкий замах, после чего бросил мяч.

КиНо откинуло кубарем на два метра назад.

Но это был не мёртвый мяч. И тому есть доказательство.

– Первый стра-а-айк! – объявил судья с далёкого расстояния.

– Ч-что произошло?.. – КиНо с округлившимися глазами поднялась на ноги. Её униформа воина правосудия в виде школьной матроски и спортивных трико была покрыта пылью.

Сейчас я опишу, что случилось. Как только КиНо приготовилась отбивать мяч, её тут же сдуло назад, словно бы кто-то её оттолкнул. Трудно сказать, что именно это было, но было это весьма сильно.

– 1300 километров в час, – хладнокровно произнёс с портупей девушки Гермес.

– Ты о чём?

– Я говорю про скорость мяча.

– Чего-о?..

КиНо вернулась в зону для отбивания и внимательно оглядела кетчеров:

– Ничего себе!

Она тут же всё поняла.

В перчатке переднего монстра лежал мяч. Он издавал шипящий звук и от него шёл дым из-за того, что трение об воздух разогрело его до такой степени, что он начал прожигать перчатку.

Другими словами, монстры собрались вместе, чтобы поймать летящий на звуковой скорости мяч. А КиНо отбросило назад ударной волной.

– Чёрт побери! Он такой быстрый, что словно телепортируется!
Мяч был возвращён демону и тот незамедлительно снова его кинул.

– Ой!

КиНо отбросило.

И третий бросок.

– Ох!

КиНо отбросило.

Вот вам и три страйка, а с ними и третий аут. Настало время для смены команд.

– Они меня выбрали! Проклятье, у нас разница всего в одно очко, – оставив битку на поле и вернувшись на скамейку у первой базы, пожаловалась КиНо.

Маска Самми блеснул белоснежными зубами:

– Ничего. Мы по-прежнему впереди.

Ишейка Гавгав с ним согласился:

– Согласен. Пока на следующем этапе мы будем предотвращать их пробежки, победа будет оставаться за нами.

Сара продолжала петь:

– Так держать, друзья~ Я в вас верю~ Я буду вас поддерживать отсюда~ Ля-ля-ля~

Её голос звучал звонко и красиво, прямо как в мюзиклах.

– Я тоже буду стоять в защите! Пожалуйста, возьмите меня в команду! – выскочил Элиас, в своём маленьком теле проявляя большую решимость. Ну-у, если уж он смог отбить тот мяч, значит, смерть на поле ему точно не грозит.

Глядя на её оптимистично настроенных товарищей...

– ...

КиНо молча покачала головой, словно бы смеясь над собой за свою слабость. Затем...

– Значит так! Осталась всего половина иннинга! Выложимся по полной!

Да-а!

Команда вознесла кулаки в осеннее послеполуденное небо.

Некая группа людей на экране монитора наблюдала за «Клубом быстрого реагирования».

Трансляция со школьных камер наблюдения переключилась на другой вид.

На экране показался бейсбольный клуб под управлением демона. Ко всеобщему изумлению, они сгруппировались в кучку и издали бойцовский клич.

– Судя по всему, обе команды собираются сражаться до самого конца, – слышался голос учительницы Чако.

Люди находились в одной из клубных комнат в задней части школы. Они не могли напрямую видеть происходящее во дворе, потому что главное строение школы заслоняло собой вид, но несколько камер школьной системы безопасности передавали онлайн-трансляцию на 65-дюймовый телевизор.

И сидели в этой комнате...

– Тоцугава-сэмпай... даже став демоном ты не сдаёшься...

...Юри и бейсбольный клуб.

Ага. После эвакуации их собрала вместе учительница Чако, чтобы они могли посмотреть игру из клубной комнаты.

На столе стояли бутылки сока и закуски, любезно предоставленные учительницей. Часть из них уже пустые – похоже, люди времени здесь не теряли.

– Плакать или смеяться, решать вам самим, но девятый иннинг заканчивается, – решительно произнесла учительница Чако.

– Уа-а... ха-ха-ха...

Эй, делать это одновременно вовсе не обязательно.

Вторая половина девятого иннинга.

Первым на отбивание у демонского бейсбольного клуба вышел седьмой монстр.

– Вот оно что. Осталось выбить в аут троих, и последний из них сам демон... – дерзко улыбалась на насыпи КиНо.

Элиас, натянув на руку перчатку, защищал первую базу, Маска Самми был кетчером, а Ищейка Гавгав находился на позиции шорт-стопа.

Они не могли позволить себе пропустить ни единой пробежки. В противном случае, счёт сравняется, а так как в данной игре нет дополнительных иннингов, то «Клуб быстрого реагирования» уже не сможет вновь выйти вперёд. И если команда демона пробьёт хоум-ран, то на этом игра закончится.

Вообще говоря, без разницы – проигрыш никого не убьёт. КиНо после игры может обычным образом вернуть демону прежний вид.

Но КиНо и остальные участники «Клуба быстрого реагирования» (за исключением сбежавшей учительницы) хотели выиграть честно и открыто. Пока поражение не станет фактом, они желали только победы.

К тому же, они хотели показать своим противникам достойное спортивное поведение.

– Итак, сделаем это. Плакать или смеяться, решать нам самим, но это последний иннинг.

КиНо поправила козырёк кепки и посмотрела на бэттера. В это время лицо у девушки просто сияло.

Монстры каким-то образом приспособились к изменяемой оружейной стрельбой траектории мячей. Даже когда КиНо ждала до наипоследнего момента, они упрямо продолжали сопротивляться. В прошлом иннинге они пробili четыре хоум-рана.

В таком случае...

КиНо сделала широкий замах и бросила мяч.

После чего она вытянула из подсумка оружие. Вместо пистолета «Desert Eagle» девушка схватила снайперскую винтовку «SR-25» с оптическим прицелом, обладающую ещё бóльшей огневой мощностью.

Целью КиНо стал брошенный ей самой мяч. Девушка проворно заняла стрелковую позу и заглянула в оптический прицел. В мгновение ока она вычислила, как изменить направление броска, чтобы монстр по нему не попал.

– Лети!

Бах-бах-бах-бах.

В воздухе заискрились пустые гильзы, и четыре пули калибра 7,62 миллиметра, вылетев из ствола, отправились вдогонку за мячом. Они вступили с ним в контакт и подача изменилась.

Тук!

– Первый страйк!

– Отлично!

Услышав вердикт судьи, КиНо приняла позу победителя. В этот раз она не меняла курс броска. Направление не изменилось, хотя девушка и стреляла по мячу. Другими словами...

– Всё ясно. Ты стреляла в его центр.

– Совершенно верно, Гермес.

КиНо стреляла в самый центр мяча, не отклоняясь ни на миллиметр в сторону, и тем самым в четыре раза увеличила его скорость.

Если бы мяч просто изменил траекторию, то монстр его бы отбил. Но для мяча «движущегося с ускорением» трудно подгадать время удара.

– Так держать, Таинственная КиНо. Продолжай и дальше изменять траекторию и скорость подачи. Не волнуйся о том, что можешь случайно попасть в меня шальной пулей, – похвалил Маска Самми, возвращая мяч.

– *Вот об этом уж точно не буду переживать*, – подумала КиНо.

– И выбей их всех.

– *Как только с бейсбольным клубом будет покончено, настанет твой черёд*, – подумала КиНо.

[Страйк! Аут!]

Из стоящих рядом с монитором колонок раздался выкрик судьи.

– Ох! – Первый аут! – Она нас сделала! – Какая жалость!

Участники бейсбольного клуба закричали все разом.

Восемь игроков и их менеджер, совсем забыв про закуски, протирали взглядом дыру в телевизоре. А вот учительницы Чако в комнате уже не оказалось.

На экране КиНо бросала мячи и в последний момент стреляла по ним со строгой решимостью не дать провести монстру ни единого удара. Она сражалась до победного конца.

– Чёрт побери... – произнёс один из бейсболистов, тот самый, который незадолго до того принимал броски Тоцугавы. Затем он повернулся к остальным. – Народ...

Заключительная стадия игры была в самом разгаре.

– Вот так!

На лице у КиНо выступил пот. Она бросала мяч со всей дури, потом в скором темпе стреляла по нему из подвешенной за спину «SR-25» и тем самым меняла его курс.

В этот раз мяч закрутился с края зоны страйка к её центру. Для такой смены траектории КиНо сделала восемь выстрелов подряд. Каждый раз ей надо было стрелять точно в то место, куда должен был далее прилететь мяч. Такая стрельба требовала тщательного прицеливания и отдалённо смахивала на вдевание нитки в игольное ушко.

– Отлично!

Но КиНо удалось с этим справиться. Как вы помните, она когда-то хвасталась, что хорошо играет в бильярд.

Она всю свою душу вложила в бросок, вложила в него все свои силы, и вот...

Тук!

Мяч приземлился в перчатку на правой руке Маски Самми.

– Страйк! Аут!

Отбивающий в ауте по страйкам. У монстра даже шанса махнуть битой не было. И судья своим превосходным зрением зафиксировал данное положение игры.

– Ура-а!

Таким образом, есть уже два аута. Ещё один аут и «Клуб быстрого реагирования» будет праздновать победу.

Следующим бэттером значился...

– Гу-га-а...

– Вот, наконец, и ты...

...преобразившийся в демона Тоцугава.

Демон и КиНо предстали друг перед другом на расстоянии 18,44 метра между ними. Да, это было самое что ни на есть расстояние победы, проложенное между насыпью и плитой домашней базы.

На насыпи стоял ас КиНо – в одиночку продолжающая подавать мячи с насыпи и любящая хорошенько поест воительница правосудия.

В зоне для отбивания находился демон – бывший ранее ответственный капитан с больным желудком.

Завершался девятый иннинг с двумя аутами и ни одной занятой базой. Разница в счёте составляет всего одно очко.

– Поехали! Ва-а-а!.. – издав воинственный клич, КиНо метнула мяч. Затем она сделала восемь выстрелов подряд – она закрутила траекторию мяча с внешнего верхнего уровня зоны страйка к нижнему центральному уровню, при этом изменилась и скорость.

– Гу-га-а!..

Демон с рёвом изо всех сил махнул битой.

Дзынь!

Закрученный выстрелами мяч отразился от биты наискосок и пролетел над скамьёй у третьей базы. Он врезался в здание школы и разнёс на куски вставшую у него на пути железобетонную колонну.

– Фол!

Хотя такой фол считается за страйк, но...

– П-почти попал...

Капли холодного пота усеяли лицо КиНо. Она видела момент столкновения – мяч только чудом стал фолом.

– Гу-га-а... – демон стрельнул в девушку взглядом.

– Хе, неплохо, – КиНо вернула ему взгляд. Затем она сменила магазин в «SR-25». Новый был полностью заряжен двадцатью патронами.

– Слушай, КиНо, а попробуй взять чуть в сторону, – предложил с портупей Гермес.

КиНо удивлённо склонила голову на бок:

– Э, в сторону? Увести мяч в сторону? Выше или ниже? Левее или правее?

– Нет-нет. Я предлагаю тебе попытаться бросить бол. Будет здорово, если демон взмахнёт битой просто так. Тебе не стоит ограничивать себя только страйками.

– А-а, я поняла. Надо бросить так же как в тот раз, когда учительница Чако отставила свою перчатку очень далеко?

– Именно. Это очень эффективная стратегия.

– Всё понятно. Но я так делать не буду.

– Почему?

– Даже если демон вообще не вздумает делать взмах, я всё равно собираюсь его выбить по страйкам. Ведь в этом и состоит дух состязания.

– Но ты знаешь...

– Гермес... Прошу тебя запомнить одну вещь. Пломбир и мороженое это два драгоценных камня в короне десерта, но между ними нет чёткого различия. Существуют теории, в которых говорится, что у них разные ингредиенты или что для их поедания требуется разное время. Но ничего более определённого. В любом случае, здесь не о чём размышлять. И пока я могу их есть целыми горами, я знаю, что в них важно. Что они оба очень вкусные. И этого, возможно, более чем достаточно, – решительно осадила КиНо свисающего с пояса Гермеса. *(прим. пер.: в оригинале на японском говорится о парфе и сандей. Парфе это замороженные взбитые сливки с сахаром и ванилью, украшенные соками, фруктами, шоколадом и т.д. Сандей это ванильное мороженое, украшенное соками, фруктами, шоколадом и т.д.)*

– Ясно. А какое отношение данная история имеет к бейсболу и соревнованиям?

– Вообще никакого, – ответила КиНо, затем прервала разговор. – Поехали!

Девушка сделала замах для второй подачи. Её цель: нижняя граница зоны страйка.

– Ха-а!..

Она сделала бросок.

– Вот так!

Раздался выстрел.

На этот раз она использовала несколько больше патронов. Двенадцать, если быть точнее. Такой трюк был возможен только потому, что КиНо орудовала «SR-25» – автоматической снайперской винтовкой.

Мяч ускорился и закрутился с верхней границы к самому низу зоны страйка, еле-еле попадая в неё.

– Гу-га-а!

Демон махнул битой.

Ба-бах!

Страшный удар эхом разнёсся по школьному двору.

Возникшая ударная волна заставила нещадно дребезжать каждое окно на обращённой в сторону двора стене школьного здания. Они бы рассыпались на осколки, если бы обычные стёкла в них, в качестве контрмеры против демонов, не были заменены пуленепробиваемыми.

Затем, отбитый попаданием прямо в центр мяч...

– Вот чёрт!

...перед глазами у развернувшейся после броска КиНо, мяч с рёвом пронёсся напрямик в левую сторону. В данном случае защитники «Клуба быстрого реагирования» ничего не могли поделать. Ничего, только смотреть.

Мяч всё левее и левее отклонялся.

– Пожалуйста, стань фолом! – в тот самый момент как КиНо проорала эти слова, мяч словно метеор врезался в землю школьного двора перед самой линией хоум-рана. Почва под ногами слегка затряслась.

Мяч упал прямо на линию фолла со стороны третьей базы. Вот только с какой стороны линии он оказался: внутри или снаружи? Если он лежит внутри, то это получится засчитанный удар. Забрать его оттуда до того, как демон оббежит все базы, будет невозможно. Таким образом, счёт сравняется по хоум-рану.

Если же мяч окажется за линией, то это будет фол. И тогда получится второй страйк.

Судья с третьей базы ринулся проверять.

После осмотра новейшего кратера на поверхности планеты, он вознёс обе руки вверх:

– Фол!

– Фу-х... – КиНо испустила выдох облегчения.

– Я говорил тебе, что слишком рискованно играть так агрессивно. Только благодаря считанным микронам мяч стал фолом, – выложил Гермес безусловные факты.

Между прочим, все судьи собрались вместе, чтобы перед возобновлением игры засыпать кратер. Прошу вас их немного подождать.

– Поэтому в следующий раз бросай бол.

– Хм-м. Как бы мне подать напоследок? – КиНо его совсем не слушала. – Изменю-ка я траекторию ещё круче. Единственное оружие, выдающее бóльшую останавливающую силу, чем патрон 7.62-миллиметра, и способное на автоматический режим огня, это крупнокалиберная снайперская винтовка под патроны калибра .50. А так как у меня есть «Barrett M82A1», то ей я и воспользуюсь!

Уверенная в своей победе, КиНо стрельнула взглядом в демона. Зырк! Её лицо имело излишне самоуверенный вид.

– ... – противник молчал.

В зоне для отбивания демон прикрыл пасть.

КиНо тут же надела на него с вопросами:

– Эй-эй-эй, ты чего? Отбивающий, ты испугался? Эй-эй-эй!

– ...

Какое у тебя враждебное поведение...

– С чего вдруг?

Какая напряжённая психологическая война. И хотя казалось, что КиНо загнали в угол, сама она психологически загнала в угол демона.

– Гу-у...

Опа, демон только что прижал левую лапу к животу! Судя по всему, у него болит живот! Должно быть, это разболелся его желудок. Даже после того, как он стал демоном, его переживания остались при нём.

Как только кратер в земле был засыпан, судьи разошлись по своим постам. Настало время возобновить игру.

– Вот и мой шанс! – КиНо воспользуется любыми средствами, необходимыми для победы. – Всё решится следующим броском! Сейчас будет страйк с аутом! Я тебя пробью!

Она безжалостно воспользовалась психологической атакой.

– Гу-гу-гу-гу-гу...

Плотно прижимая лапы к животу, демон скорчился. О, судья домашней базы вернулся и занял место позади Маски Самми.

– Мяч в игре!

Игра возобновилась. На данный момент есть два аута, ни одного бола и два страйка.

– *Сейчас! Только сейчас!..* – подумала про себя КиНо, решив хоть и бессердечно, но закончить игру.

– Демон! Только вперёд! – раздался чей-то выкрик.

– Э? – КиНо поискала источник голоса. – Не «Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, только вперёд»?

Девушка на полном серьёзе удивилась. Ничего себе, как у неё зашкаливает эгоизм.

– Демон, только вперёд!

– Демон, не проиграй!

– Демон, отбей мяч!

– Ты должен быть сильным! Помни про бойцовский дух!

– Дружище, тренера рядом нет! Всё будет хорошо!

– Поднапрягись чуток! Ты его точно отобьёшь!

– Демон, ты только успокойся и тогда отобьёшь!

– Демон, только вперёд!

Поняв, наконец, что она не ослышалась, КиНо бросила взгляд в сторону источника голосов.

– Н-не может быть!

Голоса исходили со скамейки у третьей базы.

– Мы в тебя верим!

Бейсбольный клуб и их менеджер вытеснили монстров из-за пуленепробиваемого стекла, и теперь оказывали демону горячую поддержку.

– Ну надо же... какая страстная команда, – сверкая белыми зубами, улыбнулся кетчер Маска Самми.

– Пф. Да кому нужны друзья... – цинично процедил шорт-стоп Ищейка Гавгав.

– Мне немного завидно, – честно признался на первой базе Элиас.

– Значит, друзья? Хе-хе-хе! – лицо сидящей на противоположной скамье Сары расцвело улыбкой.

– Гу-га-а!..

Демон словно воскрес. Он рыкнул один раз, поднял голову и перехватил битую для удара.

– Го-га-а!..

Он одарил КиНо устрашающим взглядом, словно бы говоря: «Бросай»!

Если аура девушки выглядела словно чёрное пятно, то аура демона была ясной и светлой как голубое небо!

Ух, ну и кто теперь в нашей книге главный герой? Если вы взглянете на насыпь и на зону для отбивания, то вам будет довольно-таки сложно на это ответить.

– Хм! Да знаю я! Это последний бросок, последнее противостояние! – пылко воскликнула в ответ КиНо и вынула из подсумка длинную – в полтора метра, – и тяжёлую – в двенадцать килограмм – крупнокалиберную снайперскую винтовку «Barrett M82A1».

Потянув тугой рычаг взвода, девушка дослала мощный патрон в патронник, затем она подвесила винтовку на плечо. После чего...

– Это бросок... – девушка медленно описала рукой большую дугу, – всей моей души!

КиНо бросила мяч.

Это был стремительный бросок, самый быстрый за день.

А потом...

– Ха-а!..

КиНо схватила «Barrett M82A1».

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Раздалось десять последовательных выстрелов. Пули, мощные настолько, что способны сбить вертолёт, одна за другой вошли в контакт с мячом.

Вверх, вниз, вправо, влево, ускорение, опять вверх, вниз, ускорение, ускорение...

Мяч двигался по невероятной траектории.

– Гу-га-а!.. – демон махнул битой.

В его ударе не было ни единого лишнего движения.

Шандарах!

Этот звук был слышен в городе Вакканай с острова Хоккайдо, что очень далеко от префектуры Канагава. (*прим. пер.: Вакканай считается самым северным городом Японии, дальше только остров Сахалин*)

– Я подумал, что в храме по соседству ударили в колокол.

Именно так звучали устные показания одного из местных жителей.

– Не может быть!

Демон попал по мячу. Демон попал по броску всей души КиНо.

Отбитый мяч на бешеной скорости устремился к ногам девушки.

– Ах!

Даже для КиНо он оказался слишком быстрым, чтобы успеть среагировать. Её левая рука упустила мяч.

Пролетев между ног девушки, мяч ударил прямым в насыпь, и, благодаря малому углу попадания, отскочил высоко в воздух.

– Ух ты! – У него получилось! – Вперёд!

Все игроки бейсбольного клуба вскочили на ноги.

Чёрный мяч поднимался в небо. Он летел в сторону центрального защитника, поднимаясь при этом всё выше и выше.

Одновременно с этим демон изо всех сил бросился бежать. Он пронёсся мимо первой базы. Какая у него невероятная скорость.

КиНо подняла голову к взмывающему мячу:

– Не поймать... – скрипнула она зубами.

Летя по такой траектории, мяч наверняка упадёт поблизости от аутфилда, но демон к тому времени уже успеет завершить пробежку.

Ну вот, счёт сравнялся.

По крайней мере, именно так все и подумали в тот момент.

– ... – стоящая на позиции центрального защитника маленькая девочка подняла голову.

– Ха! Девочка! – произнёс Ищейка Гавгав.

– О-ой! – заорал Маска Самми.

– Ах! – Ох! – одновременно изумлённо воскликнули Сара с Элиасом.

И...

– Ти! – назвала КиНо её имя.

Девочке было двенадцать лет, и она обладала короткими белыми волосами и изумрудно-зелёного цвета глазами.

Вот только не совсем понятно, испытывает она эмоции или нет, потому что лицо её было безжизненным, словно у куклы.

До этого момента КиНо уже приходилось несколько раз с ней случайным образом сталкиваться. Она была высокопрофессиональной гранатометчицей, и звали её Ти.

При ближайшем рассмотрении ясно было видно, что на левой руке у неё надета бейсбольная перчатка.

– Ты хочешь присоединиться к защите? Но ведь...

Сейчас мяч проносился в нескольких десятках метрах у неё над головой. «Это невозможно», – подумали все. Но затем...

– ...

Из наплечной сумки Ти вынула гранату «Мк II» и выдернула у неё предохранительную чеку.

Дальше – больше. Она разбросала вокруг себя множество гранат с уже отскочившими от них предохранительными рычагами.

Гранаты, естественно, взорвались. Все одновременно.

Если бы Ти была простой любительницей гранат, то погибла бы на месте. Но всё было совсем иначе. Она являлась мастером «Техники взаимного перекрытия взрывной волны» – искусства создания безопасного места за счёт взаимной компенсации взрывных волн.

В этот раз взрывы не просто защищали девочку.

– О-она летит!

Как и указал Ищейка Гавгав, маленькое тело Ти, словно космический корабль, устремилось в небо. Вж-ж-ж.

Это целое божественное искусство – суметь точно рассчитать все взрывы.

И когда подлетевшая ввысь девочка достигла высочайшей точки траектории...

Там же оказался и чёрный мяч.

Тук.

Ти его поймала.

Демон уже пробежал вторую базу и приближался к третьей. Один из монстров вращал своими огромными лапами. Причём так быстро, что было похоже, будто он собирается взлететь.

– Бросай его в дом! – крикнул Ищейка Гавгав к по-прежнему висящей в воздухе Ти. Но когда он обернулся посмотреть на домашнюю базу...

– ...

Его словно ошеломило.

– А-а-а!..

Маска Самми – кетчер, призванный ловить мячи и защищать базу, даже если её протаранит демон...

– Не-е-ет!..

...в слезах уносился прочь.

– Я приму! – прокричала КиНо и дико рванула к домашней базе. Судя по всему, она попадёт на неё раньше демона.

– ...

Девочка в воздухе послал мяч в сторону домашней базы, но ясно было видно, что бросок оказался слабым. Мяч полетел довольно медленно.

– Не успеет! – только в досаде скривил губы Ищейка Гавгав, как в то же время Ти сделала ещё один бросок. На сей черёд она бросила множество гранат.

Цепь взрывов сотрясла воздух. Все до единого взрывы сфокусировали энергию в одной определённо рассчитанной точке и придали мячу сногшибательное ускорение.

Мяч на неистовой скорости устремился в сторону домашней базы, прямоком к КиНо. Даже игрок высшей лиги не сможет управиться с таким броском. И это вполне очевидно.

– Самое то! Спасибо, Ти!

Своим превосходным зрением КиНо замечательно видела летящий к ней словно пуля мяч.

– КиНо! Чтобы вывести демона в аут, тебе нужно прикоснуться к нему перчаткой с мячом в ней! А потом даже не вздумай выронить мяч! – закричал Гермес.

– Поняла!

Демон миновал третью базу и ринулся к плите домашней базы.

В поле зрения воина правосудия мяч и демон оказались в одно время, но мяч прилетел раньше. Тук. Он очутился в перчатке КиНо.

– Посмотрим, кто кого!

КиНо побежала навстречу стремительно несущемуся в её сторону демону.

– Го-га-а! – демон не стал снижать скорость.

«Клуб быстрого реагирования» затаил дыхание.

А затем...

– Задай ей! – Беги! – Сбей её! – Ни какой пощады!

...на глазах у бейсбольной команды...

Силуэты КиНо и демона слились воедино. Прямо как два барана столкнулись лбами.

Ту-дум.

Прогремел звук от мощнейшего столкновения.

Момент столкновения прошёл так быстро, что никто не увидел, что там случилось, но...

– А-а-а!..

Именно КиНо была той, кто отправился в полёт.

Её стремительно отбросило с домашней базы в сторону скамейки у первой базы.

– Ох!

Там она врезалась в убегающего со всех ног Маску Самми.

– Ах... ух...

Запустив его за пределы школьного двора, КиНо отскочила в противоположном направлении (вы все помните, как она хвасталась своей игрой в бильярд).

– Ох, йо-о...

Промчась над головой безмолвно следившего за ней Элиаса, затем – вжух – пролетев через игровое поле...

– Гхе!..

...напоследок, врезавшись в пуленепробиваемое стекло напротив скамейки бейсбольного клуба и слегка отскочив вновь...

– Ах!

...она приземлилась лицом о землю школьного двора и осталась лежать неподвижно.

Тем временем демон, после того как беспощадно откинул КиНо, пробежал через домашнюю базу и жёстко припечатался об забор с силой достаточной, чтобы сотряслась земля. Он проломил забор, упал навзничь, и только после этого прекратил всякое движение.

– Чей выигрыш? – осведомился Ищейка Гавгав.

– К-кто выиграл? – спросила Сара.

– Ох... ну кто же?.. – поинтересовался Элиас.

– Аут? – Сэйф? – задались вопросами члены бейсбольного клуба.

Абсолютно всех интересовал результат.

Ти, чтобы смягчить падение, бросила гранату прямо под ноги, и благодаря тому благополучно приземлилась.

– Сейчас сами увидите, – произнесла она, после чего повернулась спиной к игровому полю.

– ...

Судья домашней базы помчался к скамье у третьей базы.

– О да-а... жареная гречишная лапша...

Он приблизился к лежавшей в контуженном состоянии лицом вниз КиНо.

Школьный двор окутала тишина.

Судья важным тоном произнёс:

– Прошу меня простить.

И словно подушку для сидения перевернул девушку лицом вверх.

Зырк. Судья заглянул в натянутую на левую руку КиНо перчатку.

Чёрный мяч...

– Угу...

...по-прежнему был крепко в ней сжат.

– Аут!

Его громкий выкрик растаял в осеннем небе.

– Ура! – Мы победили! – Великолепно!

Такие раздавались радостные возгласы у «Клуба быстрого реагирования».

– Тьфу! – Ну вот! – Почти получилось!

А так ворчал бейсбольный клуб.

Наконец-то длительное жаркое сражение окончено. Игра завершена.

Это был удивительный матч. Он прямо предназначен для внесения его в анналы бейсбольных игр старших школ, правда, никто его туда, конечно же, не поместит. Очень красивая игра.

А ещё, дико машущий клетчатым флагом главный судья кое-что заметил.

– Фу-х... больше не могу есть... добавки, пожалуйста...

Он заметил, что у продолжающей разговаривать в беспамятстве КиНо в правой руке крепко зажат револьвер.

И у этого револьвера...

... будто из него только что стреляли, из дула вилась слабая струйка дыма.

Эпилог: Понедельник ~Продолжение~

Наступил следующий день, понедельник.

После окончания всех занятий.

Участники «Клуба быстрого реагирования»:

– Ух ты, вкусно.

...находились в своей клубной комнате. Сегодня ей оказался аудиовизуальный кабинет.

Издали доносились отзвуки ремонта плавательного бассейна и колонн школьного здания.

Кино, в своей обычной матроске, со вкусом смаковала взятый со стола сладкий фасолевый мармелад.

Вокруг стола располагались Шизу, Инуяма, Сара, Элиас, и...

– Да-а... Вчера был просто невероятный день.

...учительница Чако, одетая в приталенный пиджак и юбку.

– Но вы нарушили своё слово, данное как мужик мужику, что сводите нас поужинать в ресторан ХХХХХ! – не переставая жевать, пожаловалась Кино.

На всякий случай я вам напомним, что ни Кино, ни учительница Чако мужчинами не являются.

– Конечно же я не могла сдержать обещание. Вы ведь играли не до самого конца.

– Бу-у...

– Когда появился демон, тут уже было не до игры. И вместо вас вторую половину матча доиграли Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо и её товарищи. А, ну да, ещё Элиас с ними! Единственный из всех кто остался! Я всё слышала о твоих достижениях! – произнесла учительница Чако таким уверенным тоном, будто это вовсе не она убежала со всех ног, словно в манге.

– Это правда, Элиас! Ты был просто великолепен! Такой крутой! – согласилась с ней Сара, её глаза блестели.

– М? А, ну... Спасибо, – Элиас сиял как начищенный пятак.

Как же меня эта парочка бесит.

Так как Кино не могла раскрыть свою настоящую личность, ей не оставалось ничего иного, как только отступить.

– ...

Именно поэтому она так жадно и поглощала один за другим принесённый учительницей Чако в большом количестве мармелад. Хрум-хрум.

– Учительница, – поднял руку Шизу.

– Слушаю тебя, Шизу.

– Что стало с бейсбольным клубом? Вчера нас всех спасли воины правосудия, но они...

– Да. – Ага.

Одновременно кивнули Инуяма с Кино сразу после слов Шизу.

В тот самый день, после игры.

На самом деле, Кино находилась там, только в виде воина правосудия КиНо. Когда она оправилась от удара после врезания в демона, то...

– Э?

...она увидела игроков бейсбольного клуба, несущих все вместе в кабинет школьной медсестры бессознательного Тоцугаву.

Восемь человек подняли его в воздух и зашагали строем. Позади них следовала заплаканная девушка с причёской в виде конского хвоста. При каждом её шаге хвост слегка покачивался из стороны в сторону.

Зрелище слегка походило на какой-то таинственный церковный обряд, но зато приятно было видеть, что все они находились в добром здравии.

– В общем, на этом моя работа воина правосудия завершена, и мне нужно возвращаться на планету воинов правосудия! – неуклюже сымпровизировала КиНо.

– Спасибо тебе, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо! Мы бы не справились без тебя!

– Спасибо! Ты была просто поразительна!

Выслушав слова благодарности от Элиаса и Сары, девушка покинула их, словно спасаясь бегством. Когда она кинула беглый взгляд назад, Маска Самми и Ищейка Гавгав уже растворились с глаз долой.

Позади школы КиНо отменила превращение и вернулась в ипостась старой обычной Кино в спортивном костюме.

– Ресторан!

Она вернулась обратно на школьный двор, дабы заполнить свой опустевший желудок.

– О, Кино-сэмпай, как я рада, что ты невредима! Статисты получили сообщение от учительницы. Из-за нападения демона на сегодня наша клубная деятельность закончена, а сама учительница пошла в кабинет медсестры. Она говорит, чтобы мы возвращались в общежитие, потому что здесь оставаться опасно. Статисты нас проводят до дома, – объяснила Сара.

– Не-е-ет... – беспомощно умолкла Кино.

Конец воспоминаниям.

– Бейсболист Тоцугава благополучно вернулся в человеческий вид и очнулся в кабинете медсестры. И, как и в прежних случаях, он потерял воспоминания о том, как был демоном, – посмеиваясь, объяснила учительница Чако. – Бейсбольная команда поёт ему дифирамбы и клянётся следовать за своим капитаном вечно.

Ну ещё бы, особенно после того, как они увидели, что даже в демонском обличии он отважно сражается.

И хотя нет никакой гарантии, что бейсбольный клуб станет играть сильнее, эта игра обернётся прекрасной страницей в их журнале юности.

– А ещё, по неизвестной причине, их куратор Ватанабе не пришёл сегодня на работу. Может, он перевёлся в другую школу? Кто знает, возможно, у бейсбольного клуба будет новый тренер, – произнесла учительница Чако что-то страшное. Никому не ведомо, насколько её слова могут оказаться правдой.

Но Кино всё это не волновало ни капли:

– Понятно. Если с ними всё хорошо, то и ладно.

Этими словами она закрыла тему для разговора.

– Как бы то ни было, меня очень интересуют случаи искушения демонами. Кто всё это делает и с какой целью? – неожиданно любопытствовала учительница. Сара с Элиасом уставились на неё.

– Да уж ясно, кто, – подумал свисающий с пояса Кино Гермес.

– Сам я не знаю ответа, но авторитетно могу заявить, что воинов правосудия им не победить никогда, – произнёс Шизу речь школьника-отличника.

– Хотя, где проходит граница между злодеянием и справедливостью, лично для меня не совсем понятно, – добавил полную скрытого смысла фразу Инуяма, искоса кидая в сторону Шизу многозначительный взгляд.

И, наконец, заговорила наша главная героиня Кино:

– В любом случае, я думаю нам пора открыть следующую коробку с мармеладом.
Такими словами она закончила разговор.

Небольшое отступление...

Возвращаясь домой после окончания клубной деятельности, бейсболист Тоцугава, наконец, остался с Юри наедине.

– Спасибо! Ты тоже мне нравишься! – воскликнул он, неожиданно обнимая девушку.

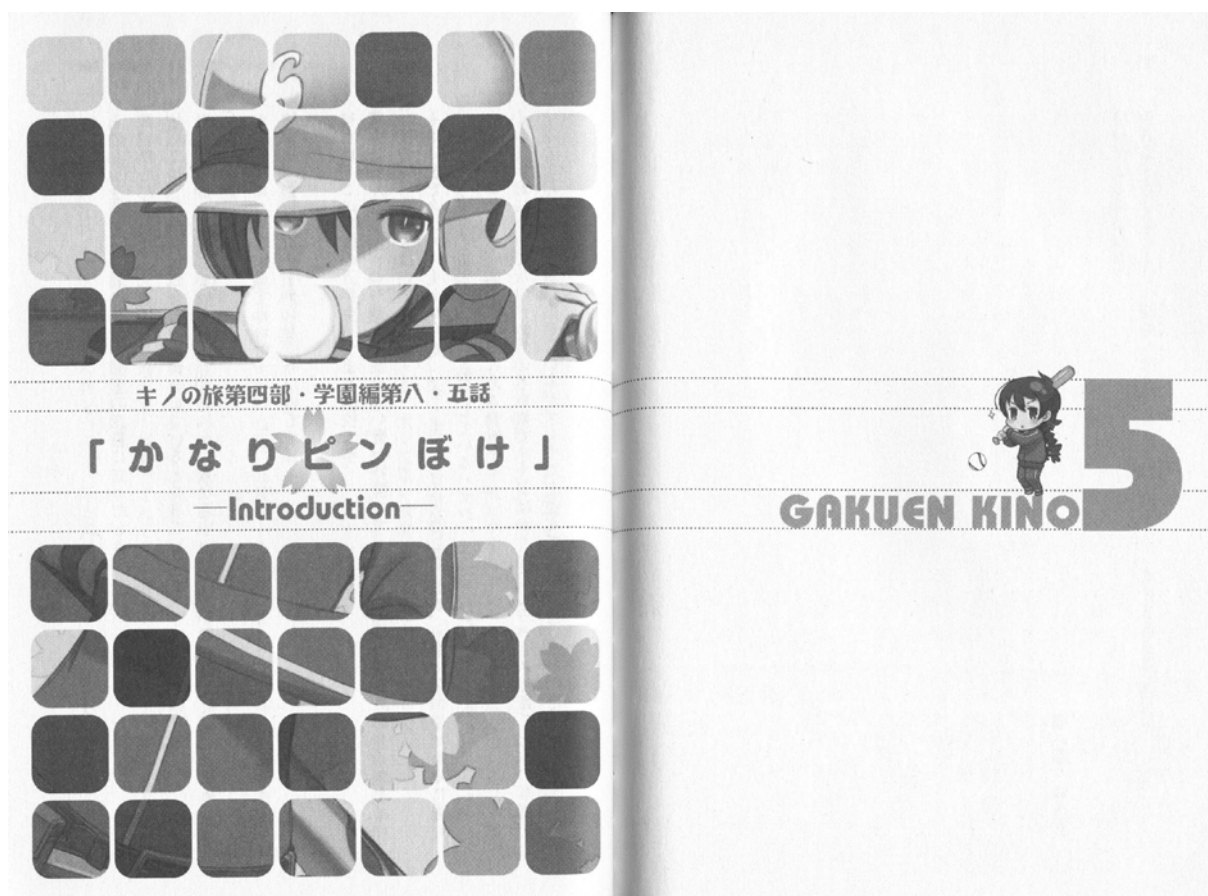
– Чего-о? – сбита с толку Юри закатила ему сильнейшую оплеуху, но это уже другая история.

Иногда, из таких нелепых недопониманий расцветает любовь... именно так.

А может и не расцветает.

Конец восьмой главы.

Глава 8.5: Вне фокуса ~Вступление~

Когда девушка подошла к окну одной из клубных комнат...

– Они с таким энтузиазмом тренируются.

...на школьном дворе бейсбольный клуб разогревался перед игрой.

Просто у них всего лишь очередная воскресная тренировка. Девушка даже и не догадывалась о том, что скоро у команды состоится игра против группы чудаков (читай, против «Клуба быстрого реагирования»).

–За работу, – девушка с силой задёрнула занавески.

Она училась на пятом году обучения, то есть, в одиннадцатом классе.

Отличительной особенностью девушки были струящиеся по спине длинные, блестящие чёрные волосы. А ещё она всегда со школьной юбкой носила чёрные колготки – она надела их и сегодня. Из-за этого одноклассники частенько про неё болтают всякое, вроде: «Девушка, никогда не показывающая свои ноги», или «Наверняка у неё там татуировка в виде дракона», или «Она скрывает реактивные двигатели», – но её подобное мало волновало. (прим. пер.: всё это отсылки на всем известным книгам, фильмам и аниме)

Девушка находилась в комнате архива при школьной библиотеке.

Комнату заполняли учебники по половому воспитанию, иностранные журналы с обнажёнными фотографиями и новостные альманахи с фотографиями трупов – в общем, книги, которые не должны валяться где попало и где их может увидеть каждый.

Но девушку интересовали не эти издания, а находящийся в комнате цветной принтер – превосходнейший аппарат, способный распечатывать листы формата А3 и больше.

Зачем ей нужен принтер? Ноутбук и фотоаппарат, которые девушка достала из своего рюкзака, дадут нам ответ на этот вопрос.

Фотоаппарат был достаточно дорогим – цифровая зеркальная модель «Olympus E-5». К нему был приделан толстенный и тяжеленный телеобъектив, способный на увеличение фокусного расстояния с 50 до 200 миллиметров.

Всё верно, девушка на школьном оборудовании собиралась распечатывать снятые ей лично фотографии.

На самом деле, девушка состояла в фотографическом клубе.

Когда она только поступила в эту школу (на первый год обучения, то есть, в седьмой класс), в клубе находилось порядка десяти человек, и у них была своя собственная клубная комната.

Замечательная комната располагалась во втором школьном корпусе и была оборудована компьютером для обработки изображений, сканером для передачи негативов на компьютер и новейшей на тот момент моделью принтера.

Но по неизвестной причине, они никогда не набирали новых участников. Школьники выпускались один за другим, и, в конце концов, в этом году девушка осталась совсем одна. А так как клуб официально не признаётся, если в нём нет по меньшей мере трёх участников, то фотографический клуб распустили.

Ну и раз нет клуба, то естественно, клубную комнату тоже забрали. Когда сканер и принтер поломались, их выбросили. И даже обожающий фотографировать куратор перевёлся из школы по семейным обстоятельствам. Так что всё, что осталось от клуба, это общество любителей фотографии. Девушка была его единственным активным участником, и почти никто во всей школе не знал о его существовании.

Но был и светлый луч в тёмном царстве.

Девушка также являлась постоянным членом библиотечной комиссии, благодаря чему у неё был доступ к ключам от библиотеки и архива. И, следовательно, она могла пользоваться находящимся там принтером.

Вероятно, такое положение дел её вполне устраивало, потому что она прекратила всякие попытки кого-нибудь себе завербовать.

И вот уже полгода как она занимается фотографией в полном одиночестве.

Малолюдные выходные были прекрасным временем, потому что девушка жила рядом со школой и могла прийти сюда, просмотреть фотографии на ноутбуке, сделать необходимые правки и затем распечатать понравившееся.

Еда и напитки в архиве были запрещены, но она всё же потягивала чай из принесённого с собой большого термоса.

– Хм-м. Вот эта неплохая. Морда получилась довольно выразительно.

Она только что распечатала фотографию кота, снятую во время недавней прогулки по Эносиме. Но тут вдруг доносившиеся со двора звуки поддержки и звон от ударов битой по мячу сменились дикими воплями и криками.

– М-м? – девушка поднялась с места. Она не забыла подобрать свой верный «Е-5», чьи аккумулятор и карта памяти всегда были готовы к работе. Даже крышка с объектива была снята.

Девушка осторожно приблизилась к окну и сквозь щель в занавесках украдкой выглянула наружу:

– Это же демон!

Как она и сказала, на насыпи бейсбольного поля стоял и ревел демон. Ещё девушка увидела убегающий со всех ног бейсбольный клуб.

Раз уж появился демон, ей оставалось только одно:

– Пора снимать!

Ага. Настроив «Е-5» и выкрутив увеличение телеобъектива на максимум, она поймала демона в видоискатель. Но так как было очень страшно, то она не рискнула открыть пуленепробиваемое окно.

Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк.

Раздались приятные звуки срабатывания затвора.

Из-за того, что девушка установила режим серийной съёмки, фотоаппарат продолжал снимать до тех пор, пока она удерживала спуск. Помимо этого, она выставила автофокусировку.

На миг девушка остановила съёмку и проверила на экране фотоаппарата получившиеся кадры. Демон вышел очень чётким.

– Ух ты!

Это была сенсация. В прошлом демонов видело множество людей, но ни у кого никогда не получалось сделать их удачную фотографию (за исключением камер школьной системы охраны).

Девушка могла озаглавить фотографии «Демон во дворе» и отправить их в свой любимый фотографический журнал! Возможно, она получит за них денежный приз и новую карту памяти! Нет. Может лучше сперва продать фотографии серьёзной прессе? За кучу денег.

Девушка часто задышала, придя в возбуждение от открывающихся перед ней возможностей.

Внезапно над головой раздался оглушающий рокот, и большой белый объект завис над землёй. Всё произошло так неожиданно, что прежде чем она поняла, что это управляемый людьми аппарат под названием вертолёт, девушка в глубине души стала опасаться, что это вдруг появился летающий демон.

В это время объектив оказался направлен в другую сторону от демона, а девушка была так поражена, что забыла снять палец со спуска; и фотоаппарат продолжал снимать в серийном режиме.

Школьный двор накрыло пылью, затем вертолёт начал медленно улетать прочь. А вскоре ветер развеял пыль. Всё действие заняло пару десятков секунд.

– Ох, вот это я испугалась... – наконец восстановив спокойствие, девушка снова посмотрела на школьный двор. Ого. Напротив демона там уже стоял воин правосудия: Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо.

Совершенно непонятно, откуда она могла появиться. Может, с этого самого вертолёта? Как бы то ни было, а она быстрая.

– Наверное, мне надо уже уходить. Терпеть не могу попадать в неприятности.

Ученики данной школы были натренированы эвакуироваться в случае нападения демонов. Так что теперь, когда демон был снят на фотоаппарат, у неё уже не было причин оставаться дальше. Девушка не намеревалась играть в военного фотокорреспондента.

Она быстренько собрала ноутбук и распечатки, и покинула архив, не забыв при этом тщательно запереть его на ключ.

– Наверное, сегодня стоит держаться подальше от школы, – произнесла девушка, выходя через чёрный ход.

Когда она вернулась домой, то тут же бросилась к себе в комнату. Остальные члены семьи куда-то вышли, поэтому дом пустовал.

– Замечательно! Сделаю-ка я резервную копию.

Если она не будет резервировать данные, то в один страшный момент может лишиться всех своих фотографий. Девушка тут же открыла ноутбук. Затем она вытащила из фотоаппарата карту памяти и вставила в слот ноутбука.

– Да!

На экране появился демон. Девушка одну за другой стала пролистывать фотографии.

Даже на мой взгляд, фотографии получились замечательные.

По счастливой случайности экспозиция была корректной, да и не только она: фотография тонко передавала исходящие от демона предвестие беды и печаль.

Эту фотографию запросто можно было использовать в качестве иллюстрации модели демона. Если об этом вообще когда-нибудь зайдёт речь.

В возбуждении от сенсации, девушка тщательно сохранила фотографии на внешний жёсткий диск, после чего начала удалять снятые от испуга ненужные ей кадры поднятой вертолётной пылевой бури.

Одну за другой она удаляла бессчётные фотографии коричневой пыли.

– М-м? – в этот момент её палец замер над кнопкой удаления на клавиатуре.

На экране отображалась стоящая посреди пылевой бури девушка в школьном спортивном костюме. Всего лишь маленькая фигурка в самом углу кадра. А ну-ка приблизим посмотреть.

– Ого.

Вокруг талии у девушки в спортивке была обёрнута оружейная портупея.

Школьница слышала только об одной такой девушке в школе, которая носит оружейную портупею – о той самой, которой и одной более чем достаточно. Но сама по себе любопытства она у фотографа не вызывала.

Правда, когда она перешла к следующей фотографии...

– Что-о?!

Глаза девушки-фотографа расширились на максимум.

Тело девушки на фотографии было покрыто ярким голубым свечением, как у неоновых палочек, которыми люди машут на концертах. Фотография вышла отличного качества.

– Эт-т-то ещё ч-что т-такое?!

В том, что девушка с оружейной портупеей светилась, сомнений не было, но наша бедная фотограф не понимала, из-за чего это так. Может, девушка с портупеей на самом деле происходит из рода кальмаров-светлячков? (*прим. пер.: японская разновидность карликовых кальмаров, длиной до 7 см*)

Растерянная девушка перешла к следующей фотографии.

– ...

И она тут же узнала правду.

Третья фотография расставила всё по своим местам.

Девушка на фотографии больше не светилась.

Девушка на фотографии была одета по-другому.

– Не может быть...

На девушке была надета школьная матроска, а под юбкой поддеты спортивные трико.

– Это же Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо!

Автор снимка была права – фигура на фотографии принадлежала воину правосудия, о настоящей личности которого никто не знал, хотя посторонние в школу не допускались.

– Успокойся и подумай.

– На школьном дворе находилась девушка в спортивном костюме.

– Затем она начала светиться загадочным светом.

– После этого появилась Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо.

Она, наконец, всё поняла.

– Это же невероятная сенсация... – разнёсся по комнате шёпот девушки.

И тут же из пустой комнаты, в которой кроме неё никого больше не было...

– Хм-м? Сняла что-то интересное? Можно посмотреть?

...послышался голос.

Ничуть не удивляясь появившемуся из ниоткуда голосу, девушка ответила:

– Думаю, я сфотографировала нечто невероятное...

Конец главы 8.5

